

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция»

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ
И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
научного журнала «ВЕСТНИК БИСТ»
(Башкирского института
социальных технологий)

Главный редактор –
Нигматуллина Танзиля Алтафовна

Заместитель главного редактора –
Сулейманова Альмира Камилловна

Ответственный редактор –
Черкесова Наталья Николаевна

Редакционная коллегия серии
«Юриспруденция»:

Научный редактор:
Якупова Гузель Минигалеевна –
к.ю.н., доцент

Члены Редакционного совета:
Гайдук В.В. – д.полит.н., проф.

Гибадуллин Р.В. – д.с.н., проф.

Маликов Б.З. – д.ю.н., проф.

Маликов М.Ф. – д.ю.н., проф.

Парфенова С.Р. – к.ю.н.

Учредитель:

Образовательное
учреждение профсоюзов
«Академия труда и
социальных отношений»

Научный журнал

Издаётся с 2009г.

ISSN 2078-9025

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653
от 2 декабря 2008г.

Адрес редакции: 450054,
г. Уфа, проспект Октября 74/2
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА 10

Керимов Д.А.

О ВСЕОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ЕЁ МЕТОДОЛОГИИ 10

Самигуллин В.К.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – СТОРОНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 19

Нигматуллина Т.А., Парфенова С.Р.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ 34

Кузнецов И.А.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ФУНКЦИИ 44

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ 63

Гайдук В.В.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ 2012:
НАДУМАННЫЙ СТРАХ ВОЙНЫ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ 63

Кашаев М.В.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА
В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 72

Тимербаев Т.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА В УСЛОВИЯХ
ФЕДЕРАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОТ МНОГОПАРТИЙНОСТИ
К «ПАРТИИ ВЛАСТИ» (1993-2011гг.) 81

Семенов И.С.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ 90

Селезнев Е.П.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 97

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ 103

Керимов А.Д., Хвоевский С.А.

ПРИЗНАКИ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА 103

Маликов М.Ф.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН 119

Кайбышев Ш.А.

ИНСТИТУТ ПРОКУРАТУРЫ И ПАРЛАМЕНТ РОССИИ:
МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 137

Шагапова Р.А.

ПОДГОТОВКА ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА 143

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 150

Томазова О.Е.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ 150

Хрусталева Д.А.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ТАМОЖЕННЫХ
ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
СОЗДАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА 162

Нуриев Г.Х.

*ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАГРУЖЕННОСТЬЮ
КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ 173*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ 183

*КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН: ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
МОНИТОРИНГА: монография (авт. М.Ф. Маликов) 183*

*ПУТИНСКАЯ РОССИЯ: МЕЖДУ ФЕДЕРАЛИЗМОМ И УНИТАРИЗМОМ.
Монография (авт. В.В. Гайдук, А.Р. Сулейманов) 186*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ 191

*ЛЮДИ, ПОСВЯТИВШИЕ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗАБОТЕ О ДЕТЯХ
ВНИМАНИЕ! ШКОЛА ЛИДЕРСТВА!
ПОМОЩЬ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННОЙ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН*

НАУКА 195

*КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНКУРСЫ
ПОЗДРАВЛЯЕМ!
АНОНС!*

CONTENTS 208

АВТОРАМ 216

CONTENTS

THEORY OF STATE AND LAW 10

Kerimov D.A.

ON THE UNIVERSAL THEORY OF STATE AND ITS METHODOLOGY 10

Samigullin V.K.

JUSTICE AS A SIDE OF HUMAN ACTIVITY 19

Nigmatullina T.A., Parfenova S.R.

*DEVELOPMENT OF THE LEGAL RELATIONSHIPS IN THE RUSSIAN
FEDERATION: HISTORICAL AND LEGAL FACTORS 34*

Kuznetsov I.A.

*BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE OF THE LEGAL
CULTURE AND ITS FUNCTIONS 44*

PROBLEMS OF POLITICAL AND LEGAL MODERNIZATION IN RUSSIA 63

Gaiduk V.V.

*PRESIDENTIAL ELECTION IN RUSSIA 2012: FARFETCHED FEAR
OF WAR OR REALITY 63*

Kashaev M.V.

*MODERNISATION OF STATE PRESIDENT POLICY UNDER CONDITIONS
OF FEDERATIVE RUSSIA: LEGAL ASPECT 72*

Timerbaev T.A.

*TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN PARLIAMENT IN THE CONDITIONS OF
THE FEDERATIVE MODERNIZATION: FROM THE MULTI-PARTY SYSTEM TO
"THE PARTY OF POWER" (1993 – 2011) 81*

Semenov I.S.

RUSSIAN STATE, CIVIL SOCIETY AND STRUGGLE AGAINST CORRUPTION 90

Seleznev E.P.

STATE LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE SPHERE OF REGIONAL
SECURITY SAFEGUARDING 97

STATE INSTITUTIONS AND LEGAL SYSTEMS 103

Kerimov A.D., Khvoyevskij S.A.

FEATURES OF A STRONG STATE 103

Malikov M.F.

CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF BASHKORTOSTAN 119

Kaibyshev Sh.A.

INSTITUTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AND PARLIAMENT OF RUSSIA:
MECHANISMS OF THE LEGAL COOPERATION 137

Shagapova R.A.

PREPARATION OF THE CASE TO THE ASSIZE AND ITS MEANING AT THE
PRESENT STAGE OF THE CIVIL PROCEDURAL LAW DEVELOPMENT 143

INTERNATIONAL RELATIONS AND PROBLEMS OF GLOBALIZATION 150

Tomazova O.E.

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL
STATUS OF THE CUSTOMS BODIES IN THE CONDITIONS OF REFORMATION
OF THE CUSTOMS ADMINISTRATION SYSTEM 150

Khrustalev D.A.

MAIN TASKS, FUNCTIONS AND POWERS OF CUSTOMS AUTHORITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE CUSTOMS
UNION OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY CREATION 162

Nuriev G.Kh.

PECULIARITIES OF THE EUROPEAN CONSTITUTIONAL LEGAL PROCEDURE
CONNECTED TO THE WORKLOAD OF THE CONSTITUTIONAL COURTS 173

CRITICS AND BIBLIOGRAPHY 183

CONSTITUTIONAL LEGISLATION OF THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC: CONCLUSIONS AND PROPOSALS ON THE MONITORING RESULTS: MONOGRAPH (author M.F. Malikov) 183

PUTIN’S RUSSIA: BETWEEN THE FEDERALISM AND THE UNITARIANISM. MONOGRAPH (author V.V. Gaiduk, A.R. Suleimanov) 186

SOCIAL PROJECTS OF BIST 191

PEOPLE WHO DEVOTED THEIR LIVES TO CONCERN FOR CHILDREN ATTENTION! LEADERSHIP SCHOOL! HELPING THE SOCIALLY UNGUARDED CATEGORY OF CITIZENS

SCIENCE 195

CONFERENCES, CIRCULAR TABLES, COMPETITIONS CONGRATULATIONS! ANNOUNCEMENT!

CONTENTS 208

FOR AUTHORS 216

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 321.01

КЕРИМОВ Джангир Аббасович,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии наук,
академик Академии социальных наук РФ,
академик Академии политических наук РФ,
Лауреат государственной премии СССР
e-mail: 8017498@mail.ru

О ВСЕОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ЕЁ МЕТОДОЛОГИИ

Данная статья представляет собой своего рода приглашение широкой научной общественности к дискуссии по актуальным теоретическим проблемам современного государства. Автор обосновывает необходимость скорейшего создания фундаментальной отрасли обществоведческой науки – всеобщей теории государства (государствоведения), из которой должны вытекать и на которой должны основываться все иные, условно говоря, ответвления, добывающие знания о соответствующем объекте исследования, его сущностных характеристиках, формах их проявления, структуре, отдельных частях и элементах.

Ключевые слова: государство, методология, государствоведение, обществоведение, научные методы исследования, право, демократия, диалектика, абстрактное и конкретное, гносеология.

Как известно, многочисленными и разнообразными проблемами государства заняты в той или иной степени практически все общественные науки. Однако каждая из них изучает лишь ту или иную отдельную сторону государственных объектов, явлений и процессов. Так, если экономическая наука анализирует назначение и роль государства в хозяйственной жизни общества на современном этапе главным образом в условиях ры-

ночных отношений, то политология первоочередное внимание уделяет месту государства в политической системе общества. Если историческая наука рассматривает государство в основном в хронологическом порядке его развития, то этика озабочена прежде всего вопросами нравственного порядка, возникающими в процессе функционирования государственно-властных структур и деятельности государственных служащих. Если социология ис-

следует государство как часть общественного развития в целом, то психология в лучшем случае сосредоточивает свои усилия на изучении индивидуально-личностных характеристик государственных деятелей и чиновников. Наконец, всеобщая теория права и государства, государственное (конституционное) право, административное право и ряд других отраслей юридической науки изучают государство лишь в аспекте его правовой природы в связи с законодательством и практикой его реализации в соответствии с требованиями законности.

На первый взгляд может показаться, что государство исследуется общественными науками достаточно глубоко, всесторонне и даже исчерпывающе. Но такое впечатление на самом деле является поверхностным, более того, ошибочным хотя бы потому, что каждая из перечисленных наук изучает государство односторонне, анализируя лишь отдельную его сторону или тот или иной аспект его организации и функционирования. В результате оказывается, что на сегодняшний день в нашем распоряжении имеются лишь отрывочные, малосвязанные между собой характеристики либо сущности, либо содержания и форм государства, либо его целей и функций, либо процессов его развития и т. д. Этим, в частности, обуславливается и то удручающее обстоятельство, что во всех перечисленных науках постоянно, из года в год повторяются одни и те же давно и хорошо из-

вестные тезисы и постулаты. Драматизм ситуации заключается в том, что такого рода повторение происходит на фоне почти полного отсутствия приращения новых знаний о предмете исследования. Мировая обществоведческая наука на сегодняшний день не в состоянии предъявить сколь-нибудь серьёзных, ощутимых, практически востребованных результатов осмысления проблем современного государства и возможных перспектив его эволюционирования.

Между тем, совершенно очевидно, что государство играет по истине огромную роль в жизни как общества в целом, так и отдельного индивида. Человек рождается и прекращает свой жизненный путь в государстве. Тысячами видимых и невидимых нитей его судьба неразрывно связана с судьбой Родины. Каждый человек чувствует свою сопричастность с минувшими и нынешними делами и помыслами своего отечества, осознаёт себя частью великого целого, а история любой страны, по сути, соткана из жизней населявших и населяющих её людей, из индивидуальных биографий. Можно с уверенностью сказать, что государство есть неотчуждаемая общечеловеческая ценность.

Помимо этого, не вызывает ни малейших сомнений тот факт, что государство как политико-правовой и социо-культурный феномен чрезвычайно сложен для исследования. Его сущность, происходящие в нём процессы и изменения, последствия оказываемого им влияния на

судьбы как отдельных людей, так и всего социума далеко не очевидны, а напротив, носят сокровенный, эзотерический характер, который во многом ещё только предстоит раскрыть и описать в чётких и ясных научных терминах и категориях.

Развитие любой науки красноречиво свидетельствует о том, что практически каждая из них имеет свою общую, фундаментальную отрасль, из которой вытекают и на которой основываются все иные ответвления, добывающие знания о соответствующих объектах или их частях (например, политическая экономия и отраслевые экономики). В учении о государстве, к сожалению, такой фундаментальной отрасли пока нет ни в мировой, ни в отечественной науке. Поэтому предлагается восполнить этот пробел и коллективными усилиями представителей всего комплекса общественных наук создать всеобщую теорию государства – государствоведение. Необходимо подчеркнуть, что речь идёт именно о коллективных усилиях. По причине чрезвычайной сложности и многогранности объекта наших исследований, вследствие того, что государство обладает сущностями нескольких порядков, а формы их проявлений вовне поражают немислимым многообразием, мы ясно осознаём: создание такой теории в её целостном, хотя бы в первом приближении завершённом виде может явиться плодом только совместных и весьма напряжённых

усилий значительного коллектива специалистов высокого уровня, представляющих различные отрасли научного знания (философию, социологию, юриспруденцию, экономику, историю, политологию, культурологию, психологию и др.).

Для нас совершенно очевидно, что выдвинуть и обосновать наиболее яркие и значимые идеи, сформулировать теоретически выверенные концепции, предложить интересные, заслуживающие самого пристального внимания, осмысления и обсуждения гипотезы в гуманитарной сфере (как, впрочем, по всей видимости, в технической и в области естествознания), удаётся прежде всего и главным образом тем, кто работают на стыке наук. Наибольшего успеха достигают те, кто не пытается с упорством узкого фанатизма сохранить превратно понятую «чистоту» своей дисциплины, ограждая её от всяческого вторжения извне, а настойчиво и последовательно расширяет диапазон исследовательских усилий путём широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, результатов и знаний, используемых, полученных и накопленных в других научных областях.

Таким образом, реализация этого поистине крупномасштабного проекта, то есть создания всеобщей теории государства, позволит, помимо прочего, создать и специальную методологию для исследо-

вания его многостороннего и вместе с тем единого облика.

Более века тому назад Г. Еллинек писал: «Всякий приступающий к исследованию основных социальных проблем не может не почувствовать с первых же шагов отсутствие глубоко продуманной методологии. В литературе учения о государстве господствует в этом отношении величайшая путаница...». Без «установления методологических принципов на основе результатов новейших изысканий в области теории познания и логики» не могут быть успешными исследования государств [1, с.19-20].

Увы, такая плачевная ситуация сохраняется и по сей день. В современной отечественной литературе, посвященной государству, даже нет той «величайшей путаницы», о которой писал Г. Еллинек, поскольку в ней воспроизводятся основные, элементарные, одни и те же всем известные положения.

Немногие ученые, осознавшие потребность в создании всеобщей теории государства (государствоведения), пытались с большим или меньшим успехом сформулировать нечто подобное этой теории. Например, американский юрист К. Дейч и отечественный юрист В.Е. Чиркин.

Книга первого – «Нервы управления. Модели политических связей и контроля» (1963г.) первоначально была одобрительно принята американской научной общественностью, но ее популярность быстро сошла на нет, так как характерное для неё излишне киберне-

тико-абстрактное, односторонне-узкое изложение материала, основанное, в частности, на теории игр, создавало существенные трудности на стадии перехода к решению задач сугубо практического порядка. При этом следует отметить, что кибернетика, теория информации, теория игр, математика вообще могут быть с пользой использованы в методологии государственоведения.

Вторая монография – «Государствоведение» хотя и не получила широкого признания в среде научной общественности страны, тем не менее, с нашей точки зрения, заслуживает серьезного внимания.

Прежде всего, автор справедливо указывает: «...Получилось так, что единой комплексной работы для изучающих проблему государственности не существует. В имеющихся изданиях в разном объеме рассматриваются те или иные стороны государственности» [2, с.8]. Он также не без оснований подчеркивает, что «учебника по данной дисциплине в нашей стране нет». «Насколько нам известно, – продолжает автор – нет таких учебников и в зарубежных странах, а изучение отдельных сторон государственности осуществляется в курсах политологии, других дисциплинах. Предлагаемая книга является первым изданием такого рода» [2, с.7].

Отмечая актуальность, важность и высокий профессионализм данного труда, вместе с тем следует отметить и его отдельные недостатки. Автор, в частности, обос-

ванно пишет, что предмет государственоведения составляют «возникновение и тенденции развития государства и его институтов, взаимоотношения государства с другими общественными явлениями в структуре связей: государство – общество – коллектив – человек, организация, функции и методы деятельности государства и его различных органов, роль должностных лиц и государственных служащих, соотношение государства и местного самоуправления» [2, с.12].

Все это, безусловно, верно. Однако при определении предмета государственоведения (равно как и любого другого определения предмета той или иной науки) следует избегать описания и стремиться к максимально краткому определению сущности данного предмета. Так, например, можно определить предмет государственоведения как изучение государства в качестве части общества во всех его проявлениях и взаимодействиях с другими факторами природы, общества и человека.

Но в данном случае нас интересует, прежде всего, методология государственоведения. Что же говорится в параграфе 4 цитируемого труда В.Е. Чиркина, озаглавленного «Методология и методы изучения государства»?

Прежде всего, автор отмечает, что «методология, используемая в государственоведении, является применением того или иного мировоззрения, философского подхода к

объяснению мира и тенденций его развития». Далее упоминаются системный, диалектический подходы, говорится о том, что методология государственоведения предполагает оценку государственности, институтов государства «с позиций общечеловеческих ценностей», перечисляются общенаучные методы, используемые в государственоведении: «Среди общенаучных методов важное значение имеют анализ и синтез», применяются логический, сравнительный методы, а также методы прогнозирования, экстраполяции, моделирования, экспериментальный и другие. Наконец, упоминаются используемые в государственоведении методы, специфические для общественных наук: исторический, конкретно-социологические и социально-качественные методы исследования [2, с.21-24]. И все это именуется «методологией и методами», что свидетельствует о не вполне адекватном понимании автором сущности и назначении методологии.

Во-первых, понятие методологии включает в себя, в частности, методы. Поэтому название данного параграфа, мягко говоря, неудачно. Во-вторых, мировоззрение отнюдь не всегда является философским. В-третьих, диалектика включает в себя и системный метод, равно как и некоторые другие перечисленные методы. В-четвертых, под обще- и частнонаучными («специальными») методами в науке понимается нечто другое. Но дело далеко

не только в этом и не только в отмеченных «погрешностях» рассматриваемого произведения, а в том, что методология, будучи сложным общенаучным феноменом, предполагает перечисление лишь некоторых ее компонентов, а также их применение в научном исследовании. Хотя бы тех, которые просто упомянуты в данном произведении. Однако этого сделано не было.

Поэтому весь этот параграф не имеет сколько-нибудь серьезного познавательного смысла. Иначе говоря, методологического осмысления проблемы государственного автору достичь не удалось. Заметим, кстати, что почти во всех юридических (и не только юридических) докторских и кандидатских диссертациях в так называемых «методологических основах исследования» содержится множество грубых ошибок, свидетельствующих о недопустимо низкой методологической культуре авторов.

Справедливости ради следует оговориться, что труд В.Е. Чиркина посвящён отнюдь не методологическим проблемам государственного. И не только потому, что сложность гносеологических проблем предполагает, условно говоря, самостоятельное, отдельное (к тому же коллективное) произведение, но и потому, что у автора фактически нет достаточных оснований для такого исследования. Ведь онтологические достижения различных общественных наук в познании государства добыты, вы-

ражаясь словами одного из наиболее видных представителей пост-позитивизма американского философа и методолога науки П. Фейерабенда (1924-1994гг.), «скорее интуитивно, чем сознательно», без использования «сознательных», научно обоснованных средств.

В такой же ситуации, в какой оказался В.И. Чиркин, находимся и мы. Поэтому данная статья преследует лишь ограниченную цель – обратить внимание на отсутствие методологии государственного (равно как и самого государственного), что негативно отражается как на дальнейшем развитии всеобщего учения о государстве, так и на тех отраслях науки, которые «касаются» различных сторон структуры и деятельности государства. Иначе говоря, речь идёт скорее о приглашении коллег к совместной работе для решения важной научной проблемы – создания методологии государственного.

Единственное, на что может претендовать данная статья, состоит в следующем. Известно, что государство и право (точнее, в данном случае его часть – законодательство и его реализация) органически связаны друг с другом, что, вероятно, позволяет использовать более или менее полно разработанную методологию права. При этом, конечно же, такое использование невозможно и вовсе исключается без учета специфики самого объекта познания, то есть собственно государства.

В познании государства необходимо творческое применение всего методологического арсенала диалектики, в том числе и методологии права, а также обще- и частнонаучных методов, выработанных иными науками, но полезными в исследовании государства. Именно творческим использованием, предполагающим трансформацию, приспособление гносеологических методов, средств и способов познания специфики такого объёмного и сложного социального образования, каким является государство, его развивающихся и изменяющихся структур, их взаимодействия с другими социальными факторами и средой обитания, может быть достигнуто его глубокое и всестороннее исследование.

В одной статье, естественно, невозможно изложить весь огромный пласт методологии государствоведения. Поэтому ограничимся лишь отдельными примерами, иллюстрирующими продуктивность, плодотворность использования методологии в целях более обстоятельного изучения объекта, явлений и процессов деятельности государства.

Возьмём, в частности, философско-гносеологические категории абстрактного и конкретного и попытаемся показать их значение для познания государства. Используя эти категории, можно определять не только сущность государства, но и его содержание и формы, удовлетворять потребности и инте-

ресы общества в целом и его членов, упорядочивать и организовывать отношения между людьми, между гражданами и государством, наиболее оптимально, рационально, целесообразно управлять нормальным функционированием общественных организаций и государственных органов, их прогрессивным взаимодействием, развитием и т. д. На пути восхождения от абстрактности государства к конкретным его проявлениям обнаруживается их своеобразие в осуществлении основных и неосновных государственных функций. В результате открываются возможности совершенствовать, изменять, пополнять или отменять те или иные моменты деятельности государства. Реализованные возможности, возвращаясь к абстрактным понятиям государства, сами его совершенствуют, изменяют, дополняют. Иначе говоря, сам процесс возвращений от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстракциям в познании государства вовсе не является однопорядковой операцией, а используется постоянно, на всех этапах познания. Тем самым, систематически сверяется соответствие между определениями сущности государства с конкретным содержанием его практической деятельности.

Абстрактное и конкретное «выводит» исследователя на использование и всех иных категорий теории познания, в частности, содержания, форм и режимов функ-

ционирования государства. Именно практическая деятельность государства составляет его содержание, которое в свою очередь непосредственно определяет его форму. Последняя представляет собой имманентную структуру, архитектонику, «скелет» государства, «рефлектированный вовнутрь себя» (форма государственного правления, форма политико-территориального устройства), а также, если можно так выразиться, внешний облик государства, его многочисленные и многообразные проявления вовне. Очевидно, что в данном случае особенно трудно «оторвать» форму от содержания, поскольку они теснейшим образом связаны между собой. Связь формы государства с его содержанием осуществляется через политический режим, который не следует сводить к «части формы» или к характеристике лишь деятельности государства, как это порой фактически утверждается в современной отечественной юридической литературе. Понятие политического режима значительно шире; он проявляется не только в сугубо государственной сфере, но и в функционировании всей политической системы, более того, в «атмосфере», сложившейся в обществе, выражаясь прежде всего в демократии или отсутствии оной.

С этой точки зрения нынешняя российская демократия страдает множеством недостатков: фактическое существование в стране (на что не без основания указывают многие исследователи) однопартийной или

полупартийной системы, ошибочная ориентация властвующей элиты исключительно на свободный, практически ничем не сдерживаемый и никем не контролируемый свободный рынок, бездарность проводимой ею социальной, национальной и кадровой политики и многое, многое другое [3; 4].

В настоящей статье мы ограничились лишь отдельными иллюстрациями значения методологии государствоведения, оставив в стороне множество иных методов, приёмов, способов и средств познания государства (например, соотношение логического и исторического, возможности и действительности, необходимости и случайности, причины и следствия, теоретического и практического и многое другое).

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Многие отечественные учёные-обществоведы (впрочем, не только отечественные) совершали и продолжают совершать одну и ту же серьёзную методологическую ошибку. Дело в том, что те или иные гносеологические средства познания зачастую «на первых порах» восторженно объявляются принципиально новыми, доселе абсолютно неизвестными, совершающими чуть ли не революцию в методологии науки. Однако с течением времени начинает приходить понимание их ограниченности. Так было с системным методом, так происходит ныне с синергетикой, которая якобы заме-

няет диалектику. Между тем и системные исследования, и синергетика, будучи безусловно ценными и важными средствами познания, являются творчески-гносеологическими дополнениями диалектики, её обогащениями новыми познавательными инструментариями. Если системные исследования и до их появления в современном качестве в той или иной степени использовались в диалектике, то синергетика своеобразно «пользуется» методологией кибернетики, давно входящей в арсенал диалектики.

Обращая взор к интересующей нас политико-правовой сфере, нельзя не заметить, что государство в своей деятельности сталкивается не только с познанными и реализуемыми объективными закономерностями бытия, но и с многочисленными случайностями. Эти случайности, вопреки установившемуся мнению, далеко не всегда являются частными случаями необходимости. Напротив, они нередко проявляют себя вопреки необходимости, вне, помимо её, возникают совершенно неожиданно и поэтому требуют немедленного реагирования государства. В этой перманентной «борьбе» с негативными случайностями государство не успевает всесторонне и глубоко их познать, и поэтому вынуждено действовать «наугад», «методом проб и ошибок», разумеется, далеко не всегда успешно. Это закономерно, ибо сами эти государствен-

ные действия носят характер случайных. В подобных ситуациях и может быть использована синергетика – одно из эффективных методологических средств познания природы и социальной жизни, в том числе права и государства.

Итак, подводя итог настоящим размышлениям, необходимо, с нашей точки зрения, незамедлительно приступить к созданию коллективными усилиями представителей различных отраслей обществоведения, во-первых, единой фундаментальной науки – всеобщей теории государства (государствоведения) и, во-вторых, к разработке её методологии.

Литература

- [1] Еллинек Г. Общее учение о государстве. Изд. 2-е. СПб, 1908.
- [2] Чиркин В.Е. Государствоведение. М., 1999.
- [3] Керимов А.Д. Стратегические просчёты российской политической элиты. М., 2011.
- [4] Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем. М., 2009.
- [5] Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
- [6] Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
- [7] Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2008.

УДК 321.01

САМИГУЛЛИН Венир Калимуллович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория государства и права и международные отношения» Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия», член Российской академии юридических наук
e-mail: vvgrb@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СТОРОНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье в философско-правовом ключе рассматривается проблема справедливости. На основе изучения общественного мнения, различных источников автор приходит к выводу, что в вопросах справедливости полагаться полностью на мнение населения нельзя. Мнение не знание, но знание о мнении – это знание. Справедливость же – сторона человеческой деятельности, и она относительна. Тем не менее, существуют некоторые базисные представления о справедливости и несправедливости, которые достаточно устойчивы. В работе проведен анализ ряда действующих законодательных актов, предложены рекомендации по утверждению начал справедливости в общественных отношениях.

Ключевые слова: *справедливость, законодательство, суд, беспристрастность, неправосудное решение, доверие граждан, уравнительная справедливость, распределительная справедливость, мера справедливости.*

1. К понятию «справедливость» часто апеллируют политики. Так, один из молодых политиков, выдвинутых руководством страны на ключевой пост в одном из субъектов Российской Федерации, заявил, что «люди остро реагируют на отсутствие справедливости». Вроде бы правильное утверждение. Особенно если учесть, что еще Иммануил Кант (1724-1804) замечал, что ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость. Все другие виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней. Если исчезнет справедливость,

жизнь на земле не будет иметь никакой цены. Классик, несомненно, прав. Тем не менее, при углубленном исследовании понятия «справедливость» возникают вопросы.

Что есть *справедливость*? Что значит *отсутствие* справедливости? Означает ли это, что справедливость, как *живое существо*, может присутствовать и отсутствовать. Если так, то справедливость – это нечто *преходящее*, то есть она то *приходит*, то *уходит*? Куда приходит справедливость и куда она уходит? Если справедливость *пришла* в какое-то определенное ме-

сто, означает ли это, что в другом месте ее *не стало*? Если справедливость *ушла* с какого-то места, означает ли это, что в другом месте, куда она *пришла*, справедливость *утвердилась*? Может ли сложиться такая ситуация, когда справедливость может вообще *исчезнуть*? Заметим, известно утверждение, согласно которому *нет справедливости на Земле, но нет ее и выше*.

Допустим, по мнению политика, на отсутствие справедливости люди реагируют *остро*. А как, интересно, эти самые люди реагируют на присутствие несправедливости? *Остро* или *спокойно*? Или уже никак не реагируют?

Вообще, о каких людях идет речь? О справедливых или несправедливых? Кого больше: людей справедливых или несправедливых? Допустим, что справедливые люди реагируют на несправедливость *остро*. А как реагируют на несправедливость несправедливые люди? Тоже *остро*? Какова степень остроты реакции на несправедливость? Терпимая или нетерпимая?

А каков сам этот политик? Справедлив ли он? Что думает он сам по этому поводу? И каково мнение на этот счет тех самых людей, о которых печется политик? Вообще, справедливо ли первому лицу субъекта Российской Федерации за небольшой период пребывания на посту обеспечить себе доход в несколько миллионов рублей, если принять во внимание, что средняя зарплата в администра-

тивном центре этого субъекта 21 993 рубля, а по субъекту в целом – 16 992,8 рублей?

2. Мнение не знание. Но знание о мнении – это уже знание. Руководствуясь этим положением, автором данной статьи проведено пилотное исследование проблемы справедливости, в ходе которого опрошено 450 респондентов – студентов и преподавателей высших профессиональных образовательных учреждений, предпринимателей, работников суда и правоохранительных органов (работающих и тех, кто в отставке).

За небольшим исключением (8,8%), все опрошенные (91,2%) считают себя людьми справедливыми. Однако представления о справедливости у них самые различные. Приведем наиболее характерные мнения о справедливости.

Справедливость – состояние души.

Справедливость – мера совести человека.

Справедливость – черта характера человека, проявляющаяся в его поступках.

Справедливость – это общественное мнение по какому-либо значимому вопросу.

Справедливость – правильность действий. Справедливость – это то, что правильно, верно, достоверно, правдиво, истинно. Справедливость предполагает соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Справедливость там, где торжествует правда.

Справедливость – это честность, правдивость, истинность.

Справедливость – это верное отношение к людям, к событиям.

Справедливость – это объективная оценка чего-либо: поступков, ситуаций.

Справедливость – это адекватная оценка и своих поступков, и поступков других, в особенности близких: родных, друзей, знакомых.

Справедливость – это соблюдение и исполнение законов.

Справедливость – это надлежащее осуществление правосудия.

Справедливость – это ровное и заботливое отношение к другим.

Справедливость – это никого не обижать, не угнетать; в спорных случаях брать сторону того, кто правдив; стремиться к компромиссу.

Справедливость – это объективная оценка. Каждому должно воздаваться по заслугам.

Справедливость зависит от людей. То, что справедливо для одного, другой может считать несправедливым.

Как видно, представления о справедливости крайне субъективны. При этом во взглядах одних исследователей на справедливость ощущается влияние религиозных мотивов, во взглядах других – этических или психологических. Некоторые не смогли преодолеть профессиональный подход к пониманию справедливости. Так, интересно, как будут вести себя те, кто сво-

дит справедливость к соблюдению и исполнению законов в том случае, если окажется, что закон явно несправедлив? Можно ли считать справедливостью соблюдение и исполнение несправедливого закона? Вместе с тем обращают на себя внимание те мнения о справедливости, которые претендуют на достаточно высокую степень обобщения.

Любопытно, что из всех опрошенных почти треть (31%) не смогли определиться в том, какова категориальная принадлежность справедливости. Вместе с тем 8,8% опрошенных считают, что справедливость – это понятие социальное (общечеловеческое!). Она должна присутствовать во всех сферах жизни и деятельности людей правильно организованного общества.

Из всех опрошенных 2,2% относят справедливость к религиозной категории. Столько же считает, что справедливость – это категория философская. По мнению 22% опрошенных, справедливость – категория моральная, а по мнению 17,7%, – правовая, юридическая.

Оставшаяся часть опрошенных (16,1%) склоняется к тому, чтобы рассматривать справедливость как категорию морально-правовую или морально-политическую, или политико-правовую, или экономико-правовую и т. д. При этом далеко не все ясно различают понятия «этика», «мораль», «нравственность».

Из приведенного становится очевидным, что полагаться на мне-

ние населения, считая, что люди знают лучше то, что неведомо кому-то в отдельности, – заблуждение, что, однако, порой представляется как истина. Тем не менее, интересно выяснить, как оценивается гражданами справедливость, например, **законодательства** и **суда**.

Мнение граждан о справедливости законодательства

Законодательство:

- справедливое 30 (6,6%);
- несправедливое 90 (20,0%);
- больше справедливое 40 (8,8%);
- больше несправедливое 20 (4,4%);
- где-то справедливое, где-то несправедливое 10 (2,2%);
- справедливое на бумаге, на деле нет 20 (4,4%);
- справедливое для одних (в основном для богатых и чиновников), для других же (неимущих и малоимущих, т. е. для обычных граждан) – несправедливое 10 (2,2%);
- затрудняюсь ответить 20 (4,4%).

Мнение граждан о справедливости судов

Суды:

- справедливы 20 (4,4%);
- несправедливы 90 (20,0%);
- больше справедливы 30 (6,6%);
- больше несправедливы 30 (6,6%);
- в теории справедливы, на практике нет 10 (2,2%);
- справедливы для тех, кто больше заплатит 10 (2,2%);
- справедливость суда зависит от людей: если судьи справедливы, то и суд справедлив, если судьи не-

справедливы, то и суд несправедлив 20 (4,4%);
 -затрудняюсь ответить 40 (8,8%).

Сразу необходимо обратить внимание на следующее: часть опрошенных (в одном случае 47%, а в другом – 45,8%) уклонилась от ответов на обозначенные вопросы. Мотивировали они это плохим знанием законодательства и тем, что им не приходилось еще иметь дело с судами.

Среди же ответивших на вопросы лишь 6,6% опрошенных оценивают законодательство как справедливое. Такое же число опрошенных оценивают суд как справедливый. Тех же, кто склонен рассматривать законодательство и суд как несправедливые или больше несправедливые, чем справедливые, гораздо больше. В общей сложности оценивают как несправедливое действующее законодательство 33,2% опрошенных, а суд – 35,4%.

Как видно, хотя той степени определенности о справедливости, позволяющей безоговорочно полагаться на нее, у людей нет, они достаточно легко решаются оценивать на предмет справедливости те явления и институты, которые сложны и не свободны от противоречий. Возникает вопрос: насколько верно мнение о справедливости законодательства или суда тех, кто не вполне определился в том, что есть справедливость? Кроме того, можно ли вообще судить о справедливости законодательства и/или

суда, не обладая в полном объеме знанием об их сути, организации, содержании, деятельности, формах проявления?

3. Может быть, что есть справедливость, знают древние, коих принято почитать мудрецами?

Показательна книга **Платона** (428 или 427 до н. э – 348 или 347 до н. э.) «Государство», в которой представлена дискуссия любителей мудрости о справедливости:

Кефал: Справедливость – это когда говорят правду и отдают взятое в долг.

Полемах, сын Кефала: Справедливо друзьям делать добро, врагам – зло.

Фрасимах: Справедливость то, что полезно сильнейшему. Сильнейший же – это тот, кто у власти. Он устанавливает законы, полезные для себя, и объявляет их справедливыми для всех подвластных. Нарушители же этих законов признаются посягающими на справедливость.

Сократ (ок. 470-399 до н. э.) наделяет справедливость различными качествами. Для него справедливость – предмет, который драгоценнее всякого золота. Он рассматривает справедливость как добродетель государства и человека.

Справедливо то государство, где установилась тонкая гармония всего состава государства, где все его элементы сочленены и приведены в порядок. А это значит следующее. Правители (мудрецы) правят. Воины (носители яростного духа, кроткие по отношению к сво-

им и грозные для неприятеля, проворные и сильные, устремленные к мудрости) воюют. Дельцы (крестьяне и ремесленники) заняты известными делами. Каждый, хорошо зная свое дело, предан ему и не вмешивается в другие. Высшее преступление в справедливом государстве, наносящее ему величайший вред, – вмешательство в чужие дела и переход из одного сословия в другое.

Справедливый человек тот, в ком гармония души. Справедливый человек всегда внутренне организован. Такой человек не позволит ни одному из имеющих в его душе начал (разуму, яростному духу, вожделению) выполнять чужие задачи или досаждать другому вмешательством в его дела. Он правильно отводит каждому из этих начал то, что им свойственно. Справедливый человек владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе другом.

Словом, Сократ понимает справедливость как состояние, в котором каждое начало «занимается своим делом».

По Сократу, справедливость – это то, что противоположно несправедливости. При этом крайняя степень несправедливости – это казаться (выглядеть) справедливым, не будучи на самом деле таковым. В то время как по-настоящему справедливый человек бесхитростен и благороден. Ему не надо казаться справедливым, выглядеть хорошим, потому что он справедливый и хороший на самом деле.

Получается: при всей своей мудрости Сократ не смог дать столь убедительного определения понятию справедливости, чтобы разуверить всех в том, что Фрасимах в понимании справедливости неправ.

Более логично рассуждает о справедливости **Аристотель** (384-322 до н. э.). Он различает два вида справедливости: **уравнительную и распределительную. Уравнительная справедливость** – это арифметическое равенство, соразмерность ущерба и наказания. **Распределительная справедливость** – это геометрическое равенство и соразмерность доли общественного богатства, получаемой гражданином, с его достоинствами и заслугами. Причем второй вид справедливости Аристотель называет «социальным равенством».

Рассматривая право как политическую справедливость, Аристотель делил его на следующие два вида: **естественное и условное**. Если **естественное** – неизменное, существующее независимо от его легитимности, то условное – зависящее от признания гражданами, зафиксированное в обычаях и нормах закона.

По Аристотелю, **закон – мера справедливости, лишенная пристрастий**. Гражданин есть одновременно и истец, и ответчик, то есть он, зная свои права и обязанности, борется за справедливость, ведет себя как свободный и ответственный человек, по Аристотелю, человек – «существо обществен-

ное, политическое». Власть, особенно государственная, право, мораль как социальные институты играют в его жизни особую роль.

4. К теме справедливости небезразличны и мировые религии: **буддизм, христианство и ислам**. Для субъектов Российской Федерации, где значительна доля мусульман, особенно любопытны рассуждения об этом предмете представителей мусульманского духовенства.

Так, по мнению Шамиля Султанова, «справедливость – это основополагающий принцип, через который проявляется жизненная сила и всеобъемлющий универсальный характер Ислама. На основе справедливости формировались гармонические отношения между личностью и обществом, между обществом и государством, между личностью и властью, личностью и личностью, между индивидуальным религиозным опытом и опытом всего исламского общества в периоды его расцвета. При этом “не мусульмане сделали Ислам великим, а Ислам сделал великим мусульман”!» [1, с.6].

Султанов Ш. утверждает: «Справедливость – важнейший, ключевой компонент социальной доктрины Ислама. Эта доктрина возникла, существовала и развивалась не в виде умозрительных схем, а как многообразная практика внутри самой исторической реальности, в потоке каждодневной жизни уммы. Действительно справедливое общество существовало в

мусульманской истории на протяжении столетий независимо от государственного устройства или тех или иных правителей» [1, с.7].

Развивая эту мысль, он пишет: **«Ислам – это религия универсальной и в то же время очень конкретной справедливости, соединяющей абсолютное и относительное, тайное и явное, личностное и социальное, связывающей верующего с его глубинной целью, определенной ему Аллахом, и смыслом его земного существования, свобода индивидуального мышления, переплетенная с глубочайшими планами развития всеобщего бытия... В Исламе “существовать” – это быть справедливым; быть несправедливым означает “не существовать”...** Быть справедливым для мусульманина – это уметь объединять, соединять, интегрировать “внутреннее” и “внешнее” для максимально эффективного выполнения своего Долга. ...мусульманин до последнего вздоха должен бороться за справедливость и во имя справедливости, прежде всего в своем внутреннем мире, внутри своего сознания, внутри своего мышления. Но такая борьба должна постоянно сопрягаться с событиями в социальном мире – в личном поведении мусульманина, в его поступках и действиях, в его каждодневной жизни» [1, с.7].

Хорошие мысли. Только не очень хорошо они прививаются.

5. Москалькова Т.Н. и Черников В.В. пишут: «Невозможно отри-

цать, что в обществе действуют различные социальные регуляторы – постулаты нравственности, обычаи, религиозные каноны, национальные ритуалы, заповеди, правила общественных объединений, технические требования и многое другое. Но из всей массы существующих долженствований поведения нормам права принадлежит особая роль. Почему? Потому что они выражают волю социальных сил, стоящих у власти, носят повелительный характер и обеспечены в своем исполнении государственной силой. Никакие другие социальные нормы такими качествами не обладают и обладать не могут!

Безусловно, юридические нормы обязаны отвечать идеалам правды и свободы. Отражаясь в праве, идеи добра и справедливости дают человеку естественную возможность добровольно, по внутреннему убеждению руководствоваться предоставленным ему законным выбором. Не создают предпосылок ориентации на правовой нигилизм.

Из сказанного вытекает одно основополагающее правило, которое необходимо учитывать в нормотворческой деятельности и которое обязывает правовые нормы быть истинными, справедливыми, гарантирующими человеку необходимую меру свободы. Этот посыл заложен в самой этимологии слова «право» (*ius*), произведенного от латинского *justitia*, означающего правду, справедливость» [2, с.10-11].

Логика этих рассуждений, казалось бы, должна привести ука-

занных авторов к выводу, что справедливость – важнейший принцип нормотворчества. Однако они считают, что систему принципов нормотворчества образуют лишь объективность, демократизм, законность, профессионализм, научность, системность [2, с.63-69]. Иначе говоря, авторы непоследовательны в своих теоретических рассуждениях, что рождает противоречия в развитии законодательства.

Если следовать преамбуле Конституции Российской Федерации, то она принята, кроме многого другого, в память о предках, передавших современникам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. Однако в самом тексте Конституции, а это 137 статей первого раздела Конституции и девять пунктов второго раздела, нигде не говорится прямо ни о добре, ни о справедливости.

В статье 1 ГК РФ, посвященной основным началам гражданского законодательства, нет прямого указания на принцип справедливости. Нет такового и в ГПК РФ. Согласно статье 2, «задачами гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами граждан-

ских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду». Учеными, специализирующимися в области теории государства и права, обычно отстаивается идея, согласно которой правоприменительные решения должны быть законными и обоснованными, целесообразными и справедливыми [3, с.30-32]. Однако по части первой статьи 195 ГПК РФ необходимо и достаточно следующее: «решение суда должно быть законным и обоснованным».

Уголовный Кодекс РФ, принятый Государственной Думой 24 мая 1996г., ставит своей задачей охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач УК РФ закрепляет основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Среди пяти принципов, обозначенных в УК РФ, принципу справедливости отведено четвертое место. В ст. 6 УК РФ закреплено: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»¹.

УПК РФ, принятый Государственной Думой 22 ноября 2001г., имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Однако среди 14 принципов уголовного судопроизводства не нашлось места принципу справедливости. Хотя в интересах объективности надо отметить, что в ч. 2 ст. 6 УПК РФ закреплено: «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невинов-

ных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». А ст. 297 УПК РФ гласит, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. При этом приговор суда признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Казалось бы, неплохо. Однако неясно, как все же быть с теми (дознателями, следователями, прокурорами, судьями), по милости которых все же невиновный оказался осужденным и реально отбывал наказание. Было бы справедливо предусмотреть не только возмещение материального и морального ущерба пострадавшему от несправедливых, необоснованных и незаконных действий правоохранительных органов и суда, но и привлечение к уголовной ответственности и наказание тех, по чьей воле невиновный был осужден со всеми вытекающими из этого последствиями. Возможно, это позволит изменить ситуацию, связанную с решением вопросов юридической ответственности, в особенности наказания, в лучшую сторону.

6. С 1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О полиции», принятый Государственной Думой 28 января 2011 года [4, с.2-10]. Принципам деятельности полиции посвящены ст.ст. 5-11 второй главы данного закона. Среди этих принципов нет указания на спра-

¹ Кроме справедливости, в УК РФ речь идет еще о таких принципах, как принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип гуманизма. В УК РФ отстаивается идея, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом

ведливость. Вероятно, те, кто разрабатывал и принимал этот закон, сочли, что все эти принципы, взятые в совокупности, вполне компенсируют отсутствие принципа справедливости. Возможно, что они исходили из того, что суть принципа справедливости полнее передает принцип **беспристрастности** в изложении современного законодателя².

Ничего не говорится о справедливости и в нормативно-правовых актах [5; 6], посвященных

² Так, статья 7 ФЗ «О полиции» гласит:
«1. Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.
2. Сотруднику полиции запрещается состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности. При осуществлении служебной деятельности сотрудник полиции не должен быть связан решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций.
3. Сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.
4. Сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции»

правовому статусу наиболее распространенных в Российской Федерации судов: общей юрисдикции и мировых. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992г. не требует быть справедливым ни от судей, ни от кандидатов на должность судей.

Можно ли рассчитывать на справедливость в практике применения законодательства, если в самом действующем законодательстве идея справедливости представлена, мягко говоря, весьма слабо?

7. В последнее время все чаще ставится под сомнение идея гражданского общества и правового государства в смысле своевременности постановки вопроса об их реализации в условиях России. У многих гражданское общество ассоциируется с прошлым, буржуазным обществом, а правовое государство – с утопией. В публикациях некоторых авторов говорится не столько о гражданском обществе и правовом государстве, сколько о **справедливом обществе** и **сильном социальном государстве**³.

Допустим, что эти авторы правы. Однако недостаточно призывать отстаивать справедливость в качестве нравственного императива и пра-

³ Заметим, еще в XIX веке Карл Маркс, ныне не очень популярный, писал: «Точка зрения старого материализма есть «гражданское» общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или обобществившееся человечество» [7, с. 3]

вовой ценности. Нужно еще ее **институционализировать**.

Сегодня в Российской Федерации, согласно Конституции, государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Правосудие осуществляется только судом посредством следующих судопроизводств: конституционного, гражданского, административного и уголовного. Образование чрезвычайных судов не допускается. Вся судебная система Российской Федерации устанавливается ее Конституцией и Федеральным конституционным законом (далее – ФКЗ).

Ныне действует значительное число федеральных законов, определяющих статус судов, входящих в судебную систему Российской Федерации. Судебная система организовывается исходя из презумпции, что суд – это справедливость. Если вдуматься, то суд – это такое учреждение, которое призвано восстановить справедливость в тех случаях, когда она нарушена.

Всегда ли суд восстанавливает справедливость? Каждый ли суд олицетворяет собой справедливость? Все ли судьи безукоризненно справедливы?

Чтобы правосудие не переродилось в «кривосудие», надо подумать о следующем.

1. Возможно, судьям и работникам судов есть смысл подумать о

создании **службы собственной безопасности**.

2. Следуя примеру ряда государств, неплохо предусмотреть **фиксированный процент** поступления в судебную систему денежных средств от поступлений в бюджет в соответствии с тем, что предусмотрено в законе: федеральном и региональном.

3. Желательно время от времени (например, с периодичностью в 4-5 лет) производить **замеры правосознания** судей и работников судебной системы.

4. Чтобы исключить отношения кумовства, протекционизма, подкупа и т. д., следует более принципиально подходить к решению вопросов, связанных с **аттестацией и переаттестацией** судей.

5. Интересы обеспечения независимости и самостоятельности судей требуют, чтобы они были максимально ограждены от издержек **руководящего фактора** в их работе. Судьи не должны зависеть от милости или немилости председателя при распределении дел. А это значит, что есть смысл подумать о новом порядке назначения председателей судов, пересмотре срока пребывания в должности, внесении изменений и дополнений в их компетенцию (полномочия). Начать можно с судов общей юрисдикции.

6. В судебной практике достаточно примеров не только необъективной оценки фактов, фальсификации доказательственной базы рассматриваемого дела, непра-

вильной юридической квалификации поведения подсудимого, незнания закона, неправильного его толкования, но и прямого нарушения норм материального и процедурно-процессуального права. Результат – **неправосудное решение**, что представляет исключительную опасность для государства и общества. Существует мнение, что неправосудное решение – разновидность пытки. Следовательно, необходимо усилить юридическую ответственность судей за вынесение неправосудных решений.

7. Социологические исследования свидетельствуют о том, что **доверие** граждан и населения в целом к судам падает. Чтобы недоверие не разрушало взаимоотношения граждан и судов, необходимо сделать работу судов предельно гласной, честной и открытой. Сегодня в Российской Федерации три высших суда: Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд. Думается, разумно оставить в стране только один высший суд – **Суд справедливости**, но с несколькими **коллегиями**. Например, с коллегией конституционного правосудия, коллегиями по гражданским, административным, уголовным делам; с отдельным для каждой коллегии **Президиумом**, но с одним, общим для всех коллегий **Пленумом**.

8. Вышеизложенное позволяет сделать некоторое теоретико-философское обобщение.

Философы и ученые, в том числе ученые-юристы, могут бесконечно упражняться в умственных изысканиях в области справедливости. Если имеются условия, благоприятствующие таким изысканиям, почему бы и не поупражняться. Возможно, особой пользы от этого не будет. Но и вреда нет никакого. Всякая интеллектуальная работа, каковы бы ни были ее результаты, все же лучше, чем жульничество, терроризм и прочие злодеяния и все те пороки, которые филистер прошлого и настоящего относит к материализму и которым при случае не прочь предаться сам, но держит втайне. Тем не менее, необходимо признать: вопрос о справедливости не столько теоретический, сколько практический.

Справедливость, особенно справедливый строй и справедливый порядок отношений, невозможно утвердить лишь словами, нужны основательно продуманные дела, часто масштабные, затрагивающие потребности и интересы тысяч, сотен тысяч людей, а ныне, в XXI веке, в условиях глобализации – миллионов и миллиардов. Для громадного большинства людей справедливость не просто слово, а цель. Вера в достижимость ее, как свидетельствует всеобщая история, не угасает уже века, тысячелетия, она столь очевидна, что не требует особых доказательств.

Того, кто стремится истине и правде, привержен идеалам добра и справедливости, служит им, а в

необходимых случаях борется за них, порой считают идеалистом. Карась-идеалист и ... только. Думается, что такой взгляд нельзя признать правильным. В действительности обладающий такими качествами человек не идеалист в смысле философского разделения всех людей на два класса (материалистов и идеалистов), а вполне нормальный человек, стремящийся жить счастливо в мире, согласии и благоденствии. Однако такой человек вопреки своему благому устремлению нередко оказывается втянутым в конфликты, даже в войны и часто бывает глубоко несчастным, если обстоятельства для него сложились не лучшим образом.

Обусловлено это, думается, тем, что в обществе действуют разные социальные силы: сознательные и несознательные. У каждой из этих сил свои представления о справедливости (не во всем согласующиеся с общечеловеческими ценностями), которым они стремятся соответствовать и которые они нарушают каждый раз, когда это можно сделать безнаказанно и с выгодой для себя.

Справедливость – сторона человеческой деятельности. Как и многое другое, она все же относительна в том смысле, что то, что справедливо для одних, для других – несправедливо; что справедливо в одно время, в другое – несправедливо.

Человек (не абстрактный, а реальный, то есть человек живой, чувствующий, размышляющий, действующий в формате конкретных

общественных отношений) – такое существо, в котором биологическое, психологическое и социальное дано в сложном сочетании. Деятельность же его протекает во вполне конкретных исторических условиях, за пределы которых он не может выйти, разве что в мыслях, фантазиях, во сне. Таким образом, его представления о справедливости ограничены особенностями соответствующего исторического периода. Они более или менее адекватны условиям и обстоятельствам конкретного места и вполне определенного времени.

Следовательно, требовать от человека установления абсолютной справедливости, которая была бы пригодна для всех народов, для всех мест и времен, – значит требовать невозможного. Справедливость относительна и в каждом случае утверждается или не утверждается в зависимости от многих достаточно динамичных слагаемых⁴.

⁴ По А.А. Аузану, «справедливость – это те неформальные правила, которые действуют в нашем сообществе. Правила в нашем сообществе, к которому мы принадлежим и хотим принадлежать, мы полагаем справедливыми, а правила в соседнем мы полагаем не вполне справедливыми. А правила формальные государственные, которые не совпадают или не совсем совпадают с нашими правилами, мы считаем совсем несправедливыми или отчасти справедливыми» [8, с.260-261]. «...нет никакой такой справедливости, которая от веку до веку – 8 правил, 10 правил, 120 правил. Это довольно сильно меняющаяся ткань, причем сейчас эта ткань разорвана по разным сообществам, и абсолютно отдельно от этого нормы, которые действуют в государстве», – по-

Тем не менее, человечество, благодаря горькому опыту лишений и страданий (не только отдельный человек рождается, мучается и умирает, такова судьба поколений этносов, а зачастую и целых народов), выработало определенные представления, которые принимаются всеми как явная справедливость и как явная несправедливость.

Приведем несколько сентенций о том, что явно несправедливо и явно справедливо.

НЕСПРАВЕДЛИВО:

- обижать слабого;
- бить лежащего;

лагает А.А. Аузан [там же, с.261]. Получается, что известный экономист тоже считает, что справедливость – вещь относительная. И это, думается, правильно. Смущает лишь то, что А.А. Аузан склонен противопоставлять неформальные и формальные правила о справедливости, отдавая предпочтение первым. Кроме того, им несколько недооценивается общечеловеческое (если угодно, божественное) начало в справедливости. Вообще во взглядах этого автора часто проскальзывают анархические нотки. Впрочем, по собственному признанию А.А. Аузана, по своим взглядам он скорее является анархистом [там же, с.69-71]. Более того, «именно взгляд философствующего анархиста, по-видимому, является наиболее правильным для понимания того, куда должен двигаться мир. ...первоначальная ситуация является, скорее всего, не войной всех против всех, а ситуация самоорганизации или анархии, или гражданского общества, потому что вот эта ситуация самоорганизации и есть способ возникновения живых систем» [там же, с.128]

- унижать достоинство человека, особенно собеседника, коллеги, работника;

- выдавать за свое чужое;

- легализовывать произвольные нормы;

- если законодательствует не мудрец, а глупец или еще хуже – подлец, пробравшийся в парламент жульническим путем, пользуясь тем, что избирательный процесс есть, а выборов нет;

- злоупотреблять правом;

- обвинять кого-то в чем-то, не разобравшись в ситуации;

- приписывать состав правонарушения, особенно состав преступления; наказывать невиновного;

- жить на доходы от ростовщической деятельности;

- представлять несправедливость как справедливость;

- родителям не заботиться о детях, а взрослым детям – о престарелых родителях. Еще хуже, если взрослые дети не трудятся, живут за счет своих родителей, вымогая у них деньги и средства на жизнь;

- поощрять недостойное поведение низкого человека.

Несправедливо также чрезмерно возносить человека, даже если он совершил нечто столь важное и полезное, что заслуживает самой лучшей оценки; замалчивать благородные поступки, продуктивную деятельность активного и творческого человека. Крайняя степень несправедливости – это казаться справедливым, не будучи им

на самом деле. Несправедлива всякая подлость, низость, предвзятость.

СПРАВЕДЛИВО:

- если $A = B$, то $B = A$;
- если $A > B$, то $B < A$;
- если $A \neq B$, то $B \neq A$;
- отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22.21);
- когда ничего сверх меры;
- отвечать самому, требуя от других;
- никому не вредить.

Справедливость состоит в том, чтобы каждый имел и исполнял свое. Справедливый человек счастлив, а несправедливый жалок. Несправедливому человеку не дано спать спокойно.

Литература

- [1] Султанов Ш. Ислам – это справедливость. М., 2007.
- [2] Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2001.
- [3] Кожевников С.Н. Реализация права, юридическое толкование, законность. Нижний Новгород, 2002.
- [4] Российская газета. 10-16 февраля 2011г. № 28 (5404).
- [5] ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 28 января 2011г.
- [6] ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» от 11 ноября 1998г.
- [7] Маркс К. Тезисы о Фейербахе / Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. М., 1966.
- [8] Аузан А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М., 2006.

УДК 349.2(470)

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,
кандидат исторических наук, директор
Башкирского института социальных технологий
(филиала) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»
e-mail: bist-atiso@mail.ru

ПАРФЕНОВА Светлана Рафатовна,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
«Гражданское право и процесс», заместитель директора
по учебной и воспитательной работе
Башкирского института социальных технологий
(филиала) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»
e-mail: bist-atiso@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ**

Статья посвящена актуальным для современного трудового права вопросам правового регулирования трудовых и иных правоотношений в сфере социальной поддержки и социальной защиты граждан. Авторы анализируют процесс становления трудовых правоотношений и различные подходы к решению проблемы на современном этапе.

Ключевые слова: *трудовые правоотношения, индивидуально-договорные отношения, социальная защита граждан, социальный конфликт, цивилист.*

Формирование в России демократического правового и социального государства тесно связано с проблемой правового регулирования трудовых и иных правоотношений в сфере социальной поддержки и социальной защиты граждан.

Теоретическое осмысление проблем развития трудовых правоотношений, безусловно, связано с историей вопроса, с первыми проявлениями трудовой деятельности и различных форм вознаграждения за труд, с историей государства и формами его участия в решении

социальных проблем. Представляется сложным дать оценку и подвергнуть анализу современное состояние науки трудового права, не обращаясь к истокам его формирования и начальному этапу развития. Многие современные проблемы трудового права, от определения ключевых понятий и до разграничения трудового и гражданского права, невозможно разрешить, не обращаясь к истории вопроса и историческому контексту.

Формирование трудовых отношений привлекало внимание значительного числа российских ученых конца XIX – начала XX вв. Следует отметить, что только в последнее десятилетие исследователи и практические работники, связанные с решением вопросов трудовых правоотношений, проявляют повышенный интерес к научному наследию того времени. История развития трудового права не может быть в полном объеме восстановлена без анализа эволюции научных исследований. В этой связи заслуживает внимания высказывание исследователя Е.Б. Хохлова о том, что «само по себе более или менее последовательное изложение исторических фактов не может дать полноты картины происходившего: необходимо, помимо этого, исследовать их причины, а это невозможно, если не рассмотреть эволюцию духовной жизни общества, а в нашем случае – эволюцию научных взглядов» [1, с.4].

Обращение к анализу исторического опыта развития трудовых

правоотношений объясняется еще и тем, что современное понимание вопроса не может быть правильно определено без анализа истории его развития. Иначе останутся нераскрытыми процессы формирования его правового воздействия.

Исследование истории трудового права позволяет определить последовательность развития данного института и показать углубление демократических начал в России. В условиях происходящих преобразований отчетливо видно, насколько важен анализ прошлого, объективное и скрупулезное изучение истории. Именно это позволит дать оценку современному состоянию проблем трудовых отношений, верно определить направления реформирования правовой системы. Кроме того, коренная государственная реформа в правовой системе, затронувшая все стороны общественных отношений, требует адекватных действий, обеспечивающих рациональные подходы к разрешению возникающих проблем в сфере трудовых правоотношений. Эффективное регулирование трудовых отношений выступает в том числе и критерием «зрелости» общества в любом государстве. Современное правовое регулирование трудовых отношений само по себе не может быть правильно осмыслено вне связи с прежними стадиями их развития, поскольку останутся нераскрытыми глубинные механизмы, задействованные довольно давно, но действующие и сегодня и в значительной мере оп-

ределяющие будущее. Обращение к изучению трудовых правоотношений прошлого особенно необходимо потому, что процессы, происходившие в дореволюционный период и происходящие сейчас, во многом сходны. При этом под генезисом подразумевается становление и начальный этап развития трудовых правоотношений с учетом предпосылок и до достижения определенного качественного уровня, позволяющего рассматривать их как достаточно самостоятельный феномен. Полагаем возможным в связи с этим выделить хронологически значимый для исследования вопроса период со второй половины XIX века по настоящее время. При этом в части рассмотрения становления трудового законодательства, а также предпосылок возникновения науки трудового права, позволено, на наш взгляд, осуществить выход за установленные нами пределы.

Первыми историческими законодательными актами, положившими начало зарождению трудовых отношений, полагаем, были Устав о промышленном труде 1913г. и первый Кодекс законов о труде РСФСР, который был принят в 1918 году [2, с.10]. Но оформление советского трудового права завершилось только с принятием Кзот РСФСР в 1922г. [1, с.87; 3, с.141].

Однако трудовое законодательство получило достаточное развитие уже со второй половины XIX века. При этом ряд общественных трудовых отношений регули-

ровался нормами гражданского и административного права. В законодательстве исследуемого периода было достаточно комплексных нормативных актов, содержащих нормы, регламентирующие одновременно и трудовые отношения, и отношения в сфере социального обеспечения. Так анализировались эти вопросы в научных исследованиях рубежа XIX-XX веков. Однако их структурное разделение затруднено не только в ретроспективе, но и на современном этапе. Наличие относительно развитого трудового и социального законодательства, а также достаточное число исследований в данной сфере позволяют говорить о различных стадиях генезиса науки трудового права.

Генезис науки трудового права в данном исследовании рассматривается в контексте законодательства того периода. Это обусловливается тем, что западное влияние на развитие отечественной науки шло во многом через осмысление отечественными учеными исторического опыта правового регулирования трудовых отношений за рубежом [4, с.20].

В этой связи необходимо особо выделить исследования таких отечественных и зарубежных авторов, как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Г. Гегель, В.М. Догадов, Л. Дюги, Г. Еллинек, Р. Иеринг, Б.А. Кистяковский, М.М. Ковалевский, Р.З. Лившиц, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, В.С. Соловьев, Л.С. Таль, Б.Н. Чичерин и др. Российские ученые кон-

ца XIX – начала XX в. уделяли большое внимание изучению развития правового регулирования трудовых отношений. Большинство положений и выводов, сделанных учеными того периода, актуально и сегодня. Трудовое право как самостоятельная отрасль права начала формироваться в России в середине XIX века, а первый фабричный закон большинство исследователей датируют 1835 годом. В этот период трудовые отношения регулировались в рамках договора о личном найме. При этом значительным был полицейский надзор за обеими сторонами трудового договора и трудового правоотношения. Регулирование трудовых правоотношений осуществлялось нормами различных отраслей права. Договор личного найма регулировался нормами гражданского права, а ограничения при его заключении и деятельность контролирующих органов – нормами полицейского (административного) права.

Отмена крепостного права в 1861 году сделала массовым свободный труд и значительно обострила проблему правового регулирования этой сферы. Первым законодательным актом, специальным фабричным законом, был Закон от 1 июня 1882г., за ним последовали иные законодательные акты. В целом российское трудовое законодательство повторяло по своей сути и по хронологии принятия норм западные акты, но, как правило, с разницей в полвека. В этой связи необходимо отметить, что контро-

лирующий орган за соблюдением фабричного законодательства – фабричная инспекция была создана в том же 1882 году. На Западе эти процессы происходили в разное время.

Российское Трудовое право зародилось как отрасль, регулирующая социальные конфликты и взаимодействие труда и капитала. Государство не только устанавливало определенные границы договорных отношений, как это имело место в гражданском праве, но и активно вмешивалось в содержание этих непростых отношений. При этом названные отношения между трудом и капиталом не ограничивались отношениями между работником и работодателем. Позже они проявились в коллективных отношениях с участием профсоюзов работников и ассоциаций работодателей. Правда, правовое регулирование деятельности коллективных субъектов и определение их статуса шло довольно трудно: от прямого их запрета и преследования до официального признания. В итоге государство пришло к осознанию необходимости определения правового статуса индивидуальных и коллективных субъектов в трудовом праве, а также правовых средств разрешения трудовых конфликтов. Именно в этом контексте стало возможным говорить о единстве норм публичного и частного права в промышленном (трудовом) законодательстве. В этой части трудовое право России претерпело ту же

эволюцию, что и западное трудовое законодательство.

Что касается государственной политики в отношении положения рабочих, то с 70-х гг. XIX в. вплоть до начала XX века она строилась на основе «попечительства». В первом десятилетии XX века в государственной политике определенное место занимал так называемый «полицейский социализм», в своей основе имевший прямое взаимодействие полиции и работников для давления на работодателей. Сложно четко разграничить природу «попечительства» и «полицейского социализма», более того, некоторые составляющие их деятельности были сходны и, на наш взгляд, напоминали нарождавшийся тогда общественный правовой институт. В начале XX века в России начали формироваться первые предпосылки для появления института «социального партнерства» как технологии взаимодействия государства, работодателя и работников. Свидетельство тому – существенное изменение позиции по отношению к работникам как со стороны Правительства, так и со стороны предпринимателей. Свою лепту в этот процесс внесли российские ученые. На заседаниях Комитета министров открыто говорилось о несовершенстве фабричного законодательства и его несоответствии тем процессам, которые происходили в промышленности того времени. Отрицалось мнение о коренном отличии рабочего вопроса

в России и на Западе, об отсутствии противоречий между наемными работниками и работодателями, об отсутствии в России сформировавшегося рабочего класса. Русские ученые В.Г. Яроцкий, И.Х. Озеров, И.И. Янжул предлагали взять за основу социальное законодательство О. Бисмарка, а рабочий вопрос решать «законно, а не административно». Признавалась актуальность коллективных форм борьбы трудящихся за свои экономические права, в том числе и за право на экономические забастовки [5, с.653-659]. Еще дальше продвинулись предпринимательские организации, некоторые из которых уже в начале 1905г. призывали Правительство разрешить рабочим свободу сходов и собраний, организацию профсоюзов, проведение забастовок. Предлагалось спорные вопросы решать посредством переговоров в рамках нового рабочего законодательства [6, с.919-922]. Таким образом, идея социального партнерства находила понимание на всех уровнях, и вопрос о правовом механизме ее реализации становился все более актуальным. Уже в дореволюционном российском законодательстве начала XX века начали формироваться основы данного механизма, а именно:

- в сферу трудового права, наряду с индивидуально-договорными отношениями работника и работодателя, включаются коллективно-договорные отношения; так, в рамках последних осуществилась лега-

лизация коллективных трудовых прав: право на ассоциацию (коалицию), право на забастовку как средство защиты коллективных интересов;

- попытка создания в России специальной системы разрешения трудовых конфликтов в фабричных (промышленных) судах, которые формировались на партнерских началах труда и капитала на примере западноевропейских стран, но в России Закон о подобных судах остался в проекте и не был принят;

- в нашей стране в начале XX века так же, как и в ряде зарубежных стран, были заложены основы обязательного социального страхования, которое строилось на принципах социального партнерства. В системе социального обеспечения наряду с формами государственной помощи (социальной защиты) населения и добровольного страхования работников (по усмотрению работодателей) появились правовые формы обязательного государственного страхования работников как результат сотрудничества работников, работодателей при активном участии государства. В этой части Страховой закон 1912г. носил прогрессивный характер, но его исполнение, в силу различных причин, было непоследовательным и фрагментарным.

Наиболее значимый научный вклад в разработку концепции социального партнерства внесли такие российские ученые и практики, как В.П. Литвинов-Фалинский, И.Х. Озе-

ров, И.И. Янжул. Главная идея их научной мысли сводилась к тому, что государство правовыми средствами должно обеспечить паритет, компромисс интересов работников и работодателей. В противном случае приоритет интересов хотя бы одной из сторон неизбежно приведет к обострению противостояния, а в перспективе – к социальному взрыву.

Развитие отечественной науки трудового права шло в русле западных тенденций. Особенно велико было влияние представителей немецкой науки: Ф. Лотмара, В. Эндеманна, Г. Рюмелина, Х. Данкварта, А. Рундштейна, Р. Иеринга, О. Гирке и др. Определенное влияние на развитие российского трудового права оказали французские ученые Л. Дюги, Ш. Бенуа, П. Пик, особенно в части воззрений на коллективные соглашения. В то же время работы российских ученых отличались существенным своеобразием, а Л.С. Таль по праву считается автором концепции трудового договора в «узком смысле» (в отличие от «широкой концепции» Ф. Лотмара). Значительный вклад в развитие учения о коллективном соглашении внес также И.С. Войтинский.

Следует особо отметить, что разработка теоретических концепций различных правовых конструкций была тесно связана с процессами общественного развития и конкретной социально-политической обстановкой в стране. Именно поэтому многие российские ученые принимали активное участие в раз-

работке фабричных и страховых законопроект, оказывали помощь рабочим в самоорганизации, принимали назначения на должности в государственном аппарате. Для многих из них исследования в сфере трудовых правоотношений были не только вопросом научного, но и гражданского служения. Следует отметить, однако, что использование теоретических разработок российских ученых было существенно затруднено. Многие проекты официальных комиссий по рабочему вопросу оставались не востребованными Правительством. Как правило, единицы нормативных правовых актов, прошедших долгий путь от проектов до подписанного закона, в окончательном варианте лишь отдаленно напоминали заложенные в них первоначальные идеи. Причин тому несколько: наличие в официальных правительственных кругах доктрин о патриархальном развитии России, только ей присущем, и об отсутствии «рабочего вопроса» как такового в отличие от стран Запада. Кроме того, история принятия законов о труде свидетельствует о сильном противостоянии законотворческому процессу активно действовавших в России того времени организаций и союзов предпринимателей, а именно: Московского и Петербургского отделений мануфактурного совета, а также Общества содействия промышленности и торговли и др.

Многие теоретические правовые конструкции дореволюцион-

ных исследователей сохранили свое значение и в настоящее время в контексте современных правовых подходов в сфере трудового права.

Так, теоретическая концепция трудового договора, предложенная Л.С. Талем, актуальна и поныне. Выделенные им признаки в современной терминологии трудового договора (личный, организационный и имущественный) служат критериями его отличия от гражданско-правового договора, связанными с применением труда (подряда, поручения, возмездного оказания услуг и др.). Концепция Л.С. Талья лежит в основе обоснования правовой природы принципа презумпции трудовых отношений. Определение в качестве ведущего организационного признака трудового договора – несамостоятельности труда является квалифицирующим признаком трудового правоотношения и связано с обоснованием пределов правосубъектности работодателя.

Концепция «смешанных» трудовых договоров в трудовом праве не утратила своей актуальности и сегодня. Немецкие ученые, прежде всего Ф. Лотмар, не допускали такого смешения, при этом не отрицая специфичности различных видов трудовых договоров. Отечественные исследователи И.С. Войтинский и Л.С. Таль допускали возможность «смешанных» трудовых договоров, но затем изменили свою научную точку зрения. И.С. Войтинский сделал это решительно, а Л.С. Таль

оставил вопрос открытым, но считал необходимым урегулировать его на законодательном уровне. Публично-правовая составляющая в трудовом праве устанавливает правовые рамки трудового договора, и участие государства при этом очевидно и бесспорно. Принцип дифференциации в трудовом праве позволяет учесть специфику трудовой деятельности различных категорий субъектов без привнесения в трудовой договор средств гражданско-правового характера.

Исследуя генезис трудовых правоотношений в Российской Федерации нельзя не отметить, что в науке трудового права начала прошлого века сложились две основные точки зрения на правовую природу коллективного договора (соглашения). Первая из них, представленная с некоторыми модификациями Л. Дюги, Г. Еллинеком, российскими учеными Ю.С. Гамбаровым, И.А. Трахтенбергом, И.С. Войтинским, сводилась к тому, что коллективный договор имеет природу нормативного правового акта с момента его заключения. Вторая точка зрения была сформулирована Л.С. Талем, в соответствии с ней коллективный договор имел договорную природу и являлся сделкой. Отметим, что советская и современная российская наука придерживается первой точки зрения. Хотя, на наш взгляд, можно говорить о двойственной природе коллективного договора, и эта точка зрения видится весьма перспективной [7, с.322-370].

Наука трудового права формировалась в тесном взаимодействии с другими науками, в частности с политической экономией, с которой имеет множество проблемных пересечений, так как труд является одним из основных факторов производства. В связи с тем, что проблемы правового и экономического регулирования труда были структурно неразделимы, естественно являлся тот факт, что в числе первых ученых-трудовиков было немало профессиональных экономистов (В.П. Безобразов, А.Н. Миклашевский, И.Х. Озеров, М.И. Туган-Барановский, И.И. Янжул, В.Г. Яроцкий). Такое междисциплинарное взаимодействие существенно обогатило формирующуюся науку трудового права и способствовало обособлению трудового законодательства. Именно экономистам принадлежит приоритет в постановке проблемы о труде как особом объекте экономического и правового регулирования, а также ряда вопросов, требующих правового разрешения: размер и форма заработной платы, продолжительность рабочего времени и другие.

В рамках социологических исследований того времени были выявлены преференции, связанные с коллективно-договорными отношениями и обоснованием коллективного соглашения как компромисса между различными группами и классами. Социологическое учение о солидарности (солидаризме), основателем которого с уверенностью можно назвать Э. Дюркгейма, ока-

зало прямое воздействие на позицию ученых-правоведов, рассматривавших коллективный договор как источник права. Большое влияние также имела идея о социальном мире и паритете интересов работников и работодателей. Именно в рамках социологии нашла обоснование теория о коллективном представительстве интересов рабочего класса в лице профсоюзов.

Аналогичные проблемы решала и статистика. Благодаря исследованиям, проведенным Е.М. Деметьевым, В.Е. Варзаром, А.И. Чупровым и другими, было доказано существование рабочего класса в России в формате европейского видения и отражено его реальное материальное положение. Результаты статистических исследований позволяли отслеживать ряд показателей, оказывающих воздействие на формирование и развитие законодательства: травматизм, реальная продолжительность рабочего времени, частота забастовок и численность их участников, состояние здоровья работающих и некоторые другие. При работе комиссий эти данные были хорошим аргументом в пользу развития правового регулирования трудовых отношений.

В системе права названные науки наиболее тесно взаимодействовали с административным и гражданским правом. Исследования зарубежных и отечественных ученых, связанные с теоретическим и философским осмыслением природы права, также оказали опре-

деленное воздействие на развитие российской науки трудового права. Так, понимание права как компромисса (А. Меркель) имело влияние на формирование такой правовой конструкции, как социальное партнерство. С именами П.И. Новгородцева и И.А. Ильина связано нормативное этическое понимание ценности труда.

Российские исследователи-административисты В.А. Гаген, Н.Х. Бунге, В.Ф. Дерюжинский, В.М. Гессен и др. сыграли важную роль в развитии так называемого публичного трудового права, которое относилось в то время к предмету полицейского (административного) права. Особого внимания заслуживает позиция отечественных административистов. В своих работах они делали акцент на необходимость публично-правовой составляющей регулирования трудовых отношений, так как полное господство гражданского права в этой сфере может привести, по их мнению, к губительным последствиям.

Наиболее актуальным в настоящее время, полагаем, является вопрос о взаимодействии трудового и гражданского права. Нам представляется, что аргументы в пользу поглощения первого последним спорны. Именно расширение рыночных отношений, рост хозяйственного оборота и углубление разделения труда в совокупности с гуманизацией межчеловеческих отношений, а также стремление к сохранению человеческого потенциа-

ла привело к возникновению отрасли и науки трудового права.

Условно можно выделить три подхода отечественных цивилистов рубежа XIX-XX вв. к проблеме отраслевой принадлежности трудовых отношений. Первый подход был связан с именами таких отечественных ученых, как А.М. Гуляев, Д.И. Майер, К.П. Победоносцев и др., а также зарубежных ученых – Б. Виндшейд, Г. Дернбург, Г. Пухта и др. Их условно можно назвать традиционалистами, так как они придерживались традиционной точки зрения, согласно которой трудовые отношения регулируются в рамках договора гражданско-правового характера. Эта позиция во многом опиралась на римское право и современное законодательство того времени. Но уже этой группой исследователей были поставлены проблемы правового регулирования трудовых отношений, которые не могли быть разрешены в рамках гражданско-правового договора. Вторая группа цивилистов признавала необходимость особого правового регулирования труда, хотя не все они использовали соответствующую правовую терминологию. На Западе к числу таких ученых относились прежде всего О. Гирке, О.Д. Брокард, А. Глассен, Э. Пикар, а в России – И.А. Покровский, П.И. Астров, Ю.С. Гамбаров, В.М. Гордон, Б.В. Чредин, В.Б. Эльяшевич. Третий подход поддержали как зарубежные – Ф. Лотмар, В. Эндеманн, так и российские уче-

ные – Л.С. Таль, И.С. Войтинский, К.М. Варшавский и другие.

Все сказанное выше свидетельствует о сложности и неоднозначности позиций отечественных цивилистов в понимании проблемы правового регулирования трудовых отношений. И потому утверждения отдельных отечественных исследователей о необходимости поглощения трудового права гражданским со ссылкой на исторический опыт, на наш взгляд, являются несостоятельными.

Литература

- [1] Хохлов Е.Б. Очерки истории правового регулирования труда в России. Ч. 1. Правовое регулирование труда в Российской Империи. СПб., 1999.
- [2] Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 2001.
- [3] Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001.
- [4] Трудовое право / Под ред. О.В. Смирнова. М., 2001.
- [5] Извлечение из особого журнала Комитета Министров 28 и 31 января 1905г. // Право. 1905. №9.
- [6] Докладная записка Председателю Комитета Министров (от) Совещательной конторы железозаводчиков по рабочему вопросу // Право. 1905. №12.
- [7] Лушникова М.В., Лушников А.М., Тарусина Н.Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечитель-

ных и семейных отношений.

Ярославль, 2001.

УДК 179

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«История государства и права и конституционного
права» Башкирского института социальных технологий (филиала)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессиональ-
ного образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: IGOR45-119@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ФУНКЦИИ

В работе рассматриваются основные подходы к определению сущности правовой культуры и ее основные функции: познавательная, мировоззренческая, ценностная, нормативная, коммуникативная, функция накопления и хранения информации, воспитательная, функция освоения и преобразования правовых отношений.

Ключевые слова: культура, правовая культура, правовое сознание, правовое воспитание.

Будущее нашей страны, ее успехи зависят не только от способности общества претворять в жизнь задуманные планы, динамично двигаться по пути социального и культурного прогресса, но и от духовного, интеллектуального настроения народа. Ренессанс общества требует целеустремленности и действия, серьезного критического анализа прошлого, реалистически трезвой оценки нынешней и будущей культурной ситуации.

Культура служит тем ключом, который помогает индивиду понять самого себя и других. Она выступает не только возвышенной сферой деятельности личности, но и реальной силой, направленной на утверждение истинно человеческого в человеке.

Слово «культура», происходящее от латинского «cultura», первоначально означало возделывание, обработку почвы. Впоследствии этот термин был перенесен в общественную сферу и стал означать воспитание и образование, «возделывание человека».

В современном словаре иностранных слов термин «культура» имеет восемь значений. На наш взгляд, наиболее точно определяют смысл этого понятие следующие дефиниции: «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных

ценностях; различают материальную и духовную культуру; в более узком смысле термин относят к сфере духовной жизни людей; характеристика определенных исторических эпох (например, культура древнего мира), народов и наций (например, русская культура); степень общественного, умственного и нравственного развития, присущая кому-либо» [32, с.325].

В самом широком значении культура включает образование, материальное обеспечение, быт, жилищные условия и т. д., то есть образ и условия жизни.

Культура выступает наиболее общей, сквозной характеристикой человеческой деятельности. Ее сущностью является то, что она раскрывает качественную сторону этой деятельности, показывая, как формируется человек, насколько уровень его социальной деятельности соответствует общественным потребностям, нормам и традициям.

Раскрывая историю человечества через анализ ее определенных видов и способов материально-практической и духовной деятельности, мы исходим из признания последней в качестве фундаментального основания культуры. «Поэтому и культура – это не что иное, как специфически общественный способ жизнедеятельности и саморазвития человека», реализация его сущностных сил [14, с.241].

Разделяя данную точку зрения, мы считаем возможным подчеркнуть, что культура как целост-

ность «пронизывает» все сферы человеческой деятельности: производственно-экономическую, социально-политическую и духовную. В каждой из них она характеризует степень проявления, уровень развития человеческих сущностных сил, меру взаимосвязи человека с природой и социальной средой. Культура детерминирована способом производства материальных благ, характером общественных отношений.

Как это ни парадоксально, именно понятие «культура», столь часто употребляемое, кажущееся столь привычным, общепонятным и доходчивым, вызывает при попытке его определить серьезные трудности.

Еще в 1952 году американские «культурные антропологи» Альфред Кребер и Клайд Клакхон, посвятившие анализу определений культуры специальное исследование, подсчитали, что «почти за 50 лет – 1871-1919гг. (первое научное определение культуры, считают они, опубликовано Э. Тейлером в 1871г. – И.К.) – дано 7 определений, а за последующие 30 лет (1920-1950гг.) было введено в научный оборот еще 157 определений культуры» [1, с.7]. К изданию их труда в 1964г. количество собранных ими «дефиниций» достигло 257, и с тех пор оно возросло не менее чем вдвое» [15, с.14]. Причем растет и количество определений, данных отечественными культурологами. Так, за последние 20 лет было дано около 50

определений культуры [1, с.7]. В советско-французском словаре «Опыт словаря нового мышления» авторы указывают, что один американский социолог нашел для термина «культура» не менее 500 значений [27, с.232].

Обоснование общей теории культуры связано с именем американского культурантрополога Лесли Уайта (1900-1975), назвавшего свою теорию культурологией. После выхода в свет основных его работ этот термин приобрел широкое распространение. Э.С. Маркарян, критически анализируя взгляды Л. Уайта, обратил внимание на драматические противоречия. «Исследователь, – пишет Э.С. Маркарян, – который первым выдвигал задачу создания науки о культуре как целостном явлении, предложил такую модель культурологического знания, которая оказалась оторванной от непосредственной практики жизни» [23, с.31]. Вместе с тем научная деятельность Л. Уайта способствовала становлению культурологи как самостоятельной отрасли знания.

Существующие в научной литературе точки зрения по данному вопросу можно условно разделить на две большие группы: представители одной понимают культуру как явление духовное (идеальное), второй – как единство материальных и духовных достижений общества. Так, Н.Л. Гранат считает, например, что «культура – это совокупность всех созданных и создаваемых человечеством материаль-

ных и духовных ценностей, признанных в определенной общности людей, охраняемых, используемых ими и передаваемых другим общностям, индивидам и последующим поколениям...» [9, с.8].

Маркарян Э.С. подходит к пониманию культуры как к явлению синкретичному. Он воспринимает ее как динамичный процесс, результат связи человека с миром и утверждения в нем. В определении культуры исследователь подчеркивает такие моменты, как «...специфически характерный для людей способ деятельности; специфическая функция коллективной жизни людей; внебиологическая, выработанная человеком система» [24, с.11].

Из множества точек зрения на культуру нам импонирует определение, данное Арнольдовым А.И.: «Культура – это творческая созидательная деятельность по преобразованию природы и общества, результатами которой являются постоянство материальных и духовных ценностей, совершенствование всех сущностных человеческих сил» [1, с.7]. Иными словами, это сама деятельность человека, ее результаты, воплотившиеся в материальных и духовных ценностях.

И все же, на наш взгляд, культура как общественное явление представляет собой настолько сложное и многоструктурное образование, что охватить его содержание дихотомией «материальная культура – духовная культура» практически невозможно. Поэто-

му закономерным можно считать тот факт, что в отечественной философии и социологии сформировались различные подходы и к определению, и к анализу структуры культуры.

В одной из своих работ Л.Н. Коган определяет наиболее плодотворным понимание культуры как степени «...раскрытия сущностных сил – способностей, дарований, творческих потенций людей во всех сферах их социальной деятельности. Этим самым культура характеризует способ человеческой деятельности, меру свободы человека, его власти над стихийными силами природы и общества, его самореализации. Культура показывает как степень раскрытия этих сущностных сил во всех сферах деятельности человека, так и изменение этих сущностных сил с изменением общественных отношений, которые они, в конечном счете, отражают» [16, с.49].

В этом определении имплицитно аккумулированы основные принципы исследования культуры:

- принцип подхода к анализу культуры как общественного явления;
- принцип единства исторического и логического подходов при анализе генезиса культуры;
- возможность и необходимость выявления специфики функционирования культуры на различных уровнях проявления ее сущности.

Не умаляя важности и необходимости исследования культуры в первых двух аспектах, остановимся на рассмотрении некоторых осо-

бенностей ее функционирования. Некоторые исследователи считают возможным рассматривать механизм функционирования культуры сквозь призму таких категорий, как общее, особенное, единичное. Эвристичность применения указанного принципа подтверждается рядом научных работ. Наиболее плодотворные пути решения этой сложной проблемы содержатся, на наш взгляд, в трудах З.И. Файнбурга [33, с.38-39], Л.Н.Когана [18, с. 14-15] и О.В. Хановой [38, с.22-28]. Сущность предлагаемого подхода к исследованию культуры можно представить следующим образом: на самом высоком уровне абстракции (общефилософском) культура рассматривается как диалектическое единство материальной и духовной культуры, как характеристика родовой сущности человека [26, с.10].

На втором уровне абстракции, соответствующем категории «общее», исследование должно фиксировать «исторический тип» культуры, соотносимый с категорией общественно-экономической формации. На этом уровне исторический тип культуры представляется соотнесенным с социальной структурой общества, с присущим обществу на конкретном этапе его исторического развития уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

В данном случае культура выступает в качестве видового определения культуры локальных общностей: страны, племени, народно-

сти, нации и т. д. И, наконец, как сущность низшего уровня рассматривается культура личности, отражающая особенности культуры индивида, уровень его развития, степень его приобщения как к общезначимым ценностям культуры, так и к ценностям, необходимым для жизнедеятельности личности в определенных социально-экономических условиях. Предлагаемый подход к исследованию культуры находится в соответствии с ее системным характером и позволяет глубже и последовательнее рассматривать наличное богатство сущности культуры и объективной диалектики ее уровней и форм проявления.

В последнее время актуально изучение культуры на основе комплексного (системного) подхода, исследование ее связи со всеми сторонами и процессами общественной жизни. Это позволяет наиболее полно изучить как положительный опыт, так и факторы, отрицательно влияющие на формирование новой культуры, вскрыть механизм воздействия культурных норм и ценностей на динамику общественного бытия.

При всей неоднозначности определения понятия «культура» в научной литературе социологические и философские исследования, имеющие отношения к культуре, позволили определить основные направления развития всего социального организма правовой культуры.

Правовая культура – это, по существу, специфический культурно-правовой срез творческо-

практической и теоретической деятельности человека.

В настоящей работе ставится задача не просто указать место культуры внутри расчлененной общественной системы, но и увидеть в ней необходимый масштаб для измерения степени исторической зрелости и развитости этой системы. Исходя из этого тезиса, можно сказать, что культура выступает критерием, по которому можно судить о развитости общественных явлений и, в частности, нравственных, правовых. Методологическое значение указанного нравственного критерия самодетерминации культуры состоит в том, что он ориентирован на выделение двух параметров – творческого и личностного, благодаря чему конкретизируются признаки, выделяющие культуру из всего комплекса общественной жизни. Такая концепция утверждает фундаментальную роль личности как созидательного начала в развитии цивилизации.

В литературе, посвященной анализу правовой культуры, обоснованно указывается на три взаимосвязанных, но относительно самостоятельных явления:

- правовая культура общества;
- определенная социальная группа (которая выделяется своими особенными характеристиками – возрастными, региональными, профессиональными и т. д.);
- правовая культура личности.

Эти категории неодинаковы по структуре, имеют различные функции. В то же время во многом

они едины, соподчинены, так как правовая культура личности не может возникнуть без соответствующей культуры общества, без действия ряда принципов социально-политического порядка (формы собственности, государственного устройства, власти и др.). Правовая культура детерминирована политической культурой, так как «...все юридическое имеет политическую природу» [25, с.635].

Приведенные суждения о структуре и содержании правовой культуры не исчерпывают существующие по этому вопросу точки зрения.

Анализ юридической литературы показывает, что еще не сложилось общепринятого определения правовой культуры. До конца 60-х годов к определению понятия правовой культуры подходили с двух позиций: идейно-правового состояния общества (на определенном этапе его развития) [19, с.28-31] и с точки зрения совокупности знаний права, умения применять закон и уважения к нему [2, с.176-178; 20, с.12]. В результате такого подхода к пониманию рассматриваемого явления внешняя форма его выражения и внутреннее содержание стали существовать как бы независимо друг от друга. Последнее не вполне соответствует логике вещей, так как через усвоение предметных форм в юриспруденции, то есть и правовых норм, и нормативных актов, и общественного правосознания, и т. д. происходит

развитие личностной формы культуры человека (обогащаются его знания, вырабатывается умение применять закон, уважать его).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенные в литературе определения правовой культуры, будучи верными по форме, в современных условиях не удовлетворяют потребностей теории и практики правового регулирования, поскольку недостаточно адекватно отражают характеризующее явление.

В одной из своих работ Ю.Ф. Феофанов пишет, что «правовая культура заключается не в простой осведомленности о том, что можно, а чего нельзя (хотя это и первооснова), а в послушании закону всегда и во всем, вопреки кажущейся выгоде, наперекор обывательской справедливости» [34, с.16].

В конце 60-х годов обратили внимание на такую важную сторону правовой культуры, как согласованность поведения субъектов права с правовыми нормами. Наряду с включением в правовую культуру знаний закона, умением применять его, правильным пониманием, а также глубокой убежденностью справедливости предписаний нормативных актов и уважением к действующему законодательству, З.Д. Иванова выделяет такой важный признак правовой культуры, как соблюдение, исполнение и применение правовых

норм. В частности, указывая на взаимосвязь культуры и законности, она пишет: «Для соблюдения законности необходимо, чтобы граждане соотносили свое поведение с правилами, установленными нормативными актами. Это необходимо при всех видах реализации юридических норм (соблюдении, исполнении и применении)» [11, с.49].

Сходные суждения высказывали и другие авторы. Главный вывод, вытекающий из логики вышеизложенных рассуждений, на наш взгляд, заключается в том, что право требует, чтобы человек, живущий в обществе с другими людьми, ограничивал свое волеизъявление, позволяя существовать свободе других. Следует учесть также то, что сфера права ограничивается нашими практическими действиями в области чувственного. В основе правовой культуры лежит отказ от распространения чувственного на умонастроение, образ мыслей человека и общества. Право, в отличие от нравственности, не требует от индивидуума безусловной доброй воли, оно касается лишь области внешних поступков.

Важным критерием методологической эффективности различных концепций правовой культуры является возможность переводить абстрактно сформулированные принципы понимания культурно-правовых явлений на уровень историко-правовых систем и наоборот [22, с.38].

Здесь же можно говорить и об определении правовой культуры как юридического богатства, выраженного в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической технике, которые относятся к духовной культуре, правовому прогрессу [3, с.213].

Необходимо отметить, что при раскрытии структуры и содержания правовой культуры авторы выделяют общие составляющие ее элементы, относящиеся к правовой культуре как общества, так и личности.

В.И. Каминская и А.Р. Ратинов в состав правовой культуры включают пять компонентов: право; правоотношения; юридические учреждения; правосознание; правомерное и противоправное поведение [13, с.43].

С.С. Алексеев включает в правовую культуру следующие элементы: состояние правосознания, законности, законодательства, практической работы суда, прокуратуры, других юридических органов [3, с.214-215].

Однако поведение в процессе исследования структуры правовой культуры многими авторами игнорируется. На наш взгляд, такая ситуация объясняется тем, что проблема поведения, связанная с постановкой проблемы воспитания, в нашей стране долгое время объявлялась прерогативой идеологии, исходящей в вопросе о философии права из категории призыва к сво-

бодной самодеятельности или того, что называют воспитанием.

Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности [10, с.199]. Правовая культура, являясь разновидностью культуры вообще, носит социальный характер, то есть это неотъемлемая сторона жизни общества, она неотделима от человека как социального существа. Она способствует сплочению людей, формированию сближающих или подобных социальных качеств и черт. Факторы правовой культуры обеспечивают солидарность в обществе или социальной группе. Эти качества правовой культуры проявляются через основные ее компоненты.

Исходя из представленных точек зрения на правовую культуру, выделим основные ее элементы: язык, знания, правосознание, убеждения, нормы, ценности (ибо многие нормы выступают и как ценности), правовые институты (эффективность их деятельности) и, говоря о сотрудниках органов внутренних дел, правоохранительную и правоприменительную деятельность.

Рассмотрим каждый из элементов. Одним из важных компонентов правовой культуры является язык. Это, во-первых, основа для изучения самой правовой культуры, во-вторых, он передает традиции ценности, в-третьих, организует восприятие мира. Язык – это

первооснова любой культуры, ведь человек через понятийно-логический аппарат структурирует и воспринимает окружающий мир. Язык отражает культуру общества, его главные ценности, нормы, технологию, образ жизни. Характерный пример того, как язык отражает ценности общества, привели В.М. Артемов и А.Н. Роша: «... в зависимости от наших акций американцы именовались (в прошлом) «общественностью» (положительно), «налогоплательщиками» (нейтрально), «обывателями» (отрицательное значение)» [5, с.7].

Важным компонентом правовой культуры являются правовые ценности. Под ценностями понимаются «материальные и идеальные объекты, способные удовлетворять какие-либо потребности человека, класса, общества, служить их интересам и целям» [29, с.344]. Человек осознанно осуществляет значимые для него поступки, то есть взвешивает, оценивает, соотносит. Ценности выступают как фактор, играющий определяющую роль в регуляции социальных взаимодействий. Сторонники предметно-оценочного подхода к определению правовой культуры интерпретируют правовую культуру «как все ценности, которые созданы людьми в области права» [33, с.7].

Но тут возникает вопрос, что понимать под правовой ценностью? Каков критерий, по которому можно отнести то или иное правовое явление к ценности? На наш

взгляд, для включения какого-либо правового явления в систему правовой культуры необходимо предписать ему определенное значение в общественной практике, соотнести с потребностями человека. Ведь культура всегда включает в себя оценку.

Вместе с тем недостаток рассматриваемого подхода проявляется в том, что в нем не определены содержательные критерии оценки правовых явлений, возводящих их в ранг правовых ценностей. При применении данного подхода к исследованию правовой культуры существует опасность увлечься перечислением и описанием ценностей, входящих в совокупность определяемого предмета. Существенным недостатком данного подхода является и то, что при определении правовой культуры как «ценностей», которые созданы людьми в области права, за ее пределами оказывается сам человек, его деятельность и виды реальной юридической деятельности. В таком понимании правовой культуры отсутствует динамический подход, она представляется как набор застывших правовых ценностей.

Правовые ценности – определяющий аспект правовой культуры, ее ядро, ибо правовая культура – это способ, метод именно ценностного освоения действительности. Правовые ценности выступают как:

- желательные, предпочтительные (для индивида, социальной общности, общества) состоя-

ния социальных связей, содержания идей и т. д.;

- критерий оценки реальных явлений;

- определители смысла целенаправленной деятельности;

- элемент регулирования социального взаимодействия;

- внутренний призыв к деятельности [4, с. 129].

Правовые ценности фиксируют в себе социальное, человеческое и культурно-историческое значение определенных явлений и процессов действительности. Обычно правовые ценности – явление культуры на макроуровне, но возможно их проявление и на уровне групп. Они образуют своего рода ось сознания, обеспечивают устойчивость личности, группы, преемственность определенной линии поведения людей. В правовой культуре, в правовых ценностях мы находим регулятивный механизм социальной жизни людей, который представляет собой сложно организованную систему, имеющую, помимо правовых ценностей, осуществляющих самую общую, стратегическую регуляцию поведения, различные нормы. Последние достаточно конкретно предписывают, какие поступки, какие действия должны совершать люди. Иначе говоря, это своеобразные правила поведения.

Правовые ценности – это конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы [4, с.131]. К ним относят:

- конкретное выражение собственной ценности права в практи-

ческой жизни людей – безопасность человека в конфликтных ситуациях, определенность и гарантированность прав, обеспечение истины, правды при решении юридических вопросов;

- особые правовые средства и юридические механизмы (все то, что называется юридическим инструментарием), обеспечивающие ценность права, гарантированность прав, институты, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования и т. д.

Особый пласт правовых ценностей относится к частному праву. Цивильные институты собственности, сделок, разнообразных договорных обязательств – все эти и аналогичные институты обеспечивают высокий правовой статус автономной личности, приоритетную юридическую значимость индивидуальной воли.

Все более и более раскрываются ныне правовые ценности прецедентного права, выражающие оптимальное приспособление правовых принципов к жизненным ситуациям.

Нормы – это стандарты желаемого поведения. Они передаются из поколения в поколение путем социализации (воспитания, обучения и образования), когда происходит вовлечение в нормы, т. е. привитие нормативного поведения. Нормы можно классифицировать по многим основаниям. Наиболее важными (актуальными)

для юристов являются моральные и правовые нормы. Последние выступают, прежде всего, в виде закона и контролируются государственной властью. Моральные нормы опираются на силу общественного мнения, моральной ответственности личности, чувство долга, совести, стыда.

С точки зрения Бабаева В.К., «юридическая норма (норма права) – общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властного предписания и регулирующее общественные отношения» [6, с.283]. Алексеев С.С. считает, что «нормы права – центральное, организующее ядро всей системы правовых средств» [4, с.86].

Таким образом, в правоведе-нии существует большое разнообразие определений нормы права. Однако различия между ними, на наш взгляд, не столь существенны, как это может показаться неискушенному в тонкостях права и правового регулирования исследователю. Сравнительный анализ различных определений понятия «нормы права» очень скоро приводит к выводу, что всем им свойственны некоторые общие признаки, которые, создавая имидж нормы права, позволяют выделять их из общей массы социальных норм.

Во-первых, выясняется, что норма права – поведение, но взятое в его абстрактном, типизированном выражении; поведение индивида и организаций, данное «в снятом виде»; идеальное поведе-

ние как мера реального поведения. В силу этого норму права принято обозначать как правило поведения, т. е. представлять в качестве общего образца, известного масштаба, типового, стандартного регулятора поведения.

Во-вторых, оказывается, что норма права так или иначе связана с государственной властью, государством. За всякой правовой нормой просматривается голос, воля, авторитет, мощь, сила государства. В этой связи в каждой норме права значительно волевое, императивное начало.

В-третьих, выясняется, что по причине связанности нормы права с государственной властью норма права выступает не просто в качестве общего правила, а общеобязательного правила, которое распространяет свое влияние на достаточно широкий круг участников общественных отношений независимо от того, каково их субъективное отношение к его требованиям.

В-четвертых, оказывается, что норма права рассчитана на добровольное исполнение, но она не исключает применения и правового принуждения, если ее требования в предусмотренных случаях добровольно не выполняются.

В-пятых, выясняется, что для нормы права главное – поставить участников в определенное «позиционное» положение друг к другу, а также к соответствующим ценностям общества, как к материальным, так и к духовным, и тем самым обеспечить некий всеобщий

порядок в обществе и в государстве, который в зависимости от существующих в обществе взглядов, идей может оцениваться как справедливость или несправедливость. Иначе говоря, главное социальное назначение нормы права состоит в регулировании общественных отношений, в регламентации поведения, в установлении правил «игры» в обществе и государстве. Для его реализации используются специфические парные специальные юридические категории: субъективное право и юридическая обязанность. Посредством этих категорий норма права для одних участников общественных отношений устанавливает меру возможного поведения, а для других – меру должного поведения. В силу этого предоставляюще-обязывающий, распределительный момент образует одну из существенных особенностей нормы права.

Таким образом, в наиболее общем виде «норма права – это связанное с государственной властью общеобязательное правило поведения, которое представляет участникам общественных отношений субъективные права и возлагает на них юридические обязанности» [31, с.304].

Одним из компонентов правовой культуры являются знания. Как результат отражения объективной действительности они обладают многоуровневым характером. Выделяют научное знание, имеющее эмпирический и теоретический уровни, обусловленные применяе-

мыми познавательными средствами, и обыденное знание, связанное с жизненным опытом индивида, базирующееся на конкретных жизненных ситуациях.

К эмпирической форме познавательной деятельности можно отнести отбор и систематизацию необходимой (политической, правовой, экономической, экологической и т. д.) информации, установление с помощью фактов ее достоверности. Теоретическая форма познавательной деятельности характеризуется анализом и обобщением информации, выработкой на ее основе определенных теорий, гипотез и т. д. При этом основа любой познавательной деятельности – практика, источник знания – факты, дающие информацию для эмпирического и теоретического знания, но осмысливающиеся, в первую очередь, на уровне обыденного сознания, с точки зрения конкретных интересов субъекта познания органов внутренних дел, ибо они составляют ядро, основание всех тех социальных явлений и процессов, с которыми сталкивается сотрудник органов внутренних дел. Без осмысления того, что культура – это метод ценностного освоения действительности через систему оценок, норм, образцов поведения, не может быть эффективного усвоения сотрудниками органов внутренних дел высоких образцов и профессиональной культуры, т. к. правовая культура – составная часть, элемент профессиональной культуры.

Анализ основных содержательных компонентов правовой культуры необходимо дополнить характеристиками функций, в которых проявляется ее сущность. В философской энциклопедии функция определяется как «способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или иной системы, в которую он входит в качестве элемента» [35, с.418].

Придерживаясь взгляда на правовую культуру как на способ правовой жизни и деятельности, определенную форму обеспечения развития и преемственности правовых убеждений, норм, институтов, специфическое системное качество правовой системы, можно сказать, что понятие функций правовой культуры должно содержать в себе указание на те ее элементы и свойства, посредством которых она практически реализуется и благодаря которым ее субъект в состоянии анализировать и определять качества соответствующих процессов в обществе, сочетать, согласовывать их между собой и придавать им системный характер.

Функции правовой культуры выступают каналом обмена (и измерителем его эффективности) между духовной и материальной культурой, с одной стороны, и правовой жизнью, правовой системой – с другой. Они показывают, по каким направлениям и насколько, в какой мере духовные, материальные и культурные ценности про-

ники в правовую жизнь, стали ее содержанием, повлияли на совершенствование форм и методов правовой деятельности. Если мы рассматриваем правовую культуру как способ участия личности в системе правовых отношений, то через функции правовой культуры раскрывается, каков этот способ, насколько он соответствует уровню развития духовной и материальной культуры общества, как и по каким проявлениям он соотносится с важнейшими элементами культуры. Это значит, что через функции правовой культуры раскрываются качественные характеристики правовых явлений.

Функционирование правовой культуры детерминировано системой экономических отношений. Но эта привычная связь опосредуется системой социально-классовых и правовых отношений, которые непосредственно определяют характер этой культуры. Итак, функции правовой культуры представляют собой основные проявления правовой культуры, раскрывающие и характеризующие уровень и эффективность правовой жизни государства, степень развитости и ценностной направленности элементов правовой системы.

Главные задачи функций правовой культуры состоят в том, чтобы привнести правовые знания и убеждения в сознание юристов, обеспечить их достоверной и оперативной информацией, практически вовлечь их в правовые процессы и дать необходимый норматив-

ный и ценностный инструментарий для квалифицированного решения правовых вопросов на уровне своей деятельности.

В отечественной юридической литературе выделяют различные функции правосознания, что в значительной степени относится и к правовой культуре: гносеологическую, прогнозирующую, правовое моделирование и регулирующую [21, с.105-106]; когнитивную, идеологическую и нормативно-прогностическую [39, с.31-34]; отражательно-познавательную, информационную, оценочную, регулятивную, воспитательную, прогностическую [7, с.66].

На наш взгляд, можно выделить следующие функции правовой культуры:

- познавательную;
- мировоззренческую;
- ценностную;
- нормативную;
- коммуникативную;
- функцию накопления и хранения информации;
- воспитательную;
- функцию освоения и преобразования правовых отношений.

Рассмотрим каждую функцию в отдельности.

Познавательная функция правовой культуры проявляется в процессе отражения объективной правовой деятельности, существующих правовых явлениях в обобщенной форме, раскрывающей уровень развития и взаимосвязи правового сознания, правовой деятельности и элементов правовой системы. В

правовой культуре фиксируются достигнутые, приобретенные правовые знания, правовой опыт, правовые ценности, идеалы и т. п. посредством познавательной функции правовая культура взаимосвязана с общественным сознанием, воспринимает от него систему знаний, характеризующих уровень духовной культуры общества и привносит эти достижения в сферу правовой жизни. В этой связи познавательная функция правовой культуры исходит из самой ее сущности и призвана своевременно и наиболее адекватно выявлять новые моменты в развитии общества, имеющие актуальное значение для совершенствования и развития правовой жизни общества. Из этого следует, что в правовой культуре проявляются тенденции развития правовых явлений, источники развития, причинно-следственные связи и зависимости, более четко определяются место и роль отдельных элементов политической жизни.

Совершенствование всех сторон правовой жизни общества в современных условиях предполагает повышение уровня правовой культуры всех субъектов правовой жизни общества. Практическая потребность повышения уровня правовой культуры обуславливает важное значение познавательной функции, ибо речь идет о более высоком уровне правовой жизни общества в целом, о влиянии правовой культуры на уровень и эф-

фективность деятельности органов внутренних дел.

Мировоззренческая функция правовой культуры обуславливается содержанием и сущностью правовой культуры, которая, отражая и характеризуя правовые явления, раскрывает их природу, социальную роль, значение, сущность с определенных мировоззренческих позиций. Мировоззрение как обобщенная система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также на позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации служит основным источником и точкой отсчета во всех проявлениях правовой культуры [36, с.375].

Правовая культура характеризует правовые явления с позиции меры в осуществлении правовой деятельности, в правовом сознании научного мировоззрения. Мировоззренческая функция правовой культуры, осуществляемая главным образом через правовое сознание, влияет на деятельность субъектов правовой системы в направлении обеспечения соответствия практики поставленным целям, совершенствования и дальнейшего развития общества. С точки зрения развитости и осуществленности правовая культура выражает определенную систему культурных и правовых ценностей, сопутствует утверждению их в жизни.

Среди ее функций вполне обоснованно выделяется ценностная (аксиологическая). Система ценностей пронизывает все стороны жизни человека и является важной составной частью и продуктом человеческой деятельности. Известно, что ценности – это специфические социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие положительное или отрицательное свойство предмета или явления, потому что они вовлечены в сферу общественного бытия человека и являются носителем определенных социальных отношений [37, с.512]. Ценности необходимы людям для удовлетворения их потребностей и интересов, выполняют в их сознании роль повседневных ориентиров в предметной и социальной деятельности.

Правовые ценности обусловлены характером общественных отношений и относятся к категории духовных, а по своему содержанию и функциям принадлежат к социально-правовым ценностям. Ценности правовой культуры выступают как цель правовой деятельности и мотивы правовых действий. Кроме того, ценностная функция правовой культуры реализуется в выявлении соответствия формулируемых в правовых документах целей, ценностных ориентаций реальному уровню правового сознания, а также содержанию, формам и методам правовой деятельности всех компонентов правовой системы. Ценности правовой культуры являются своеобразным эталоном,

который должен быть реализован в правовой жизни страны. Ценностная функция правовой культуры взаимосвязана с мировоззренческой, так как эта функция открывает возможности для определения различных правовых явлений в качестве ценностей правовой жизни общества. Ценностная функция правовой культуры оказывает ориентирующее влияние на развитие общественного и личного правового сознания. Причем именно в формировании правовых убеждений (готовности к действию) наиболее полно проявляется ценностная функция правовой культуры.

С ценностной функцией правовой культуры также тесно связана и нормативная. Понятие норма, как известно, обозначает средство для ориентации поведения личности и для контроля над ней [28, с.337]. В то же время норма – это система отношений в сознании человека, имеющая характерное правило – что делать и чего ожидать. Нормативность правовой культуры, будучи явлением особого рода, представляет совокупность общественных требований к правовому поведению, развитию и правовой деятельности субъекта, при помощи которой общество регулирует правовые отношения людей. В основе же норм правовой культуры лежит накопленный социальный и правовой опыт.

Содержание и действие нормативной функции правовой культуры определяется способностью вырабатывать и обеспечивать реа-

лизацию определенных образцов, стандартов, эталонов правовой деятельности и, как отмечается в научной литературе, условий, «в которых развертывается и строится поведение и деятельность людей» [8, с.70]. Необходимо сразу отметить, что это особые образцы, стандарты, требования к поведению, ибо они связаны с правовой жизнью, отношениями между классами, нациями, социальными группами, с действием государственно-правовых институтов, с реализацией прав и свобод граждан. Исходя из общей структуры нормативного регулирования, представляется возможным в нормативной функции правовой культуры выделить следующие элементы. Один из них связан с государственно-правовым закреплением правовых эталонов, моделей, стандартов, которые составляют суть правовой культуры.

Устанавливаются конкретные механизмы, формы и методы, которые позволяют добиваться соответствующих правовых целей в повседневной деятельности. Другой момент выражается в том, что в современных условиях усиливается влияние на правовую жизнь неформализованных нормативных установлений, национальных традиций и обычаев (например, у народов Кавказа, Средней Азии и др.). Эти формы социального регулирования выполняют и определенные правовые функции. Третий момент состоит в гарантированно-

сти практической реализации нормативности правовой культуры.

Важное свойство правовой культуры реализуется в коммуникативной функции, благодаря которой происходит обмен правовыми идеями, взглядами, который идет на социально-психологическом межличностном уровне разнообразными, наиболее оптимальными формами правовой деятельности. Распространение правовых знаний, ценностей правовой культуры осуществляется через систему средств массовой информации. Целью деятельности средств массовой информации является повышение уровня правовых знаний, распространение ценностей правовой культуры, в то же время они являются одним из главных каналов коммуникативной функции правовой культуры. Развитие и эффективная реализация коммуникативной функции правовой культуры невозможны вне развития гласности. Это предполагает широкое, всестороннее, объективное и своевременное информирование о состоянии всех сторон жизни общества, достигнутых успехах и недостатках общественного развития.

Следующая функция правовой культуры, вполне обоснованно выделяемая отечественными исследователями, – функция накопления и хранения информации. Все знания, навыки, опыт должны служить будущим поколениям. Система передачи знаний – важнейший аспект культу-

ры и, конечно, правового опыта, со всеми его плюсами и минусами.

Одной из функции правовой культуры является воспитательная функция. Сущность ее состоит в формировании социальных качеств личности, среди которых мы выделяем отношение к праву – уважение, неукоснительное выполнение соответствующих правовых предписаний (требований закона). В воспитательной функции правовой культуры выделяется ее направленность на пробуждение социальной активности, что может рассматриваться в качестве самостоятельной функции [17, с.187-191]. Воспитательная функция правовой культуры направлена на усвоение норм права, его понимание, уважение к праву, а значит, и к государству.

Функция освоения и преобразования мира правовых отношений неразрывно связана с деятельностью высших органов власти, в том числе и с институтом правоохранительных органов, значительную часть сотрудников которых составляют юристы.

Преобразующая функция правовой культуры приобретает новые аспекты в условиях глубоких изменений и социально-экономической сферы (социально-экономической структуры) общества. Она призвана обеспечить глубокое изменение общественно-политического сознания населения, направить их на социальную активность, на осуществление наметившихся изменений в сфере право-

вой, экономической, социальной, духовной и т. д.

Заключительной и важнейшей функцией правовой культуры выступает функция прогностическая. В ее основе лежат знания законов общественного развития, представления о процессах правовой жизни общества. Прогностическая функция реализуется посредством правовых ценностей, норм и принципов правовой культуры, имеющих программирующий характер [12, с.51]. Знание состояния правовой культуры населения, присущих им ценностных ориентаций и убеждений позволяет предвидеть возможные варианты их реакций и практических действий в конкретных социально-политических условиях.

Таким образом, правовая культура имеет сложный спектр функций, реализующихся в различных взаимосвязях общественной жизни и элементах правовой системы. Они зависимы друг от друга и находятся в органическом единстве. Потенциал правовой культуры в полной мере реализуется только при их совокупности и скоординированном действии.

Литература

- [1] Арнольд А.И. Человек и мир культуры. М., 1992.
- [2] Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
- [3] Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. М., 1981.

- [4] Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
- [5] Артемов В.А., Роша А.Н. Социология культуры. М., 1993.
- [6] Бабаев В.К. Нормы права / Общая теория права. Курс лекций. Н. Новгород, 1993.
- [7] Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982.
- [8] Бобылева М.И. Социальные нормы регуляции поведения. М., 1978.
- [9] Гранат Н.Л., Макуев Р.Х. Профессиональная культура в правоприменительной деятельности ОВД. М., 1994.
- [10] Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура / Общая теория права и государства. М., 1996.
- [11] Иванова З.Д. О соотношении законности и культуры в работе советской милиции // Труды ВШ МВД СССР. Вып.18. М., 1968.
- [12] Иовчук М.Г., Коган Л.Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. М., 1979.
- [13] Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
- [14] Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история: Проблемы теории исторического процесса. М., 1981.
- [15] Кертман А.Е. История культуры стран Европы и Америки. М., 1987.
- [16] Коган Л.Н. Культура и всестороннее развитие личности / Социальные аспекты развития личности. Использование информационных систем для его прогнозирования. Материалы к IX ВСК. М., 1978.
- [17] Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984.
- [18] Коган Л.Н., Ханова О.В. Культура в условиях НТР. Саратов. 1987.
- [19] Красавчиков О.А. Основные черты и значение социалистической правовой культуры // Советское государство и право. 1968. №6.
- [20] Лукашева Е.А. О правовой культуре и законности // Социалистическая законность. 1969. №4.
- [21] Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
- [22] Луковская Д.И. Политические и правовые учения: Историко-теоретический аспект. Л., 1985.
- [23] Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. М., 1973.
- [24] Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969.
- [25] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Т.1. М., 1978.
- [26] Модель И.М. Профессиональная культура муниципального депутата. Теоретико-социологи-

- ческий анализ. Екатеринбург, 1993.
- [27] Опыт словаря нового мышления. М., 1989.
- [28] Ожегов Ю.П. Толковый словарь русского языка. М., 1988.
- [29] Ракитов А.И. Философия. Основные идеи и принципы. М., 1985.
- [30] Сальников В.П. Правовая культура и поведение советских граждан (вопросы теории): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1980.
- [31] Самигуллин В.К. Правовая норма / Теория права и государства. Курс лекций. М., 1994.
- [32] Современный словарь иностранных слов. М., 1992.
- [33] Файнбург З.И. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития / Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы // Общественные науки. 1976. №3.
- [34] Феофанов Ю.Ф. Законы в нашей жизни // Новый мир. 1970. №12.
- [35] Философская энциклопедия. Т.5. М., 1970.
- [36] Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- [37] Философский словарь. М., 1991.
- [38] Ханова О.В. Культура и деятельность. Саратов, 1978.
- [39] Шегорцев В.А. Социология правосознания. М., 1981.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

УДК 342.511.1

ГАЙДУК Вадим Витальевич,
*доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой «История государства и права
и конституционного права» Башкирского института социальных
технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования «Академия труда
и социальных отношений», руководитель Башкирского
регионального отделения Национального Союза Политологов
e-mail: vvgrb@mail.ru*

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ 2012: НАДУМАННЫЙ СТРАХ ВОЙНЫ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена происходящим в преддверии выборов Президента России политическим событиям.

Ключевые слова: политика, президент, выборы, оппозиция, митинг, тандем, федерализм, модернизация, война, Евразийский Союз.

До судьбоносного дня в российской политике – президентских выборов 2012г. – остаются считанные месяцы. В соответствии с решением Совета Федерации выборы Президента России состоятся 4 марта 2012 года. Впервые Президент России будет избираться сроком на 6 лет. В то время как электорат только готовится поставить галочку в графе кандидата, действующий президент России Д.А. Медведев свой выбор уже сделал. Ситуация усугубляется ростом оппозиционных настроений в стране, падением рейтинга «партии власти» и массовыми

акциями протестующих (недовольных результатами парламентских выборов). В то же время самый реальный кандидат в Президенты России В.В. Путин не отрешивается от «партии власти», что, несомненно, наносит политический урон его популярности среди населения.

Многие эксперты уже сегодня однозначно предсказывают итоги предстоящих президентских выборов в марте 2012 года в России. Вряд ли стоит ожидать какой-либо интриги в этой предвыборной кампании. Уже очевидно, что Председатель Правительства Российской

Федерации Владимир Путин, чья кандидатура выдвинута и поддержана действующим Президентом России Дмитрием Медведевым и «Партией власти», станет российским президентом.

Согласно федеральному закону «О выборах Президента Российской Федерации», президентом может быть избран любой гражданин России не моложе 35 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет. Существуют также некоторые другие ограничения для избрания (например, недееспособность, нахождение в местах лишения свободы, наличие иностранного гражданства и пр.), которые перечислены в ст.3 данного закона [1].

Существует два способа принять участие в выборах:

- как самовыдвиженец. Гражданин Российской Федерации может выдвинуть свою кандидатуру, но при условии поддержки его выдвижения группой избирателей. Соответственно, такому кандидату для регистрации сначала необходимо создать и зарегистрировать в ЦИК группу избирателей в количестве не менее 500 граждан Российской Федерации, обладающих активным избирательным правом. Затем, чтобы быть допущенным к выборам, ему надо собрать и представить в Центральную избирательную комиссию не менее 2 миллионов подписей избирателей (причём количество представленных подписей не должно превышать 2,1 миллиона, а на один субъект Российской

Федерации должно приходиться не более 50 тысяч подписей).

- как кандидат от зарегистрированной политической партии.

Кандидата выдвигает съезд партии. Кандидатам от тех партий, которые не представлены в Государственной Думе текущего созыва, чтобы быть допущенными к выборам, требуется так же, как и самовыдвиженцам, собрать не менее 2 миллионов подписей в свою поддержку.

Кто только не хотел участвовать в мартовской президентской гонке. Например, актёр Иван Охлобыстин 5 сентября 2011 года заявил о своем намерении участвовать в выборах [2]. Однако позднее он уточнил, что будет участвовать, только если Священный синод Русской православной церкви разрешит ему это сделать. РПЦ выступила против участия Охлобыстина в президентских выборах, и ему пришлось отказаться от борьбы.

В декабре 2010 года была создана Партия народной свободы «За Россию без произвола и коррупции», на съезде которой летом 2011 года должен был быть выдвинут единый кандидат в президенты России от либеральной оппозиции. Однако в связи с отказом в регистрации данной партии съезд партии в сентябре 2011 года постановил: «Существующий порядок выдвижения независимых кандидатов для участия в выборах Президента РФ носит фактически запретительный характер и лишает Партию возможностей участия в них» [3].

15 декабря 2010 года лидер Движения в защиту Химкинского леса Евгений Чириков заявил «Газете.ru», что в 2012 году движение выдвинет своего кандидата на пост президента России [4]. 18 декабря 2011 года на съезде партии «Яблоко» Евгения Чирикова предложила партии выдвинуть в президенты Алексея Навального, однако в этом было отказано в связи с отсутствием письменного согласия Навального на выдвижение [5].

Вместе с тем важнейшим и совершенно новым элементом российской политической жизни в период проведения этой избирательной кампании стало назревание в стране оппозиционных настроений, которые получили резонанс после декабрьских парламентских выборов 2011 года в одну из палат российского парламента – Государственную Думу и вылились в два массовых митинга на Болотной площади и на проспекте Сахарова.

Митинг 10 декабря 2011г. на Болотной площади, собравший по разным данным от 40 до 80 тысяч жителей Москвы, стал одним из самых многочисленных за последние двадцать лет. Однако пока власть явно не собирается идти на уступки. Более того, Белый дом и Кремль дают понять, что увольнение главы ЦИК Российской Федерации Владимира Чурова и отмены итогов парламентских выборов не будет. Равно как и отставки Председателя Правительства России Владимира Путина.

Принимать решения под давлением – не в стиле путинской команды. Путин заявил, что ему сначала показалось, что митингующие прицепили себе на одежду не белые ленточки, а контрацептивы, и потому сам митинг за честные выборы породил у премьера ассоциации с активизацией борцов со СПИДом. Президент Дмитрий Медведев был корректнее: на своей страничке в Facebook глава государства написал, что «по Конституции граждане России имеют свободу слова и свободу собраний», но он «не согласен ни с лозунгами, ни с заявлениями, прозвучавшими на митингах». Тем не менее, Медведев сообщил, что дал поручение проверить все сообщения с избирательных участков, касающиеся соблюдения законодательства о выборах [6, с.10].

Впрочем, на результаты выборов результаты этих проверок не повлияли. Ещё 10 декабря Центризбирком подвёл официальные итоги думских выборов, и теперь их можно оспорить лишь в Верховном Суде Российской Федерации. Дело это хлопотное и долгое, а самое главное, в целом предсказуемое.

Однако эти митинги всколыхнули российскую общественность и породили массу слухов о падении рейтинга и авторитета действующей власти. Всё это предполагает ускоренную деинституализацию и дискредитацию как партийной системы, политической элиты, так и российской политической системы

в целом. Складывается впечатление, что российский народ устал от политической предсказуемости и предрешённости, перерос многовековой традиционализм, коренящийся в умах, и жаждет некоей политической справедливости.

Вместе с тем возникают вопросы: Можно ли сегодня говорить о некоем повышении гражданского самосознания и политической культуры россиян? Или это просто политические трюки оппозиционеров? И наконец, оппозиционеры – кто вы?

Любая власть в силу своей природы стремится к усилению своих позиций, к самоупрочению. И это (при условии, разумеется, наличия действенного самоконтроля и контроля со стороны институтов и структур гражданского общества) можно лишь приветствовать, ибо альтернативное общественное состояние – безвластие, анархия, хаос грозят гибелью всему социуму. Естественно, что и российская политическая элита также стремится к тому, чтобы иметь в своём распоряжении внушительный властный потенциал, характеризующийся наличием совокупности собственных сил, средств и возможностей, используемых для достижения намеченных целей, а также располагать весьма широкой сферой влияния и распространять свое регулирующее воздействие на существенную часть общественных отношений [7, с.39-40].

Однако этого явно недостаточно. Для нормальной жизнедеятельности общественного организ-

ма власть должна быть способна организовывать, привлекать, если угодно – мобилизовывать всё население, составляющее социальные классы, слои и группы, а при необходимости и отдельных граждан для активного, осознанного и добровольного участия в решении возникающих общественно значимых проблем. Она ни при каких обстоятельствах не вправе допустить, пользуясь выражением А.С. Панарина, «иссякания дефицитнейшей из всех космических энергий – человеческого энтузиазма» [8, с.29].

Достойная власть – это самоцель, идеал, к которому стремится любое государство. Но, с другой стороны, не стоит забывать, что «народ получает лишь ту власть, которую заслуживает». Данный политический принцип ещё никто не отменял.

Особо настораживают лозунги и призывы, которые сегодня можно встретить в интернете и других СМИ, носящие явно антиправительственный, антигосударственный характер. К сожалению, люди зачастую не ведают, что творят, порою пишут, не понимая всей глубины излагаемой мысли. Для многих это просто возможность высказаться, «ударить побольнее», выделиться из толпы или, наоборот, слиться с социумом – «я такой же как ты, страдающий и бедный».

Всегда намного проще и легче обвинить в своих бедах государство, власть, Президента, государственного служащего или просто клерка из муниципальных служб.

Синдром паники и толпы зачастую преобладает в народных умах, и люди, не понимая сути дела, поддерживают любой политический курс, направленный против официального, забывая все то позитивное, что было сделано в обществе.

Налицо пробел в столь необходимой сегодня конструктивной критике, в объективности и целесообразности. Как видится, это и есть человеческий эгоцентризм, «выращенный» в капиталистическом обществе.

Сегодня многие россияне настроены крайне негативно против действующей власти, в частности против действующего «политического тандема» Президента России Д.А. Медведева и Председателя Правительства России В.В. Путина.

Политический плюрализм, борьба мнений – это, конечно, хорошо. Но всё ли так просто. Иногда, кажется, что мы не помним или не знаем своей истории, действуем иррационально, не думая о последствиях. И это печально.

Вспомним 2000 год, период, когда к власти пришёл В.В. Путин, ещё никому не известный политик, рекомендованный Б.Н. Ельциным. Что этому предшествовало? «Лихие 90-е», «Парад суверенитетов», незаконная приватизация, разгул рэкета и произвола. Время, когда в стране был хаос и беспредел.

Одной из серьёзнейших проблем того времени было и сохранение целостности российского го-

сударства (о чём люди зачастую забывают или не хотят помнить). А проблема была реальна. В действие была запущена «адская машина», пропитанная сепаратистскими и этническими лозунгами.

Колоссальной заслугой в сохранении целостности российского государства стала политика, проводимая В.В. Путиным, выраженная в укрупнении регионов Российской Федерации и жесткой централизации и вертикализации государственной власти.

Чтобы предотвратить развитие центробежных тенденций, именно В.В. Путин провел политические реформы с целью укрепления властной вертикали. В 2000г. изменился порядок формирования Совета Федерации: в верхнюю палату парламента стали делегировать по одному представителю от исполнительной и законодательной власти субъекта федерации, но не первых лиц, как было ранее. В конце 2004г. был принят федеральный закон, изменивший порядок избрания глав субъектов федерации: они стали избираться соответствующими законодательными собраниями по представлению президента страны. ***В результате данной политики власть федерального центра была восстановлена, а главы субъектов Федерации стали полностью зависимы от Президента России.***

Таким образом, парад суверенитетов, грозивший России распадом, был сбалансирован, если

это так можно назвать, Путинскими реформами. В стране наметился курс на централизацию власти.

Региональные лидеры, понимая к чему это ведёт, тут же заговорили о «сворачивании федерализма» и о том, что региональные интересы игнорируются федеральным Центром.

В этом политическом диалоге между федеральным Центром и субъектами Федерации очевидны интересы каждой из сторон. Центр боится развития сепаратистских тенденций в стране и повтора суверенизации регионов, которые «тянут одеяло на себя», жалуясь на пренебрежение этническими, культурными, географическими аспектами региона.

В.В. Путин, отработав два президентских срока, не попирая конституционных норм, больше не претендовал на должность главы государства. ***И этого человека мы сегодня обвиняем в авторитаризме? Неужели человек, сплотивший страну, не давший ей «расползтись», установивший сильную центральную власть, ушёл бы с «Президентского трона», если бы не хотел? Думается, что нет. В истории нашего государства достаточно примеров, когда народные вожди почти пожизненно управляли страной.***

Если бы В.В. Путин захотел, он бы остался. Но как гарант конституции и демократии он не мог этого сделать.

Дальнейшая политика, проводимая федеральным Центром, подтвердила наши предположения. С одной стороны, Центр (при президентстве Д.А. Медведева) освободил от должности засидевшихся лидеров регионов, а с другой – официально объявил о разрушении вертикали власти – Путинской вертикали. Причём второе сделал по истечении некоторого времени, проверив на прочность новых региональных лидеров. И если, например, вспомнить смену власти в соседней Республике Татарстан, то Шаймиев сам предложил преемника, и Президент России Дмитрий Медведев поддержал мнение экс-президента Татарии, не оспаривая его и не предлагая иной кандидатуры.

Были даже учреждены рабочие группы, которые проводили децентрализацию политической системы в России. Возглавили их вице-премьер Дмитрий Козак и полномочный представитель президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Хлопонин. Соответствующее распоряжение подписал Дмитрий Медведев.

«В современном мире невозможно и не нужно управлять страной из одной точки. Тем более, если речь идет о такой стране, как Россия. Скажу больше: если все начинает работать и двигаться по сигналу из Кремля, значит, система нежизнеспособна, и ее нужно подстраивать под конкретного человека, то это означает, что ее нужно менять», – сказал Д.А. Медведев [9].

Более того, и сам Председатель Правительства России В.В. Путин поддержал данную реформу. Стало очевидным, что дальнейшая вертикализация власти недопустима, антидемократична. И уже можно выстраивать новый федеративный курс с обновлённой региональной элитой.

Хотелось бы обратить внимание ещё на один аспект. Сегодня ни для кого не секрет, что Б.Н. Ельцин объявил о «параде суверенитетов» для того, чтобы заручиться поддержкой регионов. Можно предположить, что подобный политический ход был использован и Д.А. Медведевым, поскольку перед Президентскими выборами новый курс на федерализацию, безусловно, дал бы свои политические дивиденды в регионах. **Но неужели политика, проводимая политическим тандемом Медведев-Путин, так не устроила Путина, что речь зашла о рокировке в высших эшелонах государственной власти? Как видится, всё намного сложнее.**

Как представляется, Д.А. Медведев должен был баллотироваться на второй срок, политический тандем так бы и существовал. Но что-то произошло в государстве, что потребовало незамедлительных действий.

Не стоит забывать и того, что Владимир Путин ужесточил не только внутреннюю политику, но и внешнюю (укрепление позиций России на международной арене).

В целом внешнюю политику В. Путина можно разделить на ряд значимых категорий:

1) курс на укрепление отношений со странами, которые ранее входили в состав СССР (даже в Грузии во время правления Путина находились пророссийские активисты, но впоследствии контроль и влияние Запада над этой территорией изменили отношение между нашими странами);

2) сближение с Китаем, Индией, Вьетнамом (противодействие западному вмешательству в чужую политику и вторжение Запада на чужие территории, что может позволить данным странам самим выбирать вектор своего развития и выбирать себе союзников);

3) обострение конфликтов с Западом.

Таким образом, политика Путина с политологической точки зрения была направлена на укрепление позиции государства в мире, сохранение стабильности внутри страны и разрушение сложившегося мирового порядка. Особое место в этих действиях занимает Мюнхенская речь Владимира Путина, в которой он прямо заявлял о том, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна.

После прихода к власти Дмитрия Медведева ситуация во внешней политике во многом изменилась. Более того, внешняя политика Медведева противоположна внешней политике Путина, поэтому

можно предположить, что этот политический ход (политическая рокировка) во многом является осмысленным и вынужденным. И если, например, представить, что безопасности России угрожает внешняя угроза, то политическая мозаика собирается.

Можно привести несколько аргументов в пользу данной версии:

1. В США начался не только финансовый, но и административно-политический кризис. Рейтинг Президента Обамы резко падает. В штатах возникли серьёзные политические силы, поддерживающие радикальные меры по спасению страны (в том числе и продолжение военных действий в Ираке, Иране).

2. Государственный долг США ежесекундно растёт. Если обратиться к истории, то можно проследить этапы становления доллара, который стал международной валютой после Второй мировой войны, когда Европа и Азия были на грани обнищания. Ни для кого не секрет, что Вторая мировая война меньше всего коснулась заокеанской Америки. Именно тогда она и предложили всему миру свою валюту, подкрепив её золотом. Однако вскоре Президент США Никсон отказался подкреплять доллар золотом, поскольку американцы стали злоупотреблять печатаньем денег.

3. Создание Евразийского союза (под руководством В.В. Путина) как альтернативы Европейскому союзу.

4. Вступление России в ВТО.

5. Агрессивная политика США, недемократические методы и способы воздействия на другие государства. США не может признать крушение однополярного мира, монополизма.

6. Повышение заработной платы российским военнослужащим в 2,5-3 раза с 1 января 2012г.

Сегодня США воюют со всеми, с кем захотят. Им достаточно объявить «о борьбе за демократию». И все государства послушно, как марионетки, соглашаются или делают вид, что ничего не произошло. ***Пришло время отвечать за свои поступки.***

Сегодня России нужен сильный лидер, сильная личность. А если нападут, скажем, на республику бывшего Советского Союза – что тогда? Пока получается не втягиваться в американские авантюры. Но что будет дальше никому неизвестно. Будем надеяться, что эти меры всё же носят характер «подстраховки» и никакой беды не случится.

В случае избрания президентом В.В. Путина, как видится, в стране продолжится курс модернизации Вооруженных сил РФ, боеспособность армии и флота будет расти за счет повышения качества подготовки военнослужащих и использования современных технологий.

«Наши Вооруженные силы должны быть способны отражать весь спектр возможных внешних угроз. Нам нужны армия и флот в высшей степени боеспособные, профессиональные, мобильные», –

отмечает В.В. Путин в своей предвыборной программе.

Вместе с тем Россия продолжит налаживать международные связи, расширяя свое экономическое и культурное влияние в мире. Единое экономическое пространство, создание Евразийского союза открывают для России новые горизонты международной политики. Во имя нашего народа, нашего государства.

Литература

- [1] Федеральный закон «О выборах президента Российской Федерации»// http://cikrf.ru/law/federal_law/zakon_19/gl1.html
- [2] Иван Охлобыстин собрался в президенты России (5 сентября 2011)//<http://www.lenta.ru/news/2011/09/05/ivan/>
- [3] Резолюция съезда Партии народной свободы по вопросу об отношении к президентским выборам 2012 года «Парнас требует свободных выборов Президента». Партия народной свободы «За Россию без произвола и коррупции» (24 сентября 2011).
- [4] Защитники Химкинского леса выдвигают своего кандидата в президенты в 2012 году (15 декабря 2010)//http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/12/15/n_1617881.shtml
- [5] [http://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_России_\(2012\)#cite_note-24](http://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_России_(2012)#cite_note-24)
- [6] Профиль – деловой еженедельник. №47 от 19.12.11г.
- [7] Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. М., 2011.
- [8] Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999.
- [9] РиаНовости/ <http://ria.ru/economy/20110617/389563919.html>.
- [10] <http://www.utro.ru/articles/2012/01/12/1021998.shtml?PeterHost=1>

УДК 342.511.1

КАШАЕВ Марсель Вилевич,*соискатель сектора конституционного права
Института государства и права Российской академии наук
e-mail: 8x8x8@mail.ru*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье речь идет о модернизации места и роли Президента Российской Федерации в механизме государственной власти федеративного государства в процессе правовой и административной модернизации.

Ключевые слова: институт Президента, модернизация, государственная политика, федерализм, централизация власти, децентрализация власти, административная реформа.

С момента возникновения институт Президента в Российской Федерации претерпел ряд существенных изменений. В процессе модернизации трансформировались место и роль Президента в механизме государственной власти федеративного государства, менялись объем полномочий, характер взаимоотношений с парламентом и правительством, пока, наконец, не установилась нынешняя, сравнительно устойчивая модель, закреплённая в действующей Конституции Российской Федерации 1993 года.

Сам вопрос о возможности существования такого явления, как политика Президента, не всегда являлся бесспорным. Политика первого (и последнего) Президента СССР М.С. Горбачева значительно отличалась от политики последующих президентов. Пост президента в советский период отсутствовал, поскольку роль главы государства

выполнял коллегиальный орган – Президиум Верховного Совета РСФСР во главе с председателем. Вместе с тем орган играл отнюдь не самостоятельную роль, являясь приложением партийного аппарата. Президентство в СССР, возникшее путем референдума, оказалось недолговечным. В связи с этим политика Президента СССР как системное явление не сложилась в особый институт.

Президентство в советский период не сформировало важнейших свойств и признаков, которые в настоящее время являются неотъемлемыми, например таких, как послания Президента. Однако, несмотря на незаконченность форм, президентская политика как явление имело место, что требует отдельного научного исследования. Именно посредством политики М.С. Горбачева были проделаны основные работы по модернизации

страны, связанные с ее переходом к абсолютно новой системе демократических отношений.

Первый российский Президент, понимая и официально признавая (в частности, в Послании Федеральному Собранию 1994г. «Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)») необходимость создания некой новой стратегии политического развития, не сумел качественно воплотить в жизнь это намерение. Его государственная политика сводилась к построению глобальных, не обеспеченных реальными возможностями планов и в то же время совершению своевременных, но разрозненных и не всегда логически и практически сочетающихся друг с другом действий, к резкой критике качества политики и «выгодным» Б.Н. Ельцину восполнением существующих пробелов собственными нормативно-правовыми актами, перекрывающими зону исключительно законодательного регулирования.

Данная идея была достаточно успешно воплощена в жизнь вторым российским Президентом. Мы вполне обоснованно можем говорить о том, что В.В. Путину удалось сформировать собственную государственную политику и сделать целый ряд успешных шагов по ее реализации. Созданная им долгосрочная стратегия всегда прослеживалась в его посланиях Федеральному Собранию Российской

Федерации и принятых нормативно-правовых актах, обладала свойствами логичности, последовательности, преемственности, практической осуществимости. Она получила широкий общественный резонанс, стала обсуждаться, поддерживаться и критиковаться населением, но в любом случае восприниматься в соответствующем качестве.

Новый российский Президент Д.А. Медведев во многом поддерживает стратегию своего предшественника, прежде всего, в признании самого факта необходимости ее существования и дальнейшего развития.

Одни направления были продолжены (политика в сфере реализации национальных проектов), другие получили «второе рождение» (антикоррупционная политика), третьи наконец-то приобрели должную степень актуализации (построение открытого диалога с народом, создание реальных механизмов влияния граждан на построение и функционирование системы управления государством и обществом, всесторонняя модернизация).

Президент также играет центральную роль во многих вопросах федерализма. Именно Президент Российской Федерации представлял интересы федерального Центра после развала СССР и образования Российской Федерации в переговорах с субъектами Федерации в 1990-е годы, именно Президент России возглавил процесс укрепле-

ния «вертикали власти» (начиная с 2000г.) в Российской Федерации, который плавно перешел в процесс централизации. При этом речь во многом идет о территориальном распределении властных ресурсов для регулирования всех сфер общественной жизни и решения разнообразных проблем.

Распад Советского Союза привел страну к структурному кризису, который в реальной степени мог привести и к распаду России. Во многом страна была сохранена благодаря рождению новой модели российского федерализма. Большая заслуга первого Президента России Б.Н. Ельцина заключается в том, что он смог найти мудрый путь к единству России через реальный, этнорегиональный федерализм и через договорное разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным Центром и субъектами Федерации. Если мыслить исторически, то надо признать, что это был единственный шаг, позволяющий удержать субъекты Федерации в России (в частности, речь идет о республиках – субъектах Федерации, в первую очередь о Башкортостане и Татарстане).

Целостность России в ближайшем будущем в большей степени будет зависеть от мудрости президентской политики и от того, сможет ли он прийти к компромиссу с регионами как главный представитель федерального Центра. Место и роль Президента России в системе государственной власти Российской Фе-

дерации, закрепленные в Основном Законе, определяют особенности восприятия населением Президента Российской Федерации в качестве «общенационального лидера», что «концентрирует» в его руках реальные рычаги определения векторов развития всех сфер общественных отношений.

Происходящие на международном уровне глобальные перемены явствуют о серьезной перестройке всего здания мирового порядка, всей «архитектуры мира». Сюда следует отнести международный экстремизм, ядерную проблему, угрозу третьей мировой войны (которая, несмотря на распад СССР и конец «холодной войны», так и не снята), экологические проблемы, активизацию отдельных государств, таких как Северная Корея, Китай, Иран, непредсказуемую политику США. Поэтому успешность государств в общемировом масштабе во многом зависит от активной и грамотной политики Президента. От успешности президентской политики зависят успешность государства и правильность ответов на глобальные вызовы современности.

Роль президентской политики значительно возросла с приходом к власти В.В. Путина, она стала характеризоваться как смелая, решительная и конструктивная. Именно Президент Российской Федерации посредством своей политики на глобальном уровне стал отстаивать интересы страны, проталкивая, продавливая и лоббируя опреде-

ленные проекты и планы в интересах России.

Вот почему так важно именно сейчас, когда президентская политика находится еще на стадии формирования, создать надежную теоретическую базу, основанную на комплексной научной проработке всех главных аспектов, для дальнейшего развития этого политического феномена.

Однако, по мнению Президента России Д.А. Медведева, изложенного им в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2011 год, модернизация – это не цель, а средство достижения стоящих перед Россией целей поступательного развития.

Первым признаком является то, что политика Президента Российской Федерации основывается на его конституционно-правовом статусе. В основу построения государственной власти Российской Федерации заложен известный еще со времен европейских буржуазных революций принцип разделения властей, так называемая «система сдержек и противовесов».

Президент Российской Федерации является такой самостоятельной структурой власти наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями, которая, обеспечивая их согласованное функционирование, не должна превалировать над ними. Это можно считать особенностью конституционной системы разделения властей в нашей стране, характерной

чертой смешанной (полупрезидентской) формы правления.

Следующий признак политики Президента России заключается в том, что нормативной базой для ее формирования и осуществления выступают, прежде всего, нормы Основного Закона (Конституции) страны. Регулированию деятельности Президента Российской Федерации посвящена отдельная глава Конституции Российской Федерации, в которой закладываются основы политики, в том числе цели, функции и средства.

Политика Президента Российской Федерации носит персонифицированный характер, то есть зависит от личности человека, выполняющего функции главы государства в конкретный момент. История президентской политики в Российской Федерации делится на три этапа, которые соответствуют срокам пребывания на посту трех российских президентов. Персонифицированный характер рассматриваемого института основан еще и на том, что Президент Российской Федерации имеет неформальный статус общенационального лидера.

Еще одна отличительная черта государственной политики Президента заключается в том, что ее основы, направления и средства во многом регулируются им же самим.

Следующую особенность президентской политики можно назвать оперативностью. Президент наделен для этого особыми средствами, позволяющими сократить процеду-

ру корректировки некой проблемной политической ситуации.

Признаком государственной политики является ее связь с общей политикой главы государства. Следует отличать политику Президента Российской Федерации от политики главы государства вообще. В то же время политику Президента Российской Федерации недопустимо смешивать с президентским правотворчеством. Объектом государственной политики (в том числе и правовой политики Президента России) выступают не общественные отношения, которые регулируются правом, а само право. Цель правовых норм – регулирование общественных отношений, в то время как основное назначение государственной политики – это определение курса, в котором и будет развиваться система тех самых норм.

Важнейшим признаком политики Президента Российской Федерации является то, что она, выступая частью государственной политики, играет направляющую роль по отношению к правовой политике всех остальных субъектов. Рассматриваемый признак выражается в том, что Президент Российской Федерации, используя различные юридические средства, задает приоритетные направления общегосударственной политики с учетом современных реалий, отталкиваясь от наиболее актуальных проблем, требующих безотлагательного решения. Именно благодаря главе государства появились и оформились

в соответствующем качестве антикоррупционная, региональная, этническая политики и политика Президента в сфере реализации национальных проектов.

Несомненной отличительной чертой президентской политики является то, что Президент Российской Федерации выступает как должностное лицо и политическая фигура, осуществляющая функцию представительства Российской Федерации во внутренних политических отношениях, функцию руководителя и представителя Федерального центра.

Именно Президент от имени России вносит решающий вклад в федеративную политику страны, определяя ее направления и в то же время неся бремя политической и исторической ответственности за ее результаты.

Все это можно красочно проиллюстрировать в политике Российского государства 1990-2011гг. и президентской политике как части общегосударственной политики.

Анализ истории постсоветской России показывает, как личность Президента Российской Федерации и его подходы предопределяли центральные направления политики России в области федерализма, концепции взаимоотношений с региональной властью, вопросы этнического федерализма.

Первоочередным шагом, интегрирующим в себе отдельные рекомендации по оптимизации президентской политики, представляется разработка и утверждение

указом Президента Концепции государственной политики в Российской Федерации, призванной стать основой совершенствования системы политического и правового регулирования, задающей долгосрочные ориентиры, направленные на поступательное, эволюционное развитие страны.

Политика первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина привела к построению асимметричного этнического федерализма, по природе конституционно-договорного, приведшего к децентрализации государственной власти. Огромная заслуга политики Б.Н. Ельцина заключается в том, что посредством выработки особой модели компромиссного федерализма, основанного на Федеративном договоре 1992 года, Конституции 1993 года и внутригосударственных договорах о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, объединилась и сохранилась Россия.

Государственная политика В.В. Путина привела к выработке модели централизованного российского федерализма, основанного на принципе конституционности. Путинская модель отвергает асимметрию, устанавливает равенство субъектов Российской Федерации, сворачивает этнический федерализм как явление, угрожающее

безопасности и целостности Российского государства.

Главные особенности государственной политики В.В. Путина – в укреплении конституционного федерализма, отказе от внутригосударственных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, выходящих за пределы Конституции Российской Федерации, особенно в части положений о предметах ведения субъектов федеративных отношений.

Побочным признаком сильной президентской политики является чрезмерный централизм, обусловленный концентрацией основных рычагов управления государством в руках федерального Центра.

Вместе с тем проблемы децентрализации власти невозможно решить без расширения полномочий субъектов Российской Федерации, в особенности этнотерриториальных субъектов России, традиционно претендующих на особые права.

Государственная политика по ревизии федерализма пошла дальше в вопросах централизации. Государственная политика Д.А. Медведева как продолжение основных направлений политики В.В. Путина развила данное направление политики в области федерализма, что привело к возникновению унитарной модели российского федера-

лизма. Достигнутые показатели модернизации системы российского федерализма свидетельствуют о том, что президентская политика не прекратит свое развитие. Однако важно понимать, что все вопросы, связанные с децентрализацией власти, невозможно решить без расширения полномочий территориально-политических единиц государства, каковыми являются субъекты Российской Федерации, в особенности этнотерриториальные, чья политизированность транзитируется, прежде всего, их этничностью.

Президентская политика в России должна трансформироваться в сторону федерализма, ибо децентрализация власти напрямую связана с демократизацией, а федерализм, как писал Т. Джеферсон, есть форма территориальной демократии.

Современный период формирует необходимость выработки теоретических основ государственной политики Президента с целью аккумуляции достижений политической мысли и активного применения в государственной практике.

Воплощением концептуальной сути государственной политики выступают его ежегодные послания Федеральному Собранию Российской Федерации.

На основе анализа признаков президентской политики можно предложить следующее определение: **политика Президента Российской Федерации** – это основанная на его статусе, закрепленном в Конституции Российской Федера-

ции, деятельность конкретного лица, занимающего на данном историческом этапе должность главы государства, по выработке стратегических идей концептуального характера, направленных на координацию действий различных государственных органов и иных субъектов в целях определения и претворения в жизнь основных направлений политического развития страны и формирования гражданского общества в России.

Основными средствами президентской политики, помимо ежегодных обращений с посланиями к Федеральному Собранию Российской Федерации и издания собственных нормативных правовых актов (которые находятся «на особом положении»), являются:

- право законодательной инициативы главы государства (ст.104 Конституции РФ);

- участие главы государства в процессе прохождения закона через парламент посредством института полномочного представителя Президента Российской Федерации в палатах Федерального Собрания;

- право отлагательного вето – возвращение Президентом Российской Федерации федеральных законов на новое рассмотрение (ч.3 ст.107 Конституции РФ);

- подписание Президентом принятого Федеральным Собранием Российской Федерации закона, что является одной из форм его участия в законодательной деятельности и завершающей стадией законодательного процесса, позво-

ляя ему быть активным участником законодательного процесса;

- право роспуска Президентом Российской Федерации Государственной Думы Российской Федерации в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации;

- право отменять правовые акты (приостанавливать их действие). Осуществляя правовую охрану Основного Закона, Президент Российской Федерации имеет право отменять акты Правительства Российской Федерации (ч.3 ст.115 Конституции РФ);

- право обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации и иные полномочия согласно Конституции Российской Федерации.

Одно из средств государственной политики – отлагательное вето должно приобрести статус исключительного, его эффективность обеспечивается не непосредственным его действием, а потенциальной возможностью применения. Мы полагаем, следует также ввести в практику «выборочное вето» Президента, при котором отклоняется не закон в целом, а отдельные его положения.

Одним из важнейших направлений президентской политики является международная политика. Так, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2011г. рассмотрел вопрос международного со-

трудничества в свете саммита Россия – НАТО в Лиссабоне.

Президент России уделил внимание международной безопасности и пояснил, что сейчас «мы либо придем к согласию по ПРО, либо дождемся нового витка гонки вооружений». Президент России высказался за расширение партнерства с ЕС и США в направлении безопасности, положительно оценил сдвиги в «модернизационном партнерстве с Германией и Францией». Д.А. Медведев заявил, что в Лиссабоне он предложил свое видение архитектуры ЕвроПРО и высказался за мир в Евроатлантике и предсказуемость шагов.

Положительными являются приоритеты сотрудничества России со странами СНГ – расширение партнерства по ЕврАзЭС и ОДКБ и уже достигнутые результаты – Таможенный договор.

Первостепенная роль Президента Российской Федерации отчетливо прослеживается при историческом анализе трансформации системы государственного устройства России в постсоветский период и политике, проводимой президентами Б.Н. Ельциным, В.В. Путиным и Д.А. Медведевым. Политика Президента Б.Н. Ельцина – это конституционно-договорной децентрализованный федерализм, политика В.В. Путина – это жесткая централизация, а Д.А. Медведев как продолжатель политики В.В. Путина осуществил переход к унитаристскому федерализму.

Распадные процессы, приведшие к краху советской модели федерализма, обусловленного жесткой централизацией и игнорированием этнического фактора, вновь актуализируются в российском политическом пространстве, отошедшем от спасительного федерализма. В этом смысле президентская политика в дальнейшем должна учесть опыт советского и постсоветского федерализма и трансформироваться в новую федеративную модель.

Вместе с тем меры, предпринимаемые Президентом России Д.А. Медведевым, связанные с резким сокращением численности государственных служащих в 2011-2013гг. в целях повышения эффективности деятельности федеральных государственных органов, в со-

ответствии с Указом Президента РФ №1657 от 31 декабря 2010г., а также реорганизация системы МВД, как нам представляется, могут определить новые тенденции в государственной политике Президента России.

Литература

- [1] Гумеров С. Политико-властные отношения в условиях российского федерализма: региональный транзит (1990-2010гг.). Уфа, 2010.
- [2] Касимов Р.В. Государственная политика Президента России в условиях политической модернизации. М., 2010.
- [3] Коломейцев В.Ф. Россия: реформы, трансформация, модернизация. Заметки политолога. М., 2011.

УДК 328.1(470)

ТИМЕРБАЕВ Тимурбек Афтахович,

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем политической регионалистики и этнополитики Центра политико-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права
e-mail: timerbaeb005@mail.ru*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА
В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ:
ОТ МНОГОПАРТИЙНОСТИ К «ПАРТИИ ВЛАСТИ» (1993-2011гг.)**

В преддверии предстоящих выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва (4 декабря 2011г.) особую актуальность приобретает подведение некоторых итогов парламентского строительства в России. В этой связи в данной статье в некой исторической ретроспективе рассматриваются особенности развития парламентаризма в постсоветской России, особый акцент делается на последних политико-правовых нововведениях в избирательном процессе.

Ключевые слова: Парламент, парламентаризм, многопартийность, централизация, федерализм, федеративная модернизация, избирательная система, политический плюрализм, Президент Российской Федерации, «партия власти», политический тандем.

Политические партии сегодня являются одним из ключевых участников общественно-политических процессов. Вместе с тем становление партийных систем представляет собой сложный процесс, определяемый множеством разнообразных факторов и зависящий от конкретно-исторических условий, в которых он протекает. Процесс становления многопартийной системы в современной России дает богатый материал для теоретических обобщений и практических рекомендаций [1, с.101].

Почти десятилетие страна прожила в отсутствии сильных партий, в условиях «периферийной» партийной системы. В 2000-х годах на смену этой тенденции пришла противоположная. Начатая партийная реформа была призвана упорядочить протекание политических процессов в стране, оставить ограниченное количество влиятельных и организационно развитых партий, четко позиционирующих себя на электоральном поле. Основными механизмами подобных преобразований стали повышение мини-

мально допустимой общей численности членов партии, увеличение количества и численности региональных отделений, усиление градительного барьера для партий, запрет избирательных блоков, обязательность участия в выборах [2, с.208].

Ужесточение требований, предъявляемых к деятельности политических партий, во-первых, способствовало стремительному сокращению их числа, во-вторых, окончательно закрепило практику создания партий «сверху» [3, с.75].

Партии стали единственными легитимными акторами электоральных и парламентских процессов как на федеральном, так и региональном уровне. Непартийные политики были более не способны конкурировать с ними. Хаотическую конкуренцию десятков партий и блоков сменило парламентское представительство четырех партий, получивших на протяжении двух созывов места в федеральном Парламенте.

Общее состояние современных российских партий и партийной системы, а также перспективы их развития отечественные политологи оценивают в целом достаточно критично, считая, что процесс по-прежнему находится на стадии оформления.

В 2009 году вступил в силу целый ряд законодательных и нормативных актов, закрепляющих дальнейшее расширение прав партий, увеличение их роли в жизни общества и государства, степени влияния на региональный политический

процесс. Исключительные полномочия по предложению кандидатуры на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, возможность через депутатов представительных органов местного самоуправления влиять на глав местных администраций и муниципальных образований, отправлять их в отставку делает партии еще более значимыми политическими акторами в регионах. Все это, по всей видимости, будет способствовать дальнейшему развитию этого института, его встраиванию в современную политическую систему страны.

В период с 1990 по 1995 годы ещё действовал Закон СССР «Об общественных объединениях», упростивший процедуру регистрации и расширивший перечень законодательно признаваемых объединений различной направленности – от политических партий до благотворительных фондов. Этот закон укрепил правовую основу личных неимущественных прав граждан в сфере политической и общественной жизни («право граждан на объединение»). 1995 год стал переломным в решении вопросов правового обеспечения статуса и деятельности некоммерческих организаций. В течение этого года Государственная Дума первого созыва принимает пять документов в данной области, один из которых – Закон «Об общественных объединениях», который был единственным законодательным актом, регулирующим деятельность в том

числе и политических партий. Попытки принять специальный закон «О политических партиях» успехом так и не увенчались. 8 декабря 1995 года после двухлетней ожесточенной борьбы между левыми и правыми Госдума одобрила этот законопроект, но в феврале 1996г. он был отклонен Советом Федерации. В августе 2000г. Владимир Путин поручил Центризбиркому для подготовки нового законопроекта создать рабочую группу с участием представителей ЦИК, Кремля и Госдумы. Согласно закону «Об общественных объединениях», политические партии оказываются в одном ряду с прочими организациями, созданными по инициативе граждан, за исключением религиозных, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций) [4, с.135].

21 июня 2001 года Федеральный закон №95-ФЗ «О политических партиях» был принят Государственной Думой РФ, а 29 июня 2001 года – одобрен Советом Федерации. Закон был направлен на усиление роли партий в политической жизни: он предоставлял им исключительное право на самостоятельное выдвижение кандидатов в ходе избирательных кампаний. В то же время его принятие привело к резкому сокращению числа политических партий в стране, так как бюрократические требования к партиям были очень высоки. Другие особенности законопроекта, вызвавшие резкую критику со стороны заинтересован-

ных лиц, – это жесточайший надзор государственных органов за партиями и возможность быстрой и простой их ликвидации, бюрократическая регламентация внутреннего партийного распорядка, а также введение государственного финансирования, то есть прямой финансовой зависимости партий от государства [5].

Согласно закону, все общественно-политические организации, желающие стать партиями, то есть организациями, имеющими право участвовать в выборах, должны были пройти перерегистрацию в течение двух лет. Партии должны были иметь не менее 10 000 членов, региональные представительства минимум в половине регионов России, причем каждое региональное отделение должно было насчитывать не менее 100 членов. Партии не могли быть созданы на профессиональной, расовой, религиозной, региональной основе. Закон ставил своей целью поощрять крупные партии в ущерб малым [6].

В проекте закона «О политических партиях» четко прослеживается взятый Правительством курс на укрепление «вертикали власти». В частности, в нем выдвигается ряд жестких требований к политическим партиям, которые значительно усложняют как финансовую, так и общественно-политическую сферы своей деятельности. Также власть значительно сокращает финансовые возможности политических пар-

тий. В целом, можно сделать вывод, что партии получают гарантированное место в Парламенте, так как фактически существующая партийная система «консервируется», а Правительство – право жесткого контроля за финансовой и общественно-политической деятельностью партий [7, с.74].

Для России типична ситуация, когда перед каждыми новыми федеральными выборами принимается новый закон о выборах. Даже значительный барьер, который с первых думских выборов 1993 года был установлен на уровне 5% и стал привычным, с 2007 года был изменен и повышен до 7% [8, с.137].

Партийная реформа направлена на резкое сокращение числа партий в России за счет введения жестких критериев партийной регистрации. Использование жесткого законодательства в российских условиях имеет важное политическое значение, так как, во-первых, оно направлено против политически неудобных партий и, во-вторых, создает режим наибольшего благоприятствования тем партиям, которые не имеют влияния в обществе, но существование которых выгодно властным элитам.

Поправки в Федеральный закон «О политических партиях» 2004 года внесли некоторые коррективы [9]. Было введено 100% голосование по партийным спискам в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, ужесточен контроль за финансовой деятельностью партий, запрещены партийные блоки

при участии в выборах как на федеральном, так и на региональном уровне, парламентские партии получили большие преимущества. Таким образом, начиная с 2001 года, когда закон о политических партиях был принят в первом варианте, происходит ужесточение законодательства о партиях, централизация и этой сферы политической жизни общества. А с 2009 года, когда был принят Федеральный закон от 28 апреля 2009 года №75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий», стала прослеживаться тенденция к либерализации. Были внесены следующие предложения: снизить численность партий до 40-45 тысяч человек, разрешить политическим партиям объединяться с общественными движениями, партиям, не прошедшим 7% барьер, выделять 1-2 места в Государственную Думу [10].

Иными словами, законодательство о партиях прошло несколько стадий развития. Первоначально их существование в Российской Федерации регламентировал Закон «Об общественных объединениях». Партии были представлены как один из участников политической жизни наряду с другими общественными объединениями. Затем, с 1999 года, партии стали пользоваться некоторыми преимуществами, но крите-

рии определения партии были достаточно либеральны (численность в 10000 человек, от 50 до 100 человек в регионах). С 2001 года партии объявлены единственными участниками выборного процесса. Ужесточились критерии членства и представительства. Произошел процесс сокращения количества политических партий. Тенденции централизации наблюдались вплоть до 2009 года, когда были внесены новые поправки в законодательство и наметилась тенденция либерализации.

Таким образом, в настоящее время логика развития законодательства, регулирующего деятельность политических партий, во многом определяется узкогрупповыми интересами правящей партии.

Как показывает практика, партийная система является неотъемлемой частью парламентаризма, хотя роль партий варьируется в зависимости от характера и свойств политической системы. В то же время функционирование самих партий обусловлено наличием представительного органа. Особенно большое значение парламентская деятельность приобретает в период формирования и институционализации партий.

Рассматривая функции Парламента в системе органов власти, нужно подчеркнуть, что от функций во многом зависит структура этого органа, а это, в свою очередь, определяет его место и роль в политиче-

ской системе общества и в механизме разделения властей.

На формирование Парламента и развитие процесса парламентаризма существенное влияние оказала реформа партийно-политической системы, начавшаяся одновременно с принятием 11 июля 2001 года Федерального закона «О политических партиях» и реформой избирательной системы.

Значительно усилилась роль политических партий в формировании федеративных отношений, главным образом за счет организационно-политических избирательных новаций. Под влиянием партийного фактора претерпели изменения функции законодательных собраний регионов. Серьезные изменения произошли в формировании Федерального Собрания вначале при переходе на смешанную, а затем полностью на пропорциональную систему выборов Государственной Думы. Еще один непростой шаг в усилении партийной составляющей парламентаризма сделан в связи с законодательным оформлением инициатив Президента Д.А. Медведева, озвученных 4 ноября 2008 года в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации. Речь идет об очередном изменении Федерального законодательства, в результате которого право на место в Парламенте получают представители партий, не преодолевших семипроцентный депутатский барьер. С одной стороны, малые

партии получают равные возможности с парламентскими партиями; с другой – в Парламенте – представительном органе власти будут более широко представлены все слои населения, в том числе и те, кто не голосовал за парламентские партии [11].

В процессе парламентской трансформации принципиально важным моментом в повышении роли российского Парламента как высшего законодательного органа власти является изложенное 4 ноября 2008 года в Послании предложение Президента РФ Д.А. Медведева «расширить конституционные права Федерального Собрания, отнести к предметам ведения Государственной Думы (статья 103) контрольные функции в отношении исполнительной власти, установив конституционную норму, обязывающую Правительство России ежегодно отчитываться в Государственной Думе по итогам деятельности и по вопросам, поставленным непосредственно Парламентом» [11].

Данное положение президентского Послания как политическое направление совершенствования парламентской деятельности получило поддержку: первый отчет Председателя Правительства в Думе уже состоялся.

Существенной политизацией законодательных собраний на местах послужила избирательная реформа, начавшаяся с принятием нового Федерального закона «О политических партиях». Реформа сделала политические партии единственным видом избирательного объе-

динения, ликвидировав региональные партии.

Затем в 2002 году закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» обязал субъекты Федерации избирать не менее половины депутатов региональных парламентов по пропорциональной избирательной системе. В 2005 году в обозначенный выше закон были внесены новые поправки, главными из которых стали отмена института избирательных блоков, установление предельной планки заградительного барьера на уровне 7%, ужесточение процедуры регистрации списков кандидатов, снижение допустимого брака в подписных листах с 25% до 10%, расширение оснований для отказа в регистрации за наличие «недостоверных» данных и т. д. Это увеличило правовые возможности воздействия регистрирующих и контролирующих органов на состав кандидатов, то есть усилило административный контроль над ходом выборов и выдвижением кандидатов. Было также решено установить для проведения выборов два «единых избирательных дня» в году: второе воскресенье марта и второе воскресенье октября.

Следующей коррекцией избирательного законодательства в 2006 году партиям было запрещено включать в предвыборные списки представителей других партий, депутатам – покидать партию, от

которой они были избраны. Было отменено также голосование «против всех». В ноябре 2006 года новыми поправками в избирательное законодательство упразднен порог явки для признания выборов состоявшимися, запрещена критика оппонентов в телеэфире в ходе официальной агитационной кампании.

Таким образом, ужесточение партийного законодательства привело к сокращению межпартийной конкуренции. Так, 1 января 2006 года политические партии должны были подтвердить численность в 50 тысяч членов, тогда как прежде было достаточно 10 тысяч. В результате к концу 2007 года конкурентами были только 15 партий, а к очередным выборам 1 марта 2009 года партийно-политическое поле сузилось до 4 парламентских партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), а также партий «Патриоты России», «Правое дело» и «Яблоко».

Российская партийная система весьма неустойчива. В России немного партий, имеющих продолжительную историю непрерывного и более или менее успешного участия в избирательных кампаниях федерального уровня. Только КПРФ и ЛДПР – лидеры левого и националистического голосований участвовали во всех пяти думских кампаниях (1993, 1995, 1999, 2003 и 2007гг.), всегда преодолевая заградительный барьер. На либеральном фланге «Яблоко» проходило в Госдуму трижды, но в 2003 году потерпело

поражение и выбыло из числа влиятельных партий. Однако немало партий и предвыборных блоков, которые добивались успеха на думских выборах не более одного раза. Многие из них после этого прекращали свое существование, меняли название и идеологию, сливались с другими политическими силами. Это во многом соответствует ситуации «бесформенного плюрализма» [12, с.47]. Неустойчивость партийной системы подчеркивает и усиливает частое изменение правил игры на выборах: каждые федеральные выборы превращаются в эксперимент.

В 2000-е годы стала проявляться другая тенденция – формирование одной устойчивой и влиятельной партии в лице «Единой России». Создание «Единой России» было обусловлено определенными обстоятельствами. Изначально данная партия создавалась не только для того, чтобы занять место партии власти, но и для того, чтобы обрести доминирующее положение в партийной системе современной России.

Политические аналитики по-разному оценивают роль партии «Единая Россия» в обществе. По мнению А. Головкова, «Единая Россия» – это организация начальников всех уровней, объединившихся для того, чтобы оставаться начальниками и впредь. Это также партия богатых и очень богатых людей, которые хотят удержать свое состояние, помогая началь-

никам сохранять их власть. Главным ресурсом «единороссов» в настоящее время становится региональная номенклатура. Предоставляемое партиям право выдвижения кандидатов на посты региональных руководителей прочно связывает политические интересы губернаторского корпуса с партструктурой «Единой России». Успехи «Единой России» на выборах обеспечиваются поддержкой чиновников и крупного капитала. Однако «Единая Россия» имеет поддержку среди граждан, благодаря которой одерживает победы на выборах любого уровня. Сводить победы «единороссов» на выборах только к консолидации руководителей в одной партии не совсем верно, поскольку прежние «партии власти» не имели массовой поддержки, несмотря на поддержку или участие в их деятельности представителей власти. Немалое значение имеет тот факт, что избиратели ассоциируют «Единую Россию» с личностью В. Путина, имеющего традиционно высокий рейтинг.

Все вышеперечисленные факторы помогли «единороссам» завоевать 36,7% голосов на выборах в Государственную Думу в 2003 году только по партийным спискам. Сразу же после выборов произошло увеличение численности партии за счет перехода независимых депутатов и депутатов от других партий во фракцию «Единая Россия». Сейчас фракция «Единая Россия» в Государственной Думе насчитывает больше 300 депутатов. Формально в соответствии с п.5 ст.105 Консти-

туции РФ депутаты «Единой России», обладая более 2/3 голосов, могут принять любой закон без коалиции с другими партиями. Имея такое солидное представительство в нижней палате Парламента, «Единая Россия» начала укреплять свои позиции и в региональных парламентах.

Предстоящие выборы, которые состоятся 4 декабря 2011 года, также не обещают никаких политических сюрпризов. Хотя сегодня многие аналитики и констатируют падение рейтинга «единороссов», да и сам Президент России Д.А. Медведев признаёт, что рейтинг «Единой России» снизился [13], но, как видится, «партия власти» в любом случае наберёт большинство, хотя и не конституционное.

В целом парламентская трансформация в современной России характеризуется следующим: сужением поля многопартийности; огосударствлением партийного строительства и партийного участия; отсутствием реальной межпартийной конкуренции; невыраженностью партийной идеологии; старением партийных кадров. Важнейшей проблемой остаётся отсутствие системной оппозиции власти и «партии власти», что, по сути, дискредитирует саму идею многопартийной системы.

Литература

- [1] Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2009.
- [2] Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления. М., 2009.
- [3] Поздняков Д.А. Современная российская многопартийность: юридические механизмы институционализации. Ростов н/Д., 2004.
- [4] Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007.
- [5] Шевцова Л. Выборное самодержавие при Путине. Перспективы и проблемы эволюции политического режима // Брифинг московского Центра Карнеги. Т.3. Вып. 1. М., 2001.
- [6] Федеральный закон от 11 июля 2001г. №95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 2950. 2001. № 29.
- [7] Дегтярев С. Анализ президентского законопроекта «о политических партиях». М., 2001.
- [8] Туровский Р.Ф. Региональные боры в России: случай атипичной демократии. Технологии политики. М., 2006.
- [9] Федеральный закон от 20 декабря 2004г. №168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях”» // Российская газета от 24 декабря 2004г.
- [10] Федеральный закон от 28 апреля 2009г. №75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» // <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/2009/4/28/53015/>
- [11] Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008г. // Российская газета от 6 ноября 2008г.
- [12] Гельман В.Я. Трансформация российской партийной системы: монополизация политического рынка // Общественные науки и современность. 2006. №1.
- [13] <http://www.oreanda.ru/ru/news/20111111/common/events/article591960/> от 11.11.2011г.

УДК 323.1+323/327

СЕМЕНОВ Иван Сергеевич,
судья Стерлибашевского районного суда
Республики Башкортостан
e-mail: ovs-79@yandex.ru

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

В статье осуществляется анализ коррупции с позиций становления институтов гражданского общества. Показаны формы проявления коррупции. Основное внимание уделено рассмотрению причин, порождающих коррупционные явления, а также путей преодоления коррупции на современном этапе.

Ключевые слова: гражданское общество, коррупция, взяточничество, правовая культура, политическая активность, избирательное пространство, административный ресурс, антикоррупционная политика.

Взяточничество – одно из древнейших преступлений, известных человечеству. Еще Цицерон в 70г. до н. э. произносит знаменитую «Речь против Верреса», обвиняя наместника Сицилии во взяточничестве, вымогательствах и прямом грабеже сицилийцев.

Современный взгляд на эту проблему противоречив. В бытовых разговорах и СМИ часто взяточничество понимается как обыденное явление, необходимый элемент повседневной жизни, бороться с которым бессмысленно.

Однако по мере того как коррупция становится все более изощренной, приобретает беспрецедентные масштабы, наносит колоссальный урон обществу и государству, превращается в автономную систему сетевого характера, не кон-

тролируемую государством, отношение к ней начинает меняться. Часто таким переменам способствуют трагические события – пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» в Перми, гибель теплохода «Булгария» на Волге, пожар на теплоходе «Сергей Абрамов» в Северном речном порту г. Москвы и т. п.

Все более заметно, что коррупция проявляет способность трансформировать экономические ресурсы во властное и политическое влияние, обходя публичные механизмы и средства контроля.

Для того чтобы государство было эффективным, чтобы в нем соблюдались права и свободы граждан, необходимо не только «желание» самого государства, важно, чтобы оно предпринимало меры по разделению своей власти

с гражданским обществом, с прессой, с общественной мыслью.

Кроме того, внутри государства должны быть четко разграничены функции между органами, которые бы контролировали друг друга. Однако даже такой механизм не дает полной гарантии отсутствия злоупотреблений властью. Изложенная схема в большей степени направлена на установление внутреннего баланса власти. А вот гарантию внешней сбалансированности может дать механизм противодействия, который, с одной стороны, способен уравновешивать и сдерживать давление властных структур на общество, а с другой – предоставляет возможность каждому члену общества в той или иной мере реализовывать свои инициативы. Именно этому служат законодательно закрепленные негосударственные структуры [1].

Г. Гегель, впервые вводя понятие «гражданское общество», охарактеризовал его следующим образом: «Гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное. Гражданское общество создано, впрочем, лишь в современном мире, который всем определениям идеи предоставляет их право» [2, с.228].

Многоликость организаций гражданского общества отражает многоплановость тех политических процессов, которые не могут полноценно развиваться без непосредственного участия граждан. Набор тем отвечает ситуации в каждой стране и отражает сложную гамму взаимодействия между государством и обществом по самым острым вопросам. В России к таким вопросам относится и коррупция [3].

Понимание того, что в основе коррупции лежит не только низкая правовая культура населения, но и невысокий уровень политической активности, обуславливает необходимость поддерживать все инициативы формируемого гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией. Одной из закономерностей процесса создания и функционирования таких институтов в Российской Федерации стало то, что они во многом ориентированы на зарубежный опыт, а многие из них и образуются при непосредственном иностранном участии.

В то же время имеются и представленные лишь российскими участниками структуры. Так, среди новых институтов гражданского общества, ставящих целью борьбу с коррупцией, можно выделить Общероссийскую общественную организацию «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией», учрежденную 14 мая 2004г. (рег. №1047746011280 Минюст России). До этого момента организация носила название Междуна-

родного Союза общественных объединений «Движение против преступности и коррупции “Наше право”». Лозунг Комиссии: «Живи по закону». За время работы организация создала разветвленную структуру, охватывающую более 60 регионов России. Общее число членов комиссии составляет более 70 тысяч человек. При содействии организации в разных регионах страны с 2000г. в бюджет возвращено более 170 млн. долл. [4].

В основу работы Общероссийской общественной организации «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией» положены принципы деятельности такой авторитетной организации, как Международный клуб экономической безопасности.

Можно выделить те институты гражданского общества, которые отражают интересы бизнеса, причем не только российского, но и иностранного. Если поставить вопрос, что руководит зарубежными участниками антикоррупционных инициатив, то ответ на него окажется очевидным: речь идет о создании эффективных условий для ведения бизнеса. В 2010г. немецкие предприниматели, работающие в России, выступили с инициативой организации борьбы с коррупцией. С этой целью ими было создано партнерство против коррупции. В более широком контексте эта инициатива исходила от российско-немецкой Внешнеторговой палаты (ВТП), ряд участников которой подписали Соглашение о соблюдении принципов корпоративной этики.

Главным принципом данного Соглашения стал отказ от взяткодателства. В документе говорится: «...руководствуясь политикой нетерпимости к любым проявлениям взяточничества, участники инициативы выражают желание объединить усилия, направленные на снижение риска взяточничества и коррупции в ходе осуществления коммерческой деятельности на территории России» [5].

До 2011г. борьба с коррупцией в рамках инициативы сводилась главным образом к информационным мероприятиям среди сотрудников и партнеров. Но по состоянию на середину мая 2011г. число участников этого соглашения достигло 100 фирм. Иными словами, их количество за год удвоилось. Были созданы межнациональные антикоррупционные объединения иностранных фирм, одно из них, в которое вошли не только немецкие фирмы, но и американская General Electric и французская Alstom – в сфере энергетики. Несомненно, это стало еще одним свидетельством озабоченности иностранных инвесторов ситуацией в области борьбы с коррупцией в России.

Сложившееся в России отношение к этому явлению отражает и проведенный ВТП в марте 2011г. опрос фирм, подписавших соглашение. Положение дел с честной конкурентной борьбой, по мнению 63% опрошенных, осталось без изменений, а 15% полагают, что даже ухудшилось. Так, на вопрос

анкеты «Можете ли вы констатировать изменение общественного сознания в сфере соблюдения принципов корпоративной этики и честной конкурентной борьбы благодаря инициативам, подобным нашей?» 45% опрошенных ответили, что изменений не произошло. А 47% респондентов отмечают лишь незначительные изменения. В плане будущих инициатив 73% опрошенных полагают, что внесение в российский Уголовный кодекс положения об уголовной ответственности за взяточничество юридических лиц (пока ответственны только физические лица) может что-то изменить в этой сфере в лучшую сторону. Однако 24% опрошенных сомневаются, поскольку, по их мнению, правовая система РФ слишком непредсказуема [5].

Чтобы способствовать созданию «этических стандартов непримиримого отношения к взяткам» и оценке «толерантности своих контрагентов» к мздоимству, Центром «ТИ-Р» 15 марта 2011г. в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» была организована лекция директора британского Отдела по борьбе с крупным мошенничеством Р. Олдермана. С 2008г. он возглавляет SFO. По словам Р. Олдермана, основная задача UK AntiBribery Act – уравнивать шансы компаний, ведущих прозрачный бизнес, и тех, кто получает конкурентные преимущества коррупционным путем. Важнее всего то, что закон затронет деятельность зарубежных

компаний, действующих или имеющих собственность в Соединенном королевстве [6].

Есть еще одна область, где институты гражданского общества могут быть действенным заслоном на пути коррупции, – это избирательное пространство. В этой связи требуется обратить внимание на проект «Борьба против политической коррупции: программа мониторинга использования публичных ресурсов во время избирательных кампаний», осуществляемый Центром «ТИ-Р» совместно с Агентством США по международному развитию (USAID).

Проект направлен на мониторинг подвидов неправомερных действий в ходе избирательных кампаний с особым акцентированием внимания на злоупотреблениях общественными и государственными ресурсами в избирательных целях, получивших название «злоупотребление административными ресурсами». Главная цель проекта состоит в минимизации политической коррупции с фокусом на злоупотреблении публичными ресурсами для целей избирательных кампаний – «административными ресурсами». Достижению главной цели проекта способствует решение нескольких промежуточных задач:

- повышение общественной осведомленности о злоупотреблении административными ресурсами в ходе избирательных кампаний как об угрозе основным цен-

ностям демократической системы России;

- четкое описание специфических форм злоупотребления административными ресурсами на выборах;

- разработка конкретных рекомендаций избирательным органам и гражданскому обществу, которые будут способствовать идентификации и минимизации случаев использования административных ресурсов;

- предоставление гражданскому обществу эффективных способов мониторинга выборов.

Проект основывается на трех ключевых элементах:

- 1) федеральный и региональный медийный мониторинг. Ежедневный мониторинг федеральных и региональных информационных источников с целью обнаружения и регистрации событий, попадающих под определение «административный ресурс»;

- 2) федеральный и региональный прямой мониторинг. Ежедневный прямой мониторинг событий, осуществляемых в ходе избирательных кампаний с целью выявления и регистрации мероприятий, подходящих под определение «административный ресурс»;

- 3) разработка типичных ситуаций (кейс-стади), основанных на наиболее частых проявлениях «административных ресурсов».

Дополнительно проводятся целевые интервью с чиновниками, членами партий и штабами нынешних и прошедших избирательных кампаний в трех избирательных ре-

гионах в целях предоставления большей информации о ходе и организации избирательных кампаний в России. Методология проекта основана на системе, разработанной для мониторинга федеральных выборов 2003г. и московских городских выборов 2005г. Проведение подобных исследований, несомненно, должно способствовать обеспечению прозрачности избирательной кампании в стране в 2011 и 2012гг.

Важно исходить из понимания того, что гражданское общество в Российской Федерации находится в начальной стадии своего развития, а потому и его структурам свойственны те болезни, которые затрагивают все общество, в том числе и коррупция. Поэтому интерес вызывает самоконтроль деятельности институтов гражданского общества. Так, Всероссийская Антикоррупционная Общественная Приемная «Чистые руки» провела независимый мониторинг современного состояния гражданского общества в России.

По данным мониторинга, коррупция является одним из пороков, разъедающих не только чиновничьи круги, но и собственно гражданское общество. На развитие демократии и защиту прав и свобод человека в России только в 2009г. из различных зарубежных и российских источников были выделены следующие средства: от Европейской комиссия – 4684557 евро; от Общественной палаты РФ – 1 млрд. 500 млн. рублей; от Пра-

вительства США – 29 млн. долл. [7].

Однако между финансированием из зарубежных и внутренних источников существует принципиальное отличие: отследить соотношение выделенных из российских источников средств, качество и эффективность реальной общественной деятельности в России легче, и в этом случае «утекает» около трети средств. Работу по грантам, предоставленным зарубежными организациями, проверить сложнее. В результате до 90% выделенных средств оказываются присвоенными грантополучателями, а зарубежные организации принимают регулярные типовые отчеты о проведенных мероприятиях, акциях, пикетах.

«Грантовыми ворами», специализирующимися на работе с западными грантами, чаще всего являются организации, выступающие с шумными комментариями по незначительным, иначе говоря безопасным, поводам, участвующие в конференциях, куда приглашаются только члены самой же организации либо люди, формально являющиеся членами других организаций, а фактически – одной аффилированной. Практически все выдвигаемые предложения и инициативы являются популистскими, реальной работы не проводится. Еще одна отличительная черта «грантовых воров» – сотрудники таких организаций проводят практически весь отпускной период, а иногда и годы, в зарубежных поездках.

К сожалению, в России существует практика расхищения денежных средств неправительственными организациями. Важность этой проблемы состоит в том, что таким образом дискредитируется сама идея гражданского общества. А когда количество подобных организаций в России сокращается, необходимо стимулировать их появление, так как без гражданского контроля победить коррупцию невозможно. Требуется усиление финансового контроля со стороны грантодателя и более тщательный отбор организаций и ротация организаций-грантополучателей. Кроме того, важно всячески поддерживать гражданские инициативы на местном уровне.

Можно сделать вывод, что механизм работы социально-политических технологий, практикуемых структурами гражданского общества, пока еще очень мало связан с внедрением политических установок в процесс решения социальных задач. У подавляющего большинства институтов гражданского общества есть понимание того, что сокращение коррупции есть технология решения социальных проблем в целях выполнения политических задач. А именно в решении социальных задач заключается политическая эффективность применения таких технологий. Только на такой основе могут развиваться конструктивные связи государства и гражданского общества.

Литература

- [1] Евсеева Е.О. Механизм разрешения противоречий и политическая система общества // Социально политические науки. 1990. №9.
- [2] Гегель Г. Философия права. М., 1990.
- [3] Кордонский С. Государство, жданское общество и коррупция // Отечественные записки. 2005. №6.
- [4] <http://www.komis-korrup.ru/about/history>.
- [5] Жизнь без коррупции // Независимая газета. 2011. 24 мая.
- [6] <http://www.transparency.org.ru/>
- [7] <http://www.s-pravdoy.ru/library2/sit-korrupcia/6012-2010-08-17-14-35-52.html?start=6>

УДК 32(470)

СЕЛЕЗНЕВ Евгений Петрович,

ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем административного управления, государственной и муниципальной службы Центра политико-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права
e-mail: tom24@list.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье автор представляет свое видение понятий «государственная политика обеспечения региональной безопасности» и «политика регионального развития»; обосновывает предметное содержание государственной политики обеспечения безопасности региона; дает схематическое представление о процессе проектирования и реализации государственной политики обеспечения безопасности региональной социальной общности и «управленческого дерева» этой политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: *государственная политика, безопасность, угроза, опасность, внутренняя безопасность, внешняя безопасность, сфера безопасности региона.*

По определению, государственная политика обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации – это деятельность государственных органов и общественных объединений по достижению целей системы развития региона и ценностей социальной региональной общности [1]. Эта политика отражается в управленческих мерах, решениях и конкретных действиях государства и общества, оформленных соответствующими нормативно-правовыми актами и программами развития. Мы считаем, что структурными компонентами государственной политики обеспечения региональной безо-

пасности являются: цели и ценности; меры, решения, действия; нормативно-правовые акты; программы реализации решений и мер; документальные и доктринальные положения региональной политики.

Предметное содержание государственной политики обеспечения региональной безопасности включает в себя деятельность государства, общества, отдельных граждан по социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации; развитию политической системы и федерализма; созданию экологически здоровой и безопасной среды для проживания

людей в регионе; удовлетворению духовных и материальных интересов граждан; совершенствованию системы управления федеративным государством и другую деятельность субъектов безопасности в различных сферах общественной жизни.

Методология проектирования государственной политики обеспечения региональной безопасности может быть представлена в виде сетевого графика (рис. 1).

Ценности и цели определяют содержание государственной политики обеспечения региональной безопасности, смысл функционирования институтов государства и общества, которые служат как бы фундаментом, на котором выстраивается система управления безопасностью личности, общества и государства. Они же опосредованно формируют жизненно важные интересы региональной социальной общности. В самом общем

Рисунок 1. Методология проектирования государственной политики обеспечения региональной безопасности

представлении ценности определяют и жизненно важные интересы, и цели политики [2]. Наряду с ними большое значение придается анализу факторов, вызовов, угроз и опасностей, влияющих на безопасность того или иного субъекта РФ. Угрозы и опасности рассматриваются как проблемы, которые должны разрешаться в ходе реализации государственной политики обеспечения региональной безопасности, то есть на практике постоянно осуществляется решение задач по обеспечению безопасности с использованием ресурсов государства и общества.

Очевидно, что различные угрозы и опасности по-разному препятствуют реализации жизненно важных интересов основных объектов региональной безопасности – государственных и общественных институтов, отдельных граждан. Возникает потребность в определении приоритетов государственной политики обеспечения региональной безопасности. Это научная и практическая проблема [3, с.155]. В связи с различным ущербом для жизненно важных интересов объектов безопасности в регионе одни задачи решаются в первую очередь, другие – во вторую. На одни цели ресурсы государства выделяются по требованию и в полном объеме, на другие – по остаточному принципу.

Каждая из задач получает свое управленческое решение. Из этих решений образуется «управленческое дерево». Региональная безо-

пасность соотносится с национальной безопасностью посредством национальных целей и национальных ценностей [4]. Кроме того, региональная безопасность выступает составной частью внутренней стороны национальной безопасности.

Региональную безопасность можно также представить в виде ряда сфер внутренней безопасности России на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации. Обеспечение региональной безопасности – это прерогатива не только Министерства регионального развития, но и всей системы власти в Российской Федерации. Задача видится и в том, чтобы усилия ветвей власти были согласованы через политику обеспечения национальной безопасности. А этого можно достичь, если за основной документ для стратегии развития региона будет взята Концепция национальной безопасности Российской Федерации.

Автору представляется вполне обоснованным расчленять угрозы и опасности на проблемы в той или иной сфере общественной жизни. Например, опасность криминализации и теневизации общественной жизни представляется целым рядом проблем, среди которых можно выделить:

- рост преступности;
- понижение духовности в обществе;
- теневизацию экономики;

- снижение профессионализма работников правоохранительных органов;

- коррупцию;

- снижение уровня политической культуры и др.

Наибольшую опасность сегодня, по мнению автора, представляет неравномерность развития регионов.

С точки зрения развития в регионах России наблюдается явная диспропорция во многих сферах. Автором изучена и представлена в табл.1 динамика различий по объему производства промышленной

продукции на душу населения, по обороту розничной торговли на душу населения, по налоговым и неналоговым доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения, по объему инвестиций в основной капитал, по соотношению денежных доходов на душу населения и по величине прожиточного минимума, по уровню зарегистрированной безработицы за несколько лет. С точки зрения валового регионального продукта разрывы между субъектами РФ растут. В динамике инвестиций в основной капитал наблюдаются

Таблица 1.

Динамика различий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2000-2005гг. (в разгах)

Показатели	Максимальные		Без крайних значений	
	2000г.	2005г.	2000г.	2005г.
Объем производства промышленной продукции на душу населения	64	281	34	110
Оборот розничной торговли на душу населения	34	27	28	24
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения	50	194	30	120
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	30	44	15	21
Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума	8	6	6	4
Уровень зарегистрированной безработицы	29	33	15	22

* Источник: [5, с.46]

те же тенденции – разрывы нарастают. Аналогичная картина с динамикой среднедушевых денежных доходов и динамикой безработицы в субъектах Федерации.

Разрыв в социально-экономическом развитии регионов наблюдается на фоне нарастания субсидиарного присутствия центра в регионах (рис. 2). Это не что иное, как сигнал кризисного состояния региональной политики в Российской Федерации. Дальнейшее нарастание диспропорций в развитии регионов чревато кризисом и соци-

Видимо, современная политика обеспечения национальной безопасности не достигает поставленных целей. Единые стандарты жизни россиян в каждом регионе страны говорят о том или ином уровне национальной безопасности в целом. Критически отличаясь в различных регионах, эти показатели сигнализируют о разных уровнях безопасности россиян в различных регионах России.

Государственная политика обеспечения региональной безопасности, базирующаяся на передовой теоре-

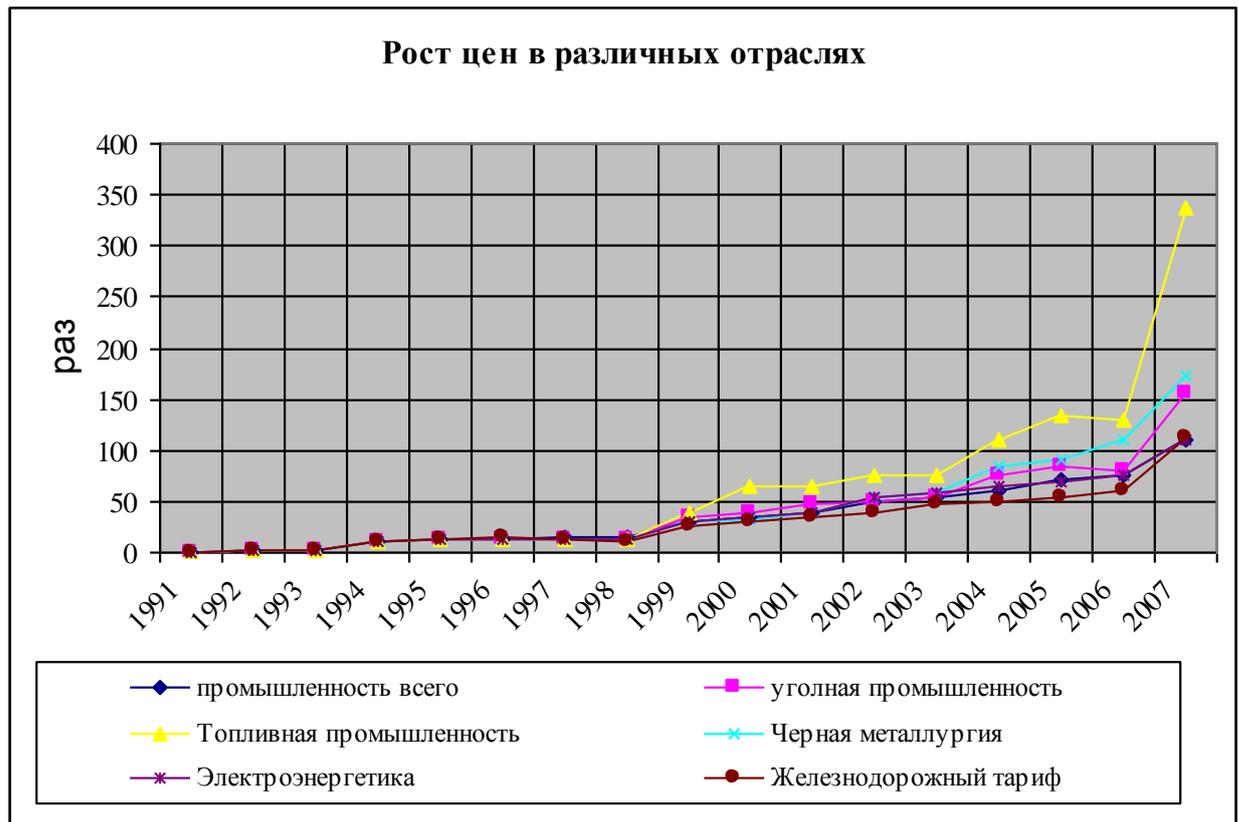

Рисунок 2. Рост цен в различных отраслях

*Источник [6, с.22]

альным взрывом, то есть ослаблением безопасности и личности, и общества, и государства.

тико-методологической базе, лит избежать революционных скачков и взрывов в обществе, повысит

безопасность отдельных граждан и в целом всей региональной социальной общности. Эта политика должна быть выделена в отдельное направление внутренней политики государства. Сегодня для этого существуют благоприятные условия: создано Министерство регионального развития, у которого есть необходимые полномочия и ресурсы; отработаны базовые механизмы и инструменты регионального развития; наработана теоретико-методологическая база формирования региональной политики.

Литература

- [1] Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика) / Под ред. А.В. Возженикова. М., 2006.
- [2] Возжеников А.В., Прохожев А.А. Система жизненно важных интересов Российской Федерации: сущность и содержание. М., 2005; см. также: Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2-е. М., 2005; Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М., 2002.
- [3] Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России / Под ред. А.В. Возженикова. М., 2008.
- [4] Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2005.
- [5] Проблемы государственной политики регионального развития России: материалы Всероссийской научной конференции. М., 2008.
- [5] Проблемы государственной политики регионального развития России. М., 2008.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

УДК 321.01

КЕРИМОВ Александр Джангирович,

*доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала
Института социально-политических исследований Российской академии
наук «Политика и общество», член Экспертно-консультативного совета
при Председателе Счётной палаты Российской Федерации
e-mail: 8017498@mail.ru*

Хвоевский Сергей Александрович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственное,
административное право и правоохранительная деятельность» Юри-
дического института Федерального государственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Московская государственная академия водного транспорта»
e-mail: uimgavt@mail.ru*

ПРИЗНАКИ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

*В статье настойчиво проводится мысль о том, что не только Рос-
сия, но и другие страны мирового сообщества испытывают насущную
потребность в формировании сильных государственно-властных струк-
тур, способных эффективно решать разнообразные и многочисленные
глобальные проблемы, встающие перед человечеством. Моральная реби-
литация дееспособного, мощного государства предполагает создание со-
вместными усилиями представителей различных отраслей обществовед-
ческой науки соответствующей концепции, то есть концепции сильного
государства. В статье предпринимается попытка дать ответ на вопро-
сы: Что есть сильное государство? Каковы его наиболее существенные,
отличительные черты, характерные признаки? Каковы основные крите-
рии, позволяющие рассматривать его в качестве такового?*

Ключевые слова: *сильное государство, юриспруденция, либерализм,
марксизм, властный потенциал, политическая власть, экономическая
власть, сфера влияния, правящая элита, власть духовная, интеллигенция.*

Прежде всего необходимо
сказать несколько слов о том, по-

чему мы обратились именно к этой
теме. Во-первых, нам представля-

ется, что в юриспруденции, в частности в рамках всеобщей теории права и государства, как, впрочем, и других дисциплин, **изучению собственно государства уделяется гораздо меньше внимания, чем анализу правовой материи.** И в количественном измерении, и в качественном отношении в нашей стране и за её пределами изыскания в области государствоведения явно уступают исследованиям по правовой проблематике. Вероятно, одна из причин сложившегося положения – определённая доля профессионального снобизма юристов, ошибочно полагающих, что право – более значимое и сложное явление, чем государство, изучением которого занимаются представители и многих других отраслей научного знания.

При этом, однако, мы не погрешим против истины, если станем утверждать, что не только юриспруденция, но и вся мировая обществоведческая наука на сегодняшний день не в состоянии предъявить сколь-нибудь серьёзных, ощутимых, практически востребованных результатов осмысления проблем современного государства и возможных перспектив его эволюционирования. Государство ныне, как нам кажется, в известной мере обделено вниманием учёных-исследователей. Это до некоторой степени пренебрежительное отношение к государствоведческой тематике отнюдь не случайно, скорее, закономерно, ибо имеет под собой вполне объективное

основание. Дело в том, что великие учения XIX-XX вв. – либерализм и марксизм, как известно, с большим недоверием относятся к государству. Доктринёры либерализма убеждены, что роль и значение государственно-властных структур в жизни общества должны быть сведены к минимуму. А приверженцы марксизма полагают, что государство со временем отомрёт. Подобное отношение этих учений, оказавших поистине огромное влияние на общественно-политическую теорию и практику двух последних столетий, разумеется, не могло не отразиться на характере и направлении научных изысканий, на установках и воззрениях учёных, в той или иной степени затрагивающих в своей исследовательской деятельности государствоведческую проблематику. В результате подавляющее большинство из них, к сожалению, считают возможным (и более того, вполне оправданным) не уделять существенного внимания названной проблематике.

Между тем совершенно очевидно, что государство играет поистине огромную роль в жизни как отдельного индивида, так и общества в целом. Помимо этого, не вызывает ни малейших сомнений тот факт, что государство как социокультурный и политико-правовой институт чрезвычайно сложен для исследования. Таким образом, представляется, что обращение к государствоведческой тематике более чем оправданно.

Во-вторых, **в последние годы во многих странах мира как в научном, так и массовом сознании постепенно укореняется твёрдое понимание необходимости создания сильного и мощного государства.** Видный экономист, академик Российской академии наук В.Л. Макаров пишет: «Опыт стран, переживающих с начала 1990-х годов трансформационный переход, наглядно показал, что необходимый для запуска механизмов устойчивого экономического развития «прирост свобод» отнюдь не находится в линейной зависимости от сокращения функций государства. Напротив, только сильное государство с чётко работающими институтами способно обеспечить должные гарантии гражданских прав и свобод, создать условия для успеха реформ» [1, с.7]. По мнению известного американского философа, социолога и футуролога Ф. Фукуямы, построение такого государства, заключающееся в создании новых правительственных учреждений и укреплении существующих, – одна из наиболее важных проблем мирового сообщества [2, с.5].¹

¹ Перевод названия книги «State Building: Governance and World Order in the Twenty-First Century» не совсем точен. Первая его часть была переведена как «Сильное государство», что соответствовало содержанию монографии. По-видимому, правильнее было бы назвать «Государственное строительство», что также ни в коей мере, как нам кажется, не исказило бы замысла автора.

Мысль эта, разумеется, не нова. В пользу сильного государства высказывались многие величайшие мыслители, политические деятели прошлого. Ж.-Ж. Руссо, в частности, отмечал: «Лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам» [3, с.20]. Невозможно не согласиться и с утверждением Наполеона Бонапарта. «Слабость верховной власти, – считал он, – самое страшное из народных бедствий» [4, с.415]. Однако именно в последнее время подобная точка зрения приобрела особую актуальность. Несмотря на ещё довольно яростное противодействие со стороны радикально настроенных либералов с их удручающе примитивными инвективами против государства вообще, всё большее число отечественных и зарубежных учёных, политиков приходят к осознанию существования насущной потребности в могущественном и дееспособном государстве. Так, представляя ежегодное Послание главы

Здесь уместно, на наш взгляд, привести рассуждения другого видного американского учёного, лауреата Нобелевской премии 2001г. по экономике Дж.Ю. Стиглица. По его собственному признанию, «Америка никогда не принимала полностью миф о том, что большое государство – это плохо. Большинство американцев продолжало верить, что в экономике есть место для государства, и не только в области регулирования, но и в обеспечении жизнеобеспечивающих услуг... За рубежом Америка проповедовала вариант капитализма с минимальной ролью государства, который сама она отвергала» (Стиглиц Дж.Ю. Революция девяностых. Семена Развала. М., 2005. С. 329)

государства Федеральному Собранию Российской Федерации, тогдашний Президент страны В.В. Путин в своём выступлении в июле 2000 года заявил: «Мы убедились: нерешительность власти и слабость государства сводят на нет экономические и другие реформы» [5, с.9]². В ноябре 2008 года нынешний Президент России Д.А. Медведев в своём Послании Парламенту подчеркнул, что сильное государство нужно гражданскому обществу как инструмент развития и поддержания порядка, оно необходимо для защиты и укрепления демократических институтов [6, с.3]. С.В. Степашин считает, что тезис о необходимости «возвращения» сильного государства сегодня признан очевидным [7, с.12]. Проблема формирования такого государства особенно актуализировалась (и не только для нашей страны, а для всего мирового сообщества) в последние годы в связи с разразившимся и, в сущности, продолжающимся по сей день широкомасштабным финансово-экономическим кризисом, охватившим практически весь земной шар.

Пусть неспешная, но неотвратимая моральная реабилитация сильного государства происходит ныне даже несмотря на то, что предыдущее столетие можно, пожалуй, считать рекордным по ко-

личеству бесчеловечных, антигуманных тоталитарных режимов. Как известно, в первую очередь именно с такими режимами, иногда оправданно, а иногда и нет, ассоциируется сильное государство. По замечанию В.А. Затонского, «резкая и справедливая критика тоталитаризма и бюрократизма, бесправия человека в условиях административной системы нередко воспринималась, да и сейчас часто воспринимается как обвинительный приговор концепции сильного государства» [8, с.95].

Мы абсолютно убеждены в том, что наблюдаемая сегодня моральная реабилитация могущественного, дееспособного и эффективного государства, конечно же, не может и не должна рассматриваться в качестве случайности, а напротив, представляет собой закономерность, отражающую объективно обусловленное, исторически детерминированное развитие мировой общественно-научной мысли. Принимая во внимание её направление, мы полагаем, что **настало время для формирования концепции сильного государства**. Тем более что, по мнению многих исследователей, в значительной степени разделяемом и автором настоящей работы, целостной концепции сильного государства в истории политической, правовой и философской мысли не существует [8, с.91].

В настоящей работе мы претендуем лишь на то, чтобы попытаться сделать первые, надеемся,

² В своих последующих ежегодных Посланиях парламенту страны, во многих других выступлениях В.В. Путин неоднократно возвращался к этой теме, настойчиво высказывался в пользу сильного и эффективного государства

не слишком неуклюжие шаги по пути создания концепции сильного государства, высказать в этой связи некоторые собственные соображения, ответить на возникающие здесь вопросы.

Очевидно, что один из вопросов, на котором целесообразно сосредоточить внимание, может быть сформулирован следующим образом: Что есть сильное государство? Каковы его наиболее существенные, отличительные черты? Каковы основные критерии, позволяющие рассматривать его в качестве такового?

Прежде всего, **сильным, как нам представляется, может быть признано лишь государство, обладающее значительным властным потенциалом.** (Показательно, что в русском языке одним из синонимов слова «сила», причём очень близким по значению, как раз и является власть) [9, с.716]. Это практически означает, что сильное государство должно располагать достаточными материально-финансовыми, административными, организационными, людскими, информационными, технико-технологическими и прочими ресурсами, которые позволяли бы ему вырабатывать, твёрдо, неуклонно и последовательно проводить в жизнь выверенный, научно-обоснованный политический курс, эффективно управлять, энергично воздействовать на общественные процессы, осуществлять на высоком профессиональном уровне нормотворчество, обеспечивать за-

конность и правопорядок, отправлять контрольные функции и т. д., словом, в полном объёме реализовывать все без исключения принимаемые им властные решения.

Раскрывая содержание понятия «значительный властный потенциал», которым, с нашей точки зрения, и должно обладать могущественное, дееспособное государство, мы не случайно в первую очередь отметили необходимость соответствующей материально-финансовой ресурсной базы. Очевидно, что во все времена, особенно сегодня, в условиях мирового господства рыночных отношений и соответствующей им идеологии, **сильное государство помимо политической власти просто обязано иметь в своих руках и власть экономическую, иными словами, быть богатым.** В противном случае политическая власть непременно будет утрачена. «Если государство не может взять верх над частными предприятиями, – справедливо отмечает видный английский логик, философ, математик и общественный деятель Б. Рассел, – оно становится их марионеткой, а те превращаются в реальное государство» [10, с.922]. А для того, чтобы быть богатым, недостаточно своевременно и в полном объёме собирать налоги. Для этого нужно ещё и быть собственником, притом собственником весьма крупным. Таким образом, **сильное государство – это, помимо проче-**

го, владелец внушительной доли средств производства.

Следующей отличительной чертой сильного государства в нашем понимании является достаточно обширная сфера влияния государственно-властных структур. «Государство, – подчёркивает В.А. Затонский, – отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее (путём прекращения регулирования) из тех сфер общества, откуда уходит оно не имеет права, становится слабым, недееспособным» [8, с.108]. Давно провозглашённый и, как ни парадоксально, до сих пор отстаиваемый наиболее рьяными сторонниками либерализма постулат «Чем меньше государства, тем лучше» (требование так называемого «государства-минимума», «минимального» или «маленького государства») в современных условиях оказывается совершенно неприемлемым. Строго говоря, он неприемлем не только в современных условиях, а в принципе, на всём протяжении истории человечества (разумеется, со времён возникновения государственно-организованных социумов). В этой связи хотелось бы привести рассуждения Г.В. Мальцева, касающиеся роли государства в экономике, с которыми мы полностью солидарны и которые, на наш взгляд, вполне справедливы и в отношении его роли во многих других областях общественной жизнедеятельности. «Требование “государства должно быть как можно меньше” в качестве общего лозун-

га, – пишет он, – это типичное пустословие. Очевидно, что присутствие государства в различных секторах экономики не равномерно, а его регулирующее воздействие на эти сектора не может быть одинаковым: где-то его нет и не должно быть, где-то его много, но должно быть меньше, где-то его мало, но должно быть больше, словом, общей формулы тут не существует. Поэтому механическое урезывание экономических функций государства, равно как и произвольное их увеличение, неизбежно приводит реформаторов к крупным просчётам. Таких функций у государства должно быть не много и не мало, но столько, сколько нужно. Некоторые из них могут быть выполнены только государством» [11, с.496]. Здесь естественным образом возникают вопросы: какие экономические, да и не только экономические функции могут осуществляться исключительно государством и что означает «столько, сколько нужно»? В настоящей работе мы вовсе не стремимся дать исчерпывающий, детальный ответ на эти, несомненно, важные и чрезвычайно сложные вопросы, а полагаем уместным ограничиться обозначением одной наиболее общей, но принципиальной позиции: **функции органов сильного государства, то есть такого государства, которое в современных условиях, именно сегодня, на нынешнем этапе исторического развития и необходимо человечеству, должны быть обширны и разнообразны, компетенция ор-**

ганов такого государства должны распространяться на весьма и весьма широкий круг вопросов, затрагивать в той или иной, зачастую значительной степени многие области общественной жизнедеятельности. Речь идёт об обеспечении безопасности как всего государственно-организованного социума и его институтов, так и отдельных индивидов, о макроэкономическом и финансовом регулировании, планировании и прогнозировании социально-экономического развития, инициировании инновационных процессов в масштабах национального хозяйства страны, принятии протекционистских мер в отношении отечественного бизнеса и, в более общем плане, выработке и осуществлении некой защитной стратегии, противостоящей агрессивной экспансии наиболее развитых держав и мощных транснациональных корпораций, социальной защите населения, охране окружающей среды, образовании, здравоохранении и многом, многом другом.

Заметим, что мы в данном случае не совсем согласны с позицией Ф. Фукуямы, который, условно говоря, «разводит» понятия «сфера государственного влияния» и «сила государственной власти». Первое понятие, как считает исследователь, подразумевает, что «на правительство возлагаются различные функции и цели» [2, с.21]. Второе означает «способность государства планировать и проводить

политические курсы и обеспечивать следование законам, честно и открыто» [2, с.21]. По мнению Ф. Фукуямы, одна из ошибок в понимании государственности состоит в том, что термин «сила» зачастую используется в равной мере и в отношении того, что обычно обозначается как *сфера влияния*, и в отношении *силы* или *мощи* как таковой [2, с.21]. Конечно, данные понятия не тождественны. В этом, собственно, нет никаких сомнений. Вместе с тем, нам представляется, что ***сила государственной власти естественным образом обеспечивается в том числе и достаточно широкой сферой влияния государственных институтов, а государство не может рассматриваться в качестве сильного и мощного, если оно не вправе распространять своё регулирующее и контролирующее воздействие на существенную часть общественных отношений.***

Содержание понятия «сильное государство» этим, разумеется, не исчерпывается. Третий его признак, на наш взгляд, заключается в следующем. Современное государство должно не только иметь в своём распоряжении внушительный властный потенциал, характеризующийся наличием совокупности собственных сил, средств и возможностей, используемых для достижения намеченных целей, но и быть способно располагать весьма широкой сферой влияния, но и быть способно организовывать, привлекать, если

угодно мобилизовывать всё население, составляющее его социальные классы, слои и группы, а при необходимости и отдельных граждан для активного, осознанного и добровольного участия в решении возникающих общественно значимых проблем. Оно не вправе допустить, пользуясь выражением выдающегося отечественного философа и политолога А.С. Панарина, «иссякания дефицитнейшей из всех космических энергий – человеческого энтузиазма» [12, с.29]³. «Сильное государство, – отмечает В.А. Затонский, – это инициатор, вдохновитель и гарант созидательной деятельности» [8, с.89]. Оно должно быть в состоянии умело, грамотно, искусно нацеливать, направлять, ориентировать деятельность разнообразных и, как правило, разрозненных и разобщённых институтов гражданского общества таким образом, чтобы отстаиваемые ими специфические, узкопрофессиональные, частные интересы ни в коей мере не противоречили интересам общественным, не входили в конфронтацию с ними, а напротив, дополняли и обогащали их, делая более ёмкими, содержа-

тельными и насыщенными. Иными словами, оно должно пользоваться поддержкой и доверием большинства, желательно подавляющего большинства народа, твёрдо уверенного в правильности принимаемых господствующей элитой решений, в справедливости и разумности проводимой ею политики и воспринимающего существующие государственные органы и учреждения как абсолютно легитимные (вне зависимости от того, так обстоит дело в действительности или нет). А для этого **необходима власть над умами, притом власть над умами людей, разумеется, не только достигших многого и успешных (они итак поддерживают правящую элиту), но и проигравших, обездоленных и потерпевших, переживающих нищету, бесправие, униженность и безысходность.**

Таким образом, **сильное государство характеризуется тем, что помимо власти политической и экономической оно располагает и значительной долей власти духовной.** «Духовную власть, – справедливо отмечает А.С. Панарин, – осуществляет интеллигенция: в прежние эпохи – церковная, сейчас преимущественно светская» [12, с.52]. При этом он особо подчёркивает, с нашей точки зрения, чрезвычайно существенное обстоятельство: первостепенное значение здесь имеет нравственное измерение, т. е. интеллигенцию в данном случае следует рассматривать не только и не столько

³ В другой своей монографии «Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности» автор совершенно справедливо подчёркивает, что «ни учреждения, ни материальные ресурсы не являются действенными, если они не сбрызнуты живой водой человеческой веры и энтузиазма». (Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С. 12)

как обладательницу специальных знаний и профессиональных навыков, а прежде всего и главным образом как хранительницу рафинированной духовности и возвышенных устремлений. «Под интеллигенцией нельзя понимать носителей одних только высокоспециализированных функций, относящихся к эмпирическим заботам общества. Духовная власть – власть над умами – осуществляется не ими, а теми, чьей целью является не функция, а воодушевление: кто озабочен проблемами высшего смысла и высших целей» [12, с.52]. Именно такие личности, на наш взгляд, представляют собой истинную интеллигенцию.

Конечно, в обществе, больном, развращённом и безнравственном, насквозь пропитанном грубым утилитаризмом, чувствительным исключительно к конкретно-практическим нуждам и обретениям, властителями дум, законодателями мод и нравов, общепринятых правил поведения становятся субъекты, не имеющие к интеллигенции (тем более таким образом понимаемой) ни малейшего отношения. Но как только общество выздоравливает, избавляется от недуга голого практицизма и исключительно гедонистической ориентированности, интеллигенция вновь обретает господствующее положение в духовной сфере.⁴

⁴ Небезынтересным в этой связи и вполне обоснованным представляется мнение российского философа Г.К. Ашина, полагающего, что «в иерархии элит первенст-

Итак, чтобы быть по-настоящему сильным государством в лице своей правящей элиты вынуждено привлекать на свою сторону светскую и церковную интеллигенцию.

Иногда господствующему классу это в общем и целом удаётся, хотя зачастую он действует грубо, неуклюже, неумело, и все его попытки на этом поприще оказываются тщетными. Отчего так происходит? Чем объясняется такое перманентное «невезение»? Очевидно, не только тем, что во властвующей элите любого государственно-организованного социума, как правило, весьма ничтожно представительство наиболее интеллектуально развитых и нравственно безупречных его членов. Дело по большому счёту в другом. Основная причина этого «невезения», этого своеобразного проклятия обладателей политической и экономической власти, безуспешно пытающихся «приручить» своих аналогов к сфере духовной, коренится в глубинных закономерностях и парадоксах исторического

во должно принадлежать не политической элите, но творцам новых культурных норм (не Цезарю и Наполеону, а Будде, Христу, Сократу, Канту)» (Ашин Г.К. Философское измерение элитологии. Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005г.): В 5 т. Т.3. М., 2005. С.14). Иными словами, наиболее ценной и значимой является творческая часть общества, можно сказать, высший слой интеллигенции

процесса, блестяще описанных и осмысленных А.С. Панариным. Со времени известного обособления, выделения на определённом этапе развития человечества духовной власти в качестве самостоятельной возникают, по его мнению, «понятия высших целей, высшего долга, высшей справедливости – всего того, что выходит за рамки возможностей и забот политической власти (и экономической – А.К.). Так в истории закладывается продукт общественного брожения: между целями, касающимися нормального функционирования общества (т. е. теми, кем озабочена власть политическая и экономическая – А.К.), и **высшими целями** появляется роковой зазор» [12, с.51-52]. Именно поэтому правящей элите так трудно договориться с интеллигенцией, найти у неё столь необходимые для упрочения своих позиций понимание и поддержку.

Есть и другая причина «несговорчивости» представителей власти духовной. Это то, что А.С. Панарин называет одним из величайших парадоксов социального бытия и что заключается в следующем: **«духовной власти – непреодолимой власти над душами людей достигают не те, кто исправно служит носителям политической власти в качестве экспертов или пропагандистов, а, напротив, те, кто тираноборствует, если не в политическом, то в моральном смысле, возвекая моральное превосходство и конечное торжество униженных и**

оскорблённых» [12, с.52]. Само собой разумеется, что от такого рода людей трудно ожидать шагов навстречу правящему классу, тем более лояльности и благожелательности по отношению к нему.

И всё же мы абсолютно убеждены, что, несмотря на очевидную объективную невозможность полного слияния власти политически и экономически господствующей элиты с властью духовной, их частичное, а при определённых благоприятных условиях даже существенное объединение осуществимо, а главное – совершенно необходимо для создания сильного и дееспособного государства. Ведь **именно духовная власть берёт на себя в обществе основную нагрузку по осуществлению нормообразующей, объединяющей, целеориентирующей и мобилизующей функций**. А без их успешной реализации сильное государство – не более чем идеал, в полной мере недостижимый на практике.

Однако власть над умами и душами людей, столь необходимая современному государству, предполагает не только активную поддержку последнего со стороны интеллигенции. Это условие, как явствует из предыдущего повествования, чрезвычайно существенное, но всё же недостаточное. Такого рода власть возможна лишь при наличии целостной системы концептуально оформленных взглядов и идей, выражающих интересы, мировоззренческие установки, ценности и идеалы правящих кругов, за-

щищающих проводимую ими политику и существующий общественно-политический и экономический строй. Иными словами, **сильное государство немисливо без государственной идеологии. Более того, при этом совершенно неважно, провозглашена ли она официально и закреплена ли законодательно. Главное, чтобы она существовала не де-юре, а де-факто и воспринималась, одобрялась и поддерживалась большинством народа.** Для этого государственная идеология должна быть не только научно-обоснована⁵,

⁵ Следует заметить, что научно-обоснованной государственная идеология, как, впрочем, и идеология вообще, может быть лишь в определённой мере, или, если угодно, до известных пределов. В этой связи мы полностью согласны с рассуждениями современного российского философа В.В. Ильина. «С гносеологической точки зрения идеология, – пишет он, – выступает типом удостоверения и признания содержания (истины) по недостаточным объективным (сообщающим универсальность) и достаточным субъективным (идущим от особого характера субъекта) основаниям. В этом – внутренняя общность, родственность идеологии вере, также оказывающейся способом признания содержания (истины) с позиции лишь частной убеждённости в его (содержания) справедливости. Отсутствие достаточных объективных (опирающихся на доказательство, обоснование, экспертизу, проверку) и наличие достаточных субъективных (персональные ожидания, прозрения, антиципации) оснований для признания чего-либо истинным делают идеологию разновидностью тенденциозного сознания». Далее автор кратко останавливается на присутствующих такому сознанию основных призна-

чётко и ясно сформулирована и понятна населению, но и обеспечена целым комплексом разнообразных и эффективных мер по её пропаганде, внедрению в сознание масс (и в том, и в другом, кстати, огромная роль принадлежит интеллигенции).

Нельзя не обозначить ещё один признак сильного, могущественного государства, ставший для России (как, впрочем, и для многих других стран) особенно актуальным на современном этапе исторического развития. Сильное государство, естественным образом претендующее на самостоятельность и независимость, на энергичное и результативное отстаивание своих интересов, на сохранение суверенитета (или хотя бы значительной его части) даже в условиях интенсивно протекающих процессов глобализации, ведущих сегодня к вестернизации и формированию мо-

ках (Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С.73-74).

Аналогичным образом высказывается и А.В. Логинов, констатируя при этом общность воззрений практически всех исследователей, занимающихся проблемами идеологии: «И сторонники идеологии, и её противники всё же придерживаются одного взгляда на специфику идеологии: идеология – искажённое (классовым интересом, социальной позицией) представление реальности, другое дело, что с этой превращённой формой сознания делать» (Логинов А.В. Идеология: проблема определения. Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005г.). В 5 т. Т.3. М., 2005. С.77)

дели однополярного мира, должно непременно обладать ещё одной отличительной чертой, иметь в своём арсенале ещё одно качество: **господствующая элита такого государства должна быть национально-ориентирована и национально-ответственна.**⁶

Здесь следует подчеркнуть, что речь в данном случае идёт не только о высокопоставленных государственных деятелях. Помимо них в названную элиту, несомненно, входят крупные бизнесмены, владельцы и руководители средств массовой информации, главы религиозных конфессий, видные общественно-политические лидеры, иногда даже влиятельные интеллектуалы – словом, все те, кому принадлежат бразды правления в наиболее важных областях общественной жизнедеятельности – политике, экономике, культуре, кто обладает реальной властью и в состоянии существенным образом влиять на ход событий, оказывать решающее воздействие на судьбы как отдельных личностей, так и целых народов. Таким образом, под господствующей

⁶ По мнению И.Н. Протасенко, в современном мире произошло изменение роли элит. «Прежде элита, – пишет он, – была квинтэссенцией народного опыта, выразительницей воли нации и стремления к лучшему будущему. Сегодня быть элитой и реализовать себя как элита означает поставить себя в независимое от национальных интересов положение». (Протасенко И.Н. Типология харизмы. Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005г.). В 5 т. Т.3. М., 2005. С.120).

щей элитой мы понимаем некую относительно малочисленную совокупность индивидов, принимающих (или участвующих в принятии) в государственно-организованном социуме наиболее важные, как правило, стратегические решения.⁷

Сейчас во многих странах, в известной степени включая, к сожалению, и наше отечество, представители этой элиты (точнее, значительная их часть) являются не более чем жалкими эпигонами мироустроительных концепций, этических ценностей и установок, составляющих идеологический базис современной западной цивилизации, очевидно, находящейся по многим важнейшим показателям в глубочайшем кризисе. Они меньше всего озабочены потребностями руководимого ими социума, нуждами и чаяниями народа, зато чрезвычайно восприимчивы к собственным материально-финансовым обретениям и потерям, одержимы стремлением достижения успеха, не взирая ни на какие нравственные запреты и огра-

⁷ Мы полностью солидарны с мнением О.В. Гаман-Голутвиной, согласно которому из основных принятых в современной политической науке подходов к изучению элит – позиционному, репутационному, десизионному именно последний, базирующийся преимущественно на анализе того, как и кем принимаются стратегические решения, является наиболее эффективным и вместе с тем получившим наибольшее распространение (см.: Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции: Лекция. Изд-во РАГС, 2006. С.4-5)

ничения. Им неведомы иные разновидности человеческих мотиваций, кроме своекорыстных. Чувство долга, ответственность перед нацией, призванность служению отчизне и даже любовь к Родине им не свойственны, порою совершенно чужды. Они воинствующие космополиты, исповедующие принцип «Ubi bene, ibi patria»⁸, люди мира, превратившие бойкую и беззащитную торговлю национальными интересами в умело организованный, прекрасно отлаженный и прибыльный бизнес. Они заняты разбазариванием или же попросту банальным «проеданием» сырьевых запасов, миллионы лет накапливаемых природой, и богатств культуры, создаваемых гигантскими творческими усилиями предшествующих поколений на протяжении столетий, а то и тысячелетий. О необходимости сохранения и приумножения этих богатств они даже не помышляют. Разумеется, с такой элитой о сильном государстве остаётся только мечтать. **Для того чтобы построить действительно мощное, жизнеспособное государство, его властвующая элита должна быть подвергнута про-**

⁸ Ubi bene, ibi patria – Где хорошо, там и Родина. Заметим, кстати, что первоисточником этого широко известного и часто употребляемого афоризма является комедия «Plutes» («Богатство»), принадлежащая перу выдающегося греческого литератора Аристофана (ок. 446-388гг. до н. э.). Подробнее об этом изречении см.: Овруцкий Н.О. Крылатые латинские изречения в литературе. Киев, 1964. С.188

цедуре тщательного аффилирования, целью которой будет её превращение в корпорацию лиц, воодушевлённых идеей безусловной приоритетности национальных интересов над какими бы то ни было другими, обеспечения процветания и благоденствия собственной страны.

Всё сказанное в полной мере относится, к сожалению, к России ельцинской эпохи. Однако нельзя не заметить, что сегодня ситуация несколько меняется к лучшему. Создаётся впечатление, при этом впечатление вполне обоснованное, подкреплённое конкретными фактами практической политики, что высшее руководство страны действительно озабочено прежде всего защитой национальных интересов нашего отечества.

Последний выделяемый нами в настоящей работе признак сильного государства может быть сформулирован следующим образом: **властвующая элита такого государства непременно должна быть в значительной степени открытой.** Правящие круги любого государственно-организованного социума естественным образом стремятся к самовоспроизводству, то есть к передаче своей власти и соответственно ценной и потому столь желанной возможности пользоваться разнообразными преимуществами, которую они предоставляют либо по наследству, либо тем, кому считают необходимым. Здесь мы абсолютно согласны с известным

итальянским политологом XIX-XX вв., одним из основателей теории элит Г. Моска, утверждающим, что «все правящие классы стремятся стать наследственными если не по закону, то фактически» [13, с.193]. Поэтому, однажды выделившись и возвысившись, господствующая элита предпринимает огромные усилия для осуществления тотального контроля за процессом обновления своих рядов, безусловно, старается не слишком их расширять и не пускать в них лиц, рассматриваемых в качестве «чужаков». Следует подчеркнуть, что при устойчивом состоянии, стабильном функционировании общественной системы ей это в подавляющем большинстве случаев удаётся. Можно с уверенностью сказать, что в таких условиях пополнение правящего класса происходит в основном за счёт него самого. (На существовании этой тенденции настаивал, в частности, известный американский социолог прошлого века Р.Ч. Миллс)⁹ [14,

⁹ Небезынтересны, на наш взгляд, следующие рассуждения О.В. Гаман-Голутвиной. «Элиту можно назвать открытой, – пишет она, – если доступ в её круг открыт представителям различных социальных страт. Закрытой элита является в том случае, когда процесс рекрутирования имеет самовоспроизводящийся характер. Между типом общества как системы (открытое / закрытое) и типом элитной ротации не существует однозначной зависимости: закрытый характер общества не есть автоматическое свидетельство закрытого характера элитного рекрутирования. Так, несмотря на очевидно закрытый характер советского об-

с.312]. А это практически означает, что пришедшая к власти элита с течением времени становится всё более и более закрытой. Между тем, совершенно очевидно, что политическая элита должна непрерывно обновляться, ей необходим приток «свежей крови», приток новых людей, идей и взглядов, ибо в этом – залог её жизнеспособности и эффективности. Она ни в коем случае не должна препятствовать перманентному и энергичному кооптированию в свои ряды наиболее интеллектуальных, талантливых и нравственных членов общества. В противном случае неизбежны социальные катаклизмы, которые в конечном счёте вполне могут оказаться губительными как для самой элиты, так и, что куда более трагично, для управляемого ею государства¹⁰. В истории человечест-

щества 1930-1950гг., процесс элитного рекрутирования в этот период носил открытый характер в связи с интенсивной ротацией высшего управленческого эшелона за счёт внеэлитных слоёв. И наоборот, открытый характер общества и плюралистический характер элитной организации не есть автоматическая гарантия открытого характера процесса элитного рекрутирования» (Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. Ред. кол.: Мчедлов М.П. и др.; Авт. кол.: Андреев А.Л. и др. М., 2001. С.510-511)

¹⁰ «Если ни пятая графа, ни этноконфессиональные различия, – справедливо отмечает В. Кирпичёв, – не мешают кооптировать в элиту самых умных и активных членов общества, то и за существование государства можно особо не опасаться. В противном случае энергия пассионариев направляется на уничтожение

ва найдётся великое множество примеров именно такого развития событий.

Конечно, нельзя не признать, что государство может быть сильным и могущественным и в случае, когда его правящая элита является закрытой. Но дело в том, что таким оно будет оставаться весьма непродолжительный период времени. **Закрытость элиты неизбежно ведёт к ослаблению государства.**

Иными словами, сильное, жизнестойкое государство с необходимостью предполагает разветвлённую, многоуровневую, хорошо сбалансированную, действенную систему мер, обеспечивающую привлечение к управлению страной наиболее достойных представителей нации. Речь идёт о том, чтобы люди из различных социальных слоёв, благодаря своим талантам и трудолюбию достигшие значительных высот в той или иной области общественной жизнедеятельности, по общему признанию составляющие цвет нации, активно участвовали во власти, постоянно рекрутировались во власть.

Литература

[1] Макаров В.Л. Государственный аудит и проектирование будущего. Вместо предисловия /

страны, которая не даёт возможности реализовать свои таланты» (Кирпичёв В. Код «Евгения Онегина». Литературная газета. 26 марта – 1 апреля 2008г. № 12-13 (6165). С.3)

Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. М., 2008.

- [2] Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке: (пер. с англ.). М., 2006.
- [3] Афоризмы: По иностранным источникам / Сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин. Предисл. Н.М. Грибачёва. 3-е изд., перераб., доп. М., 1985.
- [4] Антология мудрости / Сост. В.Ю. Шойхер. М., 2007.
- [5] Путин В.В. Выступление при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000 года. Официальный текст. М., 2000.
- [6] Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 5 ноября 2008 года. Москва, Большой Кремлёвский дворец. Российская газета. www.rg.ru. 6 ноября 2008г. №43 (индекс 32185). № 230 (4787).
- [7] Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. М., 2008.
- [8] Затонский В.А. Эффективная государственность. Под ред. А.В. Малько. М., 2006.
- [9] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999.

- [10] Рассел Б. Власть. Социальный анализ. Цит. по: Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005.
- [11] Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
- [12] Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999.
- [13] Моска Г. Правящий класс. (Печатается по: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939) // Социологические исследования. 1994. №10.
- [14] Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. В 3 т. Т. 2: Социальная структура и стратификация. М., 2000.
- [15] Стиглиц Дж.Ю. Ревущие девяностые. Семена Развала. М., 2005.
- [16] Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005.
- [17] Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999.
- [18] Ашин Г.К. Философское измерение элитологии. Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005г.). В 5 т. Т.3. М., 2005.
- [19]. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001.
- [20] Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции: лекция. М., 2006.

УДК 342(470.57)

МАЛИКОВ Марат Файзелкадирович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Теория и история государства и права, конституционное право»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального
образования «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: taram47@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье дается сравнительный конституционно-правовой анализ действующего законодательства на основе выводов и предложений, сделанных по результатам мониторинга с учетом трансформации федеративных отношений и регионализации федерального законодательства.

Ключевые слова: *субъект федерации, федеральное законодательство, региональное законодательство, предметы совместного ведения, блокировочное законодательство, гражданство, региональная децентрализация, федеративное государственное единство.*

Современная концепция развития конституционного законодательства Республики Башкортостан была разработана с позиции согласования федерального и регионального законодательства. Она нашла закрепление в Законах республики «О порядке внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан» от 11 июня 1996г., 3 ноября 2000г., 3 декабря 2002г., 15 июня 2006г., 18 сентября 2008 и 13 июля 2009г.

Основаниями данной концепции послужили реформы Государственной власти в субъектах Российской Федерации. В ней также учитывались и принятые в республике за-

коны, поскольку некоторые из них не имели аналогов не только в других субъектах Российской Федерации, но и на федеральном уровне. Такое динамичное развитие было связано с тем, что собственное правовое регулирование осуществлялось в рамках конституционных полномочий Президента Республики Башкортостан и Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан.

Так, в соответствии со ст.76 Конституции РФ и ст.71 Конституции РБ до 2000г. было принято более 300 законов и 16 кодексов Республики Башкортостан, в том числе: Арбитражный процессуальный кодекс

Республики Башкортостан, Трудовой кодекс Республики Башкортостан, Земельный кодекс Республики Башкортостан, Жилищный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан об административных нарушениях, Кодекс Республики Башкортостан о пожарной безопасности, Градостроительный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Водный кодекс Республики Башкортостан, Лесной кодекс Республики Башкортостан, Семейный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан о выборах, Кодекс Республики Башкортостан об охране здоровья граждан, Экологический кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан о недрах, Кодекс Республики Башкортостан о безопасности дорожного движения. По существу, такая практика являлась реализацией Приложения к Федеративному Договору от Республики Башкортостан от 31 марта 1992г. Она соответствовала и Постановлению Президиума Верховного Совета и Совета Министров Республики Башкортостан от 4 июня 1992г. «О мерах по реализации положений Федеративного договора и Приложения к Федеративному договору от Республики Башкортостан». Однако многие кодексы были отменены. На сегодня действуют только кодексы о выборах, охране здоровья граждан, недрах, безопасности дорожного движения, а также семейный и

экологический кодексы, которые тоже нуждаются в корректировке, соответствующей сегодняшним социально-экономическим и политико-правовым реалиям.

Следует подчеркнуть, что отмена вышеупомянутых кодексов республики была вполне правомерной, поскольку Российская Федерация устанавливала основы законодательства, а субъекты Федерации должны были издавать законы в соответствии с основами законодательства Российской Федерации. Упразднение этих документов означало осуществление собственного правотворчества при оптимальном сочетании компетенций Федерации и ее субъектов, предусмотренных ФЗ №131 от 06.10.2003г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 29.03.2011г. №2-П.

Кроме того, еще Федеральный закон от 6 октября 1999г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) предусматривал действие нормативного правового акта субъекта Российской Федерации в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью четвертой статьи 76 Конститу-

ции Российской Федерации. Скажем мягко, стала нежелательной разработка самостоятельных республиканских кодексов. Субъекты Федерации были нацелены на принятие вместо них законов, предусматривающих только порядок применения федерального законодательства с учетом каких-либо особенностей субъектов федерации. При этом особо отмечалась недопустимость приостановления или же отмены федерального законодательства путем его «блокирования». В этой связи на республиканских научно-практических конференциях по актуальным проблемам согласования государственных интересов федерации и регионов высказывались вполне оправданные предложения о необходимости дальнейшего изучения республиканской практики блокировочного законодательства.

Характерным моментом развития республиканского правотворчества было то, что конституционные нормы Республики Башкортостан стали уточняться, конкретизироваться, изменяться, дополняться федеральным конституционным законом, федеральными законами, договорами, решениями Конституционных Судов Российской Федерации и Республики Башкортостан.

По официальному признанию, в Конституцию республики было внесено более 100 поправок и свыше 60 процентов изменений. Однако фактически не осталось ни одной статьи без изменений и дополне-

ний. Более того, на сентябрь 2009г. около 500 нормативно-правовых актов республики нуждалось в согласовании с федеральным законодательством [1, с.231-327].

Таким образом, на первом этапе Конституция Республики Башкортостан 1993г. была дополнена положениями Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» от 3 августа 1994г. Тем не менее, на практике встречались трудности, связанные с некоторыми противоречиями между федеральным законодательством и договорами. Например, в упомянутом договоре содержались положения о том, что в ведении Республики Башкортостан находятся вопросы судоустройства, прокуратуры, помилования лиц, осужденных судами Республики Башкортостан¹ [2, с.17; 3, с.304-305].

На изменение Конституции Республики Башкортостан непосредственно повлиял Республиканский Закон №35-з от 2 июня 1996г. «О порядке внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан и особую процедуру пересмотра отдельных консти-

¹ Идея о создании самостоятельной судебной системы республики была отражена в упомянутом Постановлении Верховного Совета Республики Башкортостан от 29 февраля 1992г. «О судебной реформе в Республике Башкортостан»

туционных положений». Без внимания не осталось и признание неконституционными конкретных норм законодательства Республики Башкортостан, а также Решения Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии Федеральным законам законодательства республики о выборах в Парламент Республики Башкортостан. На совершенствование Основного Закона Республики Башкортостан были направлены и Решения Конституционного Суда Республики Башкортостан.

На втором этапе необходимость изменения отдельных положений статей 1, 3, 69 Конституции Республики Башкортостан была связана с пересмотром значения Федеративного Договора и Приложения к нему от 1992г. Точно так же многие положения договора 1994г. конкретизировались с учетом того, что «субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом», «субъект Российской Федерации, не обладающий суверенитетом, по своему статусу не может быть равноправным с суверенным государством», «конституции не должны противоречить Конституции Российской Федерации», «Конституция Российской Федерации связывает суверенитет Российской Федерации, а также конституционно-правовой статус и полномочия республик не с их волеизъявлением в порядке договора».

По решению Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2000г. «признание не соответствующими Конституции Рос-

сийской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации, договора субъекта Российской Федерации или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений, принятых ими нормативных актов либо заключенных договоров, содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными».

Исходя из этих положений, Конституционный Суд Республики Башкортостан стал толковать понятие «государственный суверенитет» как обладание Республикой Башкортостан всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, предусмотренной статьями 5 (ч.3), 73, 76 (ч.4) Конституции Российской Федерации. По мнению Конституционного Суда Республики Башкортостан, содержание термина «суверенитет Республики Башкортостан» в составе Российской Федерации в частях первой и второй статьи 1, части первой статьи 17, части второй статьи 82, части второй статьи 85, пункте 1 статьи 86, статье 143 Конституции Республики Башкортостан по смыслу не выходит за пределы компетенции (предмета ведения и полномочий) Республики Башкортостан, предусмотренной статьями

5 (ч.3), 73, 76 (ч.4) Конституции Российской Федерации² [9, с.178].

Что касается полномочий органа законодательной власти субъекта Федерации, то они более четко определены в Федеральном законе от 06.10.1999г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (с изменениями на 24.07.2002г.). В этой связи высказывались предложения о конкретизации формулировки «иные полномочия» Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Президиума Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Председателя Правительства Республики Башкортостан и Правительства Республики Башкортостан в статьях 75 (п.39), 83 (п.19), 96 (п.14) и 100 (п.17), которая была в проекте Закона Республики Башкортостан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан» от 03.12.2002г.

Федеральным законом от 1 декабря 2007г. №309-ФЗ внесены изменения в Закон Российской Федерации «Об образовании» на территории Российской Федерации по вопросам единых федеральных госу-

дарственных образовательных стандартов и института регионального образовательного стандарта. Это привело к противоречию с федеральным законодательством законов Республики Башкортостан от 29.10.1992г. №ВС-13/32 «Об образовании», от 10.06.1996г. №34-з «О республиканском комплекте учебников для образовательных учреждений», от 14.01.1997г. «Об экологическом образовании в Республике Башкортостан», от 05.04.2004г. №73-з «О детско-юношеском спорте в Республике Башкортостан», от 17.03.1998г. №145-3 «О национально-культурных объединениях граждан в Республике Башкортостан» в части установления регионального компонента образовательного стандарта. Возник вопрос о конкретизации ст.47 Конституции республики в редакции 2006г., предусматривающей установление национально-регионального компонента государственных образовательных стандартов, исключенных решением Конституционного Суда Российской Федерации.

В области образования требовало приведения в соответствие с федеральным законодательством Постановление Правительства Республики Башкортостан от 23 мая 2003г. №124 «Об организации целевого приема студентов в государственные высшие и средние профессиональные учебные заведения в Республике Башкортостан» в части установления квот целевого приема в отношении образовательных уч-

² Представляется неоправданным исключение из п. 25 ст. 88 Конституции Республики Башкортостан в редакции 2002 года положения «Об отмене указов и распоряжений Президента Республики Башкортостан в случае их несоответствия Конституции РБ и законом РБ».

реждений, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти.

В бюджетной сфере противоречили федеральному законодательству законы Республики Башкортостан от 15 июля 2005г. №203-З «О межбюджетных отношениях в Республике Башкортостан», от 15 июля 2005г. №205-з «О бюджетном процессе в Республике Башкортостан», постановления Кабинета Министров Республики Башкортостан от 23 ноября 1999г. №365 «Об утверждении Положения о залоговом фонде обеспечения долговых обязательств Республики Башкортостан», от 21 октября 1996г. №293 «О порядке возмещения из республиканского бюджета сумм акциза на спирт этиловый, вырабатываемый из всех видов сырья, за исключением пищевого, и использованный на производство не облагаемой акцизами продукции».

В области охраны окружающей среды не соответствовали федеральному законодательству Законы Республики Башкортостан от 7 ноября 2005г. №229-з «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в Республике Башкортостан», от 29 апреля 1996г. №30-з «О животном мире», постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 20.06.2002г. №190 «Об утверждении Положения о государственном учреждении Управления по охране, контролю, регулированию использования объектов животного мира при Министерстве лесного хозяйст-

ва и природных ресурсов Республики Башкортостан», постановление Совета Министров Башкирской АССР от 27.07.1989г. №54 «Об утверждении правил охоты в Башкирской АССР и границ охотничьих заказников местного значения».

Признаны противоречащими федеральному законодательству Законы Республики Башкортостан от 29.04.1996г. №30-з «О животном мире», от 07.11.2005г. №229-з «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в Республике Башкортостан».

В жилищной сфере противоречил федеральному законодательству Закон Республики Башкортостан от 29.11.2005г. №238-З «О мерах социальной поддержки специалистов, проживающих и работающих в сельской местности и рабочих поселках» и постановление Правительства Республики Башкортостан от 17.10.2007г. №291 «О Порядке предоставления субсидий участникам подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы в Республике Башкортостан».

Отдельные положения Порядка предоставления субсидий участникам подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы в Республике Башкортостан», утвержденного Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 17.10.2007г. №291, не соответствуют федеральному законодатель-

ству в части, касающейся установления возрастного ценза.

Противоречило федеральному законодательству Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 13.03.2000г. №67 «Об утверждении «Положения о добровольных пожарных дружинах», от 09.11.1999г. №349 «О состоянии и развитии ведомственной пожарной охраны в сельской местности».

В общественной безопасности требовали приведения в соответствие с федеральным законодательством законы Республики Башкортостан от 14.10.1994г. №ВС-25/45 «О милиции общественной безопасности», от 08.12.1997г. №126-3 «О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания».

Данными законами превышены полномочия субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, урегулированы отдельные положения в нарушение установленной компетенции органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

В сфере государственного управления не были согласованы с федеральным законодательством Постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 06.09.1995г. №ГС-33 «Об Избирательной комиссии РБ», Постановление Кабинета Министров РБ от 14.04.1997г. №73

«О мерах по упорядочению эксплуатации автомобилей с особыми государственными регистрационными знаками и специальными световыми и звуковыми сигналами в РБ», Постановление Президиума Верховного Совета РБ Совета Министров Республики Башкортостан от 14.10.1993г. №428 «О мерах по усилению социальной защиты работников центрального аппарата республиканских органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, судов, органов прокуратуры, глав администраций районов и городов Республики Башкортостан», Постановление Правительства Республики Башкортостан от 05.11.2002г. №331 «О межведомственной комиссии по миграционной политике», Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 10.10.1996г. №287 «Об утверждении Положения о порядке лицензирования ветеринарной деятельности в Республике Башкортостан.

Данными правовыми актами превышены полномочия субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, урегулированы отдельные положения в нарушение установленной компетенции органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Федеральным законом от 26 марта 2008г. №28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре

документов» упразднен институт платного обязательного экземпляра документов, что потребовало также исключения из Федерального закона понятия «бесплатный экземпляр документов». В этой связи также требовал приведения в соответствие с федеральным законодательством Закон Республики Башкортостан от 11.11.1996г. №57-з «Об обязательном экземпляре документов».

В соответствии с Рекомендациями по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, утвержденными Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27.11.2001г. №313, принципами ведения федерального регистра являются общедоступность и открытость информации, содержащейся в федеральном регистре.

Согласно протесту Прокуратуры Республики 26 марта 2009г., Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан направил запрос в Конституционный суд республики о даче однозначного толкования некоторых статей Конституции Республики.

В частности, ч.1 ст.83 Конституции республики следовало бы привести в соответствие с требованием Федерального закона об основных принципах организации органов власти субъектов РФ путем дополнения положения о том, что главой Башкирии, как и любого другого региона России, не может быть лицо, имеющее гражданство другого государства или вид на жительство в другой стране. Кроме того, в

п.11 ч.1 ст.87 Конституции Республики Президент Башкирии вправе лишь участвовать в работе Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. Между тем, по тому же Федеральному закону глава субъекта вправе не просто участвовать в работе местного парламента, но также имеет право совещательного голоса.

В следующем спорном п.10 ст.96 Конституции Республики Башкортостан говорится, что правительство республики «управляет и распоряжается государственной собственностью Республики Башкортостан в соответствии с законами Республики Башкортостан, а также федеральной собственностью, переданной в управление Республики Башкортостан в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Этот пункт необходимо было привести в соответствие с федеральным законодательством, исключив положение о том, что в полномочия правительства входит право распоряжаться федеральной собственностью.

В ст.107 Конституции республики предусмотрено положение о том, что «судьями судов Республики Башкортостан могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет». Эту статью необходимо было дополнить положениями, принятыми в декабре 2008г., в которых предлагается введение до-

полнительных требований к лицам, наделенным статусом судьи.

В критическом плане нуждались в осмыслении предложения практических работников о необходимости добавления в ранее измененную в 2000г. и в редакции Конституции республики от 2003г. исключенную статью 4 со следующими изменениями:

1. Гражданство Республики Башкортостан приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом РФ и законом Республики Башкортостан, является единым и равным независимо от оснований приобретения.

2. Гражданство РФ и РБ является единым. Все граждане РБ являются одновременно и гражданами РФ.

3. Каждый гражданин РБ, а следовательно и РФ, обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ и РБ.

4. Гражданин РБ, а следовательно и РФ, не может быть лишен своего права на гражданство или его изменение.

5. Дополнить статью 51 в редакции Конституции РБ от 15.06.2003г. №322-з: «В Республике Башкортостан гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» следующими положениями: Гражданам Республики Башкортостан гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных зако-

ном, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Необходимо было вернуть в действие исключенную в редакции Конституции РБ от 3.11.2000г. №94-з статью 59: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда: Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, с поправкой в п.1, установленным федеральным законом».

Нуждалась в восстановлении статья 60, исключенная в редакции Конституции республики от 2000г.: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона».

Заслуживало поддержки Решение Совета Уфимского Городского Округа о внесении в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан проекта закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты респуб-

лики в области предоставления мер социальной поддержки опекунам (попечителям), приемным и патронатным семьям», так как оно направлено на приравнивание деятельности по воспитанию ребенка в замещающей семье к педагогическому труду. Это соответствовало и требованиям ст.42 Конституции республики в редакции 2008г.

В целях эффективной реализации положений Конституции Российской Федерации и Федерального законодательства в Республике Башкортостан, а также реализации отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, необходимо было изложить статью 114 Конституции Республики Башкортостан в редакции 2008г. в следующей формулировке: «Органы местного самоуправления могут наделяться федеральными законами, законом Республики Башкортостан отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств».

Исходя из положений части 15 статьи 11 Закона Российской Федерации от 9 июня 1993г. №5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов» [9, 10], определяющей право субъектов Российской Федерации наделять органы местного самоуправления полномочиями на предоставление мер социальной поддержки гражданам, награжденным знаком «Почетный донор России», статью 6 Кодекса Республики Башкортостан от 5 ноября 1993г. №ВС-

21/21 «Об охране здоровья граждан»³ в редакции 28.12.2007г. №506-3 дополнить пунктом 7: «Органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями по предоставлению мер социальной поддержки гражданам, награжденным знаком «Почетный донор России»».

В Российской Федерации муниципальная собственность признается как одна из формы собственности (ч.2 ст.8 Конституции РФ). Поэтому в ст.10 Конституции РБ следовало бы указать на то, что в муниципальной собственности могут находиться и природные ресурсы.

Лесной кодекс РФ устанавливает полномочия органов местного самоуправления в области лесных отношений, в частности: 1) владение, пользование, распоряжение такими лесными участками; 2) установление ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади такого лесного участка в целях его аренды; 3) установление ставок платы за единицу объема древесины; 4) разработка и утверждение лесохозяйственных регламентов, а также проведение государственной эксперти-

³ Кодекс Республики Башкортостан от 5 ноября 1993г. №ВС-21/21 «Об охране здоровья граждан» в редакции Законов РБ от 17.01.1997г. №73-з; от 19.03.1999г. №223-3; от 07.03.2001г. №199-3; от 05.10.2004г. №112-3; от 02.12.2005г. №246-3; от 24.05.2006г. №317-3; от 12.12.2006г. №393-3; от 28.06.2007г. №441-3; от 10.12.2007г. №497-з; от 28.12.2007г. №506-з

зы проектов освоения лесов; 5) осуществление муниципального лесного контроля и надзора в отношении таких лесных участков (ст.84) [11].

Исходя из вышеизложенного, следовало бы часть 2 статьи 4 Закона Республики Башкортостан от 20 ноября 2007г. №486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» изложить в редакции: «2. Органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, находящихся в собственности Республики Башкортостан».

Дополнить статью 4 частью 3 следующего содержания: «3. Финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, находящихся в собственности Республики Башкортостан, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций бюджета Республики Башкортостан».

Следовало бы дополнить часть 2 ст.14 Конституции республики в редакции 2008г. следующей формулировкой: «Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Республике Башкортостан, не должны противоречить настоящей Конституции и Конституции РФ», поскольку государственная власть осуществляется в соответствии с Конституциями Россий-

ской Федерации и Республики Башкортостан.

Были опротестованы Прокуратурой как противоречащие законодательству Российской Федерации и отменены Государственным Собранием Республики Башкортостан следующие законы: «О прокуратуре Республики Башкортостан», «О Верховном Суде Республики Башкортостан», «О Высшем арбитражном суде в Республике Башкортостан», «О статусе судей в Республике Башкортостан», «О международных договорах Республики Башкортостан», «О порядке помилования лиц, осужденных судами Республики Башкортостан», Арбитражный процессуальный кодекс Республики Башкортостан и др. [12, с.409].

В Республике Башкортостан Президент до 2002г. не обладал правом роспуска Парламента республики. Согласно ст.87 Конституции Республики Башкортостан в редакции 2008г., Президент Республики Башкортостан не имел полномочия для роспуска либо приостановления деятельности выборных органов государственной власти Республики Башкортостан и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей Конституцией и Федеральным законом.

На основании Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан», принятого 30 ноября 2006г., Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан вправе выразить

недоверие Президенту Республики Башкортостан в случаях: 1) издания им актов, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным законам, Конституции Республики Башкортостан, законам Республики Башкортостан, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а Президент Республики Башкортостан не устранил указанные противоречия в течение месяца со дня вступления в силу судебного решения; 2) установленного соответствующим судом иного грубого нарушения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, Указов Президента Российской Федерации, Постановлений Правительства Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, законов Республики Башкортостан, если это повлекло за собой массовое нарушение прав и свобод граждан; 3) ненадлежащего исполнения Президентом Республики Башкортостан своих обязанностей.

Полномочия Президента Республики Башкортостан прекращаются также досрочно в случаях: 1) его отставки по собственному желанию; 2) отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президентом Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным законом; 3) признания его судом недееспособным или ограниченно дееспособным; 4) признания его судом безвестно отсутствующим

или объявления умершим; 5) вступления в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда; 6) его выезда за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства; 7) утраты им гражданства Российской Федерации, приобретения им гражданства иностранного государства либо получения им вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; 8) его смерти.

Однако в ст.71 Конституции РБ в редакции 2008г. такое полномочие Государственного собрания не предусмотрено, а только определено временное исполнение Премьер-министром обязанностей президента РБ в связи с болезнью или отпуском.

В период внесения изменения в Конституцию республики отмечалось, что в соответствии с пунктом 19 статьи 95 Конституции Республики Башкортостан Президент Республики Башкортостан осуществлял право помилования граждан, осужденных на основании законов Республики Башкортостан. Это важное государственное полномочие Президента действовало согласно пункту 11 статьи 3 Договора Российской Федерации и Республики Башкортостан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан», установившим, что

в ведении Республики Башкортостан находится помилование лиц, осужденных судами Республики Башкортостан. Тем не менее, некоторые депутаты не находили в этом противоречий в договоре, а только рекомендовали согласовать п.19 ст.95 Конституции Республики Башкортостан с п.11 ст.3 названного Договора [13, с.55].

Отношения Правительства и Государственного Собрания – Курултая республики определялись по двум направлениям.

Первое направление определило подотчетность Правительства Государственному Собранию – Курултаю. Полномочия Государственного Собрания – Курултая на дачу согласия на назначение Премьер-министра Республики Башкортостан, решение вопроса о доверии Правительству, определение совместно с Президентом республики внутренней и внешней политики Республики Башкортостан реализовались в дальнейшем органами исполнительной власти республики.

Второе направление исходило из взаимоотношений Правительства и Государственного Собрания – Курултая по согласованию интересов при принятии республиканского бюджета и рассмотрении проектов законов по перспективе экономического и социального развития республики.

В соответствии с Конституцией республики в редакциях 1993 и 2000гг. законопроекты о введении или отмене налогов, частичном или

полном освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств республики и другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет республиканского бюджета, могли быть внесены любым субъектом законодательной инициативы только при наличии заключения Кабинета Министров Республики Башкортостан.

После внесения 3 декабря 2002г. изменений и дополнений в Конституцию эти вопросы, кроме выпуска государственных займов (он исключен из текста), рассматриваются Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан по представлению Президента Республики Башкортостан или при наличии его заключения, представляемого в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан в течение одного месяца.

Представляли определенный интерес и обращения граждан в законодательные органы по вопросам высоких процентов ставки по ипотеке (11-13%); высоких цен на жилье; смешанного состава очереди на получение социального жилья; высоких ограничений в области определения жилищных прав. В связи с этим признавались изменения в п.1 ст.52, п.1 ст.57 Жилищного Кодекса Российской Федерации, в Федеральных Законах «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и «О минимальном размере оплаты тру-

да», в Градостроительном Кодексе Российской Федерации.

В Конституционном законодательстве Республики Башкортостан предметом изучения был и вопрос об обновлении законодательной базы комплексной программы борьбы с преступностью, которая была утверждена еще 1993-1995гг. Тем более, что были созданы Совет Безопасности при Президенте РБ, Координационный совет правоохранительных, судебных и контролирующих органов, а также законы Республики Башкортостан «О борьбе с коррупцией», «О безопасности в Республике Башкортостан», Указ Президента Республики Башкортостан «О дополнительных мерах по укреплению законности и правопорядка в республике» и другие нормативные акты.

В литературе отмечались и нарушения статей 32, 71, 72, 76 Конституции России в региональных законодательных актах по вопросам: классификации и наименования государственных должностей; включения в число государственных служащих лиц, занимающих политические должности (руководителей регионов), муниципальных служащих; определения исчерпывающего перечня дисциплинарных взысканий; присяги на верность региону без упоминания Конституции и федерального законодательства. В то же время в Федеральных законах «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре Российской Федера-

ции» не предусматривались формы участия субъектов Федерации в формировании Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и адвокатуры [14, с.128].

Результаты сравнительного анализа текстов конституций РСФСР и РФ, конституций РФ и РБ по принципам федерализма, статей конституции РБ в редакциях 1993, 2000, 2006, 2008гг. свидетельствуют о том, что конституционное регулирование является системообразующим фактором в нормативно-правовой системе Республики Башкортостан. Поэтому концепция конституционной преемственности придает ей целостность и выступает главным юридическим основанием ее формирования и функционирования, определяя субординационные связи внутри системы.

Вместе с тем, концепция конституционного законодательства Республики Башкортостан 1993г. была определена с позиции понимания исторической значимости Конституции Башкортостана 1925г. Более того, в конституционном законодательстве 1993г. не уделялось достаточного внимания роли Конституционного Суда в разрешении правовых конфликтов, западным моделям конституционного устройства.

В этом плане Конституция Республики Башкортостан в редакции 2008г. значительно отличается от предыдущей редакции. Так, в ней четко определены: 1) конституционное признание федеративной формы государственного устройства; 2) объединение и сохранение

федеративного государственного единства, целостности; 3) обеспечение национальной безопасности; 4) централизация и децентрализация Российской Федерации и ее субъектов; 5) взаимное уважение и взаимная ответственность федерации и субъектов; 6) обеспечение в рамках федерации прав человека и гражданина в соответствии с международными нормами; 7) юридические механизмы согласования законодательства (п.п. 23, 36 ст.71, п.п. 20, 28 ст.87 Конституции РФ).

На современном этапе развития конституционного законодательства Республики Башкортостан реализация особенности республики должна признаваться приоритетной задачей собственного правового регулирования. Соответственно, в основе распределения полномочий в федеральных законах должны лежать следующие особенности: 1) национальные и религиозные составы населения; 2) территориальные (наличие труднодоступных и отдаленных местностей); 3) экологические (наличие крупнейшего в Европе нефтеперерабатывающего комплекса, а также большого количества химических производств); 4) сельскохозяйственные, поскольку климатические условия не вполне благоприятны для выращивания сельскохозяйственных культур; 5) вопросы животноводства; пчеловодства; 6) традиционность коневодства; 7) наличие природно-климатических, исторических, археологических условий для

познавательного, оздоровительного и спортивного туризма; 8) лечебно-оздоровительные учреждения; 9) горные территории республики, покрытые лесами; 10) особо охраняемые территории и природные объекты; 11) геологические месторождения полезных ископаемых, содержащие уникальные составы; 12) наличие уникальных историко-археологических объектов. Основанием для заключения договоров и соглашений между Российской Федерацией и республикой является также то, что она выступает донором федерального бюджета.

По признанию законодателей республики, эти особенности реализуются в республиканских целевых программах по регулированию инвестиционной деятельности, приватизации государственного имущества, государственной собственности. Кроме того, действуют республиканские законодательные акты о пчеловодстве, племенном животноводстве, семеноводстве, об охране атмосферного воздуха, о питьевой воде, мелиорации земель.

Однако результаты исследования действия этих законов республики подтверждают необходимость создания комплексных процессуально-правовых средств их реализации предпринимателями, фермерами и всеми субъектами хозяйствования. Таким образом, можно было бы достичь налоговой поддержки отечественных производителей продуктов агропромышленного комплекса и иных продукций для

жителей республики, исключить завоз некачественной импортной продукции на основе правовой экспертизы законопроектов Российской Федерации и ее субъектов⁴, включая их как фактор коррупциогенности.

Согласно п.23 ст.71 Конституции Республики Башкортостан, сферы законодательной инициативы будут расширяться с учетом экономической особенности республики. Это дает возможность рассмотреть свои инициативы, принять участие в обсуждении федеральных проектов законов и обосновать их необходимость в интересах жителей республики.

В рамках законодательной инициативы объекты экономической особенности республики можно было бы конкретизировать в Федеральных законах «О порядке приведения законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами», «Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации», «Об общих

принципах государственной стратегии регионального развития в Российской Федерации», «О стандартах бюджетной обеспеченности Российской Федерации», «О порядке передачи управления федеральной собственностью в ведение субъектов Российской Федерации», «Об общих принципах организации и деятельности ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», «О единстве государственной власти в Российской Федерации», «О гарантиях государственной целостности Российской Федерации».

Важно подчеркнуть, что на реализацию этих целей направлены современные проекты законов республики: «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан», «О контроле за исполнением законов Республики Башкортостан» (следовало бы данный проект обозначить как «Пути совершенствования исполнения законов», определив в проекте вид закона, то есть административного или бюджетного законодательства и т. п.), «О мониторинге законов Республики Башкортостан», «О порядке выявления мнения населения по вопросам государственного значения» (следовало бы, на наш взгляд, сформулировать этот проект в виде «Реализация общественного мнения по вопросам государственного значения», оставив порядок выявления мнения населения в виде первого раздела проекта), «О регулировании отдельных вопросов отчуждения недвижимого имуще-

⁴ Приказ Минюста РФ от 18.05.2009г. №136 «Об организации работы по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» (зарегистрировано в Минюсте РФ 29.06.2009г. №14163); Постановление Правительства РФ от 05.03.2009г. №196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативно-правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»

ства, находящегося в государственной собственности Республики Башкортостан или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства», «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан “О приватизации государственного имущества в Республике Башкортостан”», «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан», «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве», «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан в сфере экологии и природопользования», «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан “О коневодстве”», «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан “О регулировании водных отношений в Республике Башкортостан”», «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан “О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов”», «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Республике Башкортостан».

Литература

- [1] Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан. Уфа, 2009.
- [2] Муксинов И.Ш. О статусе Республики Башкортостан обновленной России // Башкортостан в новых условиях российского федерализма. Уфа, 2007.
- [3] О неправомерности создания самостоятельной республиканской судебной системы // Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Т.2. Уфа, 2007.
- [4] Советская Башкирия. 16 июля 1996г.
- [5] Не всякий язык доводит до Президентского кресла // Российская газета. 4 апреля 1998г.
- [6] Самостоятельностью Россию не сплотить // Российская газета. 3 июня 1997г.
- [7] Законы должны быть едиными // Советская Башкирия – Известия Башкортостан. 18 июня 2000г.
- [8] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2000г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай // Российская газета. 21 июня 2000г.
- [9] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. №28. Ст.1064.
- [10] Собрание законодательства Российской Федерации. 2001.

№17. Ст.1638; 2004. №35. Ст.3607.

- [11] Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006г. №200-ФЗ // Парламентская газета. №209. 14 декабря 2006г.
- [12] Еникеев З.И, Еникеев А.З. История государства и права Башкортостана. Уфа, 2007.
- [13] Гибадатов Р.А. Некоторые мысли по поводу нашей конституции // Проблемы реализации

суверенитета Республики Башкортостан. Т.2. Уфа, 2007.

- [14] Кунакбаев Р.Х. К вопросу федерализма в государственной гражданской службе // Общие вопросы организации взаимодействия органов власти Российской Федерации и ее субъектов. Уфа, 2005.

УДК 347.963:328.1(470)

КАЙБЫШЕВ Шамиль Альбертович,
*заместитель руководителя следственного управления
по Ярославской области Следственного Комитета
при Прокуратуре Российской Федерации, Старший советник юстиции,
Заслуженный юрист Российской Федерации*
e-mail: shamilkay@mail.ru

ИНСТИТУТ ПРОКУРАТУРЫ И ПАРЛАМЕНТ РОССИИ: МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируются правовые механизмы взаимодействия института Прокуратуры с органами государственной власти. В частности, рассматривается правовое взаимодействие органов Прокуратуры и российского парламента – Федерального Собрания Российской Федерации. Делается вывод том, что в настоящее время формируется новое понимание места и роли прокуратуры в России, согласно которому прокуратура не входит и не должна входить ни в одну из ветвей государственной власти.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, парламент, генеральный прокурор, правовой статус, судебная власть, министерство юстиции, конституция.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993г., Прокуратура является централизованной системой, организация и порядок деятельности которой определяются федеральным законом [1, с.63]. Подобное определение недостаточно для целостного раскрытия роли прокуратуры в государственном механизме России.

Активное обсуждение вариантов реформизации института прокуратуры началось ещё в начале 90-х годов и продолжается по сей день, поскольку Конституция РФ и Закон о прокуратуре оставили от-

крытым вопрос о месте прокуратуры в системе органов власти.

Спектр предложений довольно широк и позволяет говорить о потенциальной возможности отнесения органов прокуратуры к любой из ветвей власти – законодательной, исполнительной или судебной.

По мнению профессора В.В. Клочкова, общий надзор может осуществлять только законодательная власть [2, 111]. По сравнению с контролем за исполнением законов, который возложен на исполнительную власть, данный контроль является высшим,

потому что он имеет своим предметом исполнение законов всеми органами исполнительной власти, в том числе местными, общественными организациями и должностными лицами. Основным видом высшего надзора за исполнением законов является прокурорский надзор. Аналогичной точки зрения придерживается и В. Ломовский, утверждающий, что «прокуратура как орган надзора за исполнением законов должна находиться при законодательной власти России» [3, с.21].

Функция прокуратуры по руководству и непосредственному участию в расследовании уголовных дел не может осуществляться ни законодательными органами, ни судебными, а исключительно исполнительными, поэтому однозначное разделение прокурорского надзора и исполнительной власти возможно лишь после передачи функций уголовного преследования специальным следственным органам, относящимся к исполнительной вертикали.

Распространенным и исторически проверенным на практике является мнение о необходимости передачи прокуратуры в Министерство юстиции и, таким образом, об официальном закреплении ее за исполнительной властью. Но в эту концепцию не вписывается общий надзор прокуратуры, поскольку для действующей системы исполнительных органов несвойственен контроль одного министерства над другим. Довод ряда специалистов о том, что прокуратуру

нельзя относить к органам исполнительной власти, поскольку сама прокуратура не занимается исполнением законов и не принимает управленческих решений, то есть не обладает административной властью, а исключительно следит за исполнением законов органами власти и управления, вряд ли можно назвать убедительным, так как уголовное преследование есть череда управленческих решений.

Если же наряду с уголовным преследованием освободить прокуратуру от общего надзора, сконцентрировав ее работу на представлении в судебных органах государственного обвинения, то тем самым будут созданы все предпосылки для отнесения данного института к судебной системе.

Прокуратура имеет общие с судебной властью цели, деятельность ее носит правоохранительный характер. Но нахождение ст.129 в главе 7 Конституции РФ отнюдь не означает, что прокуратура входит в судебную систему. Анализируя приведенную выше точку зрения, нельзя не отметить, что сложившиеся традиции прокурорского надзора встанут непреодолимой стеной в поглощении данного института судом, поскольку его непосредственные задачи не удастся сузить до судебного присутствия. Прокуратура не может стать частью судебной системы, так как не отправляет правосудия по уголовным, гражданским, административным делам и не осуществляет надзора за законностью судебных

актов от имени верховных судебных органов.

Довольно популярным является взгляд на прокурорский надзор как на особую власть в государстве [4, с.7; 5, с.33-37]. Подобная позиция не согласуется с общепринятой концепцией разделения властей, однако вне ее вполне жизнеспособна. Отталкиваясь от посылки, что независимых властей в современном государстве может быть более традиционной триады, мы приходим к выводу, что прокуратура принадлежит как раз к их числу, поскольку в законодательстве постулируется независимость органов прокуратуры от иных органов государственной власти. То есть прокуратура не может принадлежать к определенной ветви власти, а взаимодействует со всеми властями и направлена на достижение общих целей.

Таким образом, совмещение разнородных функций приводит к дополнительным сложностям, а порой и противоречиям. Например, осуществляя уголовное преследование, прокурор в суде выступает в качестве государственного обвинителя¹. Параллельно прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. Сопоставляя вышеуказанные положения, нельзя не заметить, что в период работы в суде прокурор невольно

изменяет свой правовой статус, поскольку одновременно обвинять и надзирать за законностью практически не представляется возможным.

Прокурорский надзор организационно нуждается в концептуальной корректировке. Очевидно, что его цели и направления, отмеченные широтой и неопределенностью, нуждаются в уточнении.

В данном аспекте важной является дискуссия о концепции «четвертой власти» – самостоятельной контрольной ветви государственного механизма.

В частности, В.Е. Чиркин отмечал, что «в отличие от форм “побочного” и “частичного” контроля у любого государства есть универсальная контрольная функция, вытекающая из существа публичной, государственной власти. Эта функция, очевидно, реализуется особой ветвью власти – контрольной» [5, с.75].

Однако при обосновании данного подхода следует отметить, что в современной России контрольные органы теснейшим образом связаны с исполнительной властью, «вырастают» из нее, что делает невозможным мгновенное вычленение их в самостоятельную ветвь власти.

По мнению Б.С. Эбзеева, прокуратура лишь способствует реализации полномочий главы исполнительной власти [6].

В свете вышеизложенного перспективной представляется мысль о том, чтобы сосредоточить

¹ Пункты 1 и 2 статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ»

деятельность органов контроля исключительно на выявлении негативных сторон деятельности поднадзорных субъектов, а применение юридической санкции отнести к компетенции суда.

Актуальным сегодня является вопрос об обеспечении взаимодействия органов власти. На наш взгляд, отсутствие достаточной нормативной основы, позволяющей устранить дублирование функций институтов, породило такой феномен, как саморегулирование взаимодействия органов власти в сфере общих интересов.

Принимая во внимание наличие различных подходов к определению места прокуратуры в системе органов государственной власти в реалиях сегодняшнего дня, следует отметить, что прокуратура не включена ни в одну из составляющих триады разделения властей.

Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство в настоящее время не предусматривают механизмов прямого непосредственного контроля органов представительной власти над прокуратурой.

Тем не менее, в сложившейся совокупности отношений Федерального Собрания РФ и прокуратуры возможно выделить следующие общие регулятивные аспекты. **Во-первых**, парламент задает направление правовой реформы. **Во-вторых**, Федеральное Собрание России определяет структуру органов государственной власти и их компетенцию, в том числе проку-

ратуры и поднадзорных ей институтов. **В-третьих**, Совет Федерации России назначает на должность Генерального Прокурора Российской Федерации. **В-четвертых**, парламент устанавливает объем финансирования прокуратуры и посредством Счетной палаты проверяет правильность расходования денежных средств.

В свою очередь, органы прокуратуры заинтересованы в тесном сотрудничестве с профильными комитетами парламента в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере прокурорского надзора, а также со Счетной палатой, так как деятельность последней направлена на укрепление финансовой дисциплины (правомерности расходования средств федерального бюджета) в органах власти и управления.

За последний период в Генеральную прокуратуру РФ поступило 407 материалов аудиторских проверок, из которых каждый пятый материал представлен по запросам прокуратуры. Представленные Счетной палатой материалы использовались при возбуждении и расследовании 143 уголовных дел. По материалам проверок Счетной палаты принесено 5 протестов на незаконные правовые акты министерств и ведомств. Внесено 51 представление об устранении нарушений законов, представлено в суд 17 исков. По 44 материалам о выявленных нарушениях законов перед Президентом РФ, Председателем Правительства РФ и Федеральным Собранием РФ

поставлены вопросы о принятии необходимых организационных мер. По искам прокуроров, подготовленных на основании материалов Счетной палаты, в пользу государства взыскано 24,2 млрд. рублей [8, с.20].

В целях оптимизации взаимодействия рассматриваемых органов 18 мая 1999г. между ними подписано Соглашение о порядке передачи Счетной палатой в органы прокуратуры материалов проверок, содержащих признаки правонарушений или уголовно наказуемых деяний.

Широко распространенным связующим звеном прокуратуры и парламента является институт депутатского запроса. Количество данных запросов ежегодно возрастает. Однако нельзя не отметить, что зачастую они содержат требования, не относящиеся к компетенции прокуратуры. Способом повышения эффективности рассматриваемого института является создание четкого механизма взаимодействия аппаратов парламента и Генеральной прокуратуры, позволяющий, с одной стороны, подготовить четкий и правомерный депутатский запрос, а с другой – дать на него полный и своевременный ответ.

Перспективное направление парламентского контроля, которое, безусловно, будет пересекаться с осуществлением прокурорских полномочий, – это институт депутатского расследования, получивший за-

крепление в ряде законопроектов об изменении Конституции РФ.

По мнению парламентариев, «парламентские расследования, проводимые, как правило, открыто, гласно, в присутствии представителей средств массовой информации, представляют собой действенный инструмент, с помощью которого общественность получит возможность оценить эффективность исполнительной власти, потребовать замены или привлечения к ответственности должностных лиц, которые обнаружили свою некомпетентность либо нарушили закон» [9, с.45].

Кроме того, формами парламентского контроля можно считать парламентские слушания, отчеты, доклады и сообщения Генерального прокурора РФ и его заместителей. Согласно пункту 6 статьи 12 Федерального закона «О прокуратуре РФ», Генеральный прокурор РФ ежегодно представляет доклад о состоянии законности и правопорядка в стране и проделанной работе по их укреплению не только Президенту РФ, но и Федеральному Собранию РФ.

Еще одной линией взаимодействия прокуратуры и парламента является участие первой в право-творческом процессе. Нельзя не отметить, что Конституция РФ не наделяет ее органы правом законодательной инициативы, как это имело место раньше. Согласно действующему законодательству, Генеральный прокурор РФ имеет

право обратиться в законодательные и иные органы, обладающие правом законодательной инициативы, с предложениями об изменении, дополнении, отмене законодательных актов. Подобное обращение не влечет за собой последствий, предусмотренных для обращений субъектов законодательной инициативы.

Среди вариантов участия прокуратуры в правотворческой деятельности можно выделить участие в разработке проектов нормативных актов, проведение юридической экспертизы законопроектов, консультирование законодателей по вопросам своей компетенции, участие в обсуждении законопроектов, внесение протестов на незаконные правовые акты.

Новая Конституция РФ, изменившая статус представительных органов власти, обусловила роль прокуратуры как элемента системы сдержек и противовесов, обеспечивающего не только сдерживание отдельных ветвей власти от незаконных, противоправных действий, принятия соответствующих актов и т. д., но и их взаимодействие в целях поддержания режима законности и правопорядка, обеспечения и защиты прав граждан.

В настоящее время формируется новое понимание места и роли прокуратуры в России, согласно которому прокуратура не входит и не должна входить ни в

одну из ветвей государственной власти.

Литература

- [1] Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. М., 2011.
- [2] Клочков В.В. Прокуратура в системе разделения и взаимодействия властей // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1992.
- [3] Ломовский В. Какой власти принадлежит прокуратура? // Российская юстиция. 2001. №9.
- [4] Скворцов К.Ф. Выступление на «круглом столе»: «Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры» // Государство и право. 1994. №5.
- [5] Бессарабов В.Г. Динамика становления и развития российской прокуратуры // Право и политика. 2001. №3.
- [6] Чиркин В.Е. Конституционное право России. М., 2008.
- [7] Эбзеев Б.С. Государственное единство и целостность Российской Федерации: конституционно-правовые проблемы. М., 2005.
- [8] Бессарабов В.Г. Парламентский контроль в Российской Федерации и прокуратура // Право и политика. 2001. №5.
- [9] Зеленов Е. Гражданский контроль не ослабит армию // Депутат – это профессия. М., 1997.

УДК 342(470.57)

ШАГАПОВА Руфина Аликовна,
*старший преподаватель кафедры «Гражданский процесс»,
заведующая юридической клиникой Института права
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»
e-mail: citrin777@mail.ru*

ПОДГОТОВКА ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Развитие института подготовки дела к судебному разбирательству на этапе, начавшемся после принятия ГПК РФ 2002г., можно смело назвать эволюционным: здесь не только уделяют особое внимание принципу состязательности и его реализации, но и качественным образом изменяют накопленные количественные изменения норм, регламентирующих рассматриваемую стадию процесса.

Ключевые слова: *гражданский процесс, судебное разбирательство, судебная защита, Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, институт подготовки дела к судебному разбирательству.*

Движущей силой изменений института подготовки дела к судебному разбирательству, источником развития данного этапа судопроизводства послужили акценты на «многократное отложение слушаний» и «неоднократная отмена решений в вышестоящих инстанциях», сделанные в разъяснениях высших судебных органов. Остававшийся до 1995г. следственный процесс противоречил закрепленному Конституцией РФ принципу состязательности. Естественно, изменения должны были глубоко пронзить правовую регла-

ментацию института подготовки, откуда состязательность и берет свое начало в процессе.

При этом, внедряя в стадию подготовки дела к судебному разбирательству концептуальные основы состязательности, законодатель, согласно выбранной для российского гражданского процесса смешанной форме состязательности, сохранил определенную активность суда¹. Например, судья определяет

¹ Принцип активности суда в гражданском процессе, как уже было отмечено, ярко выражался и устанавливался ГПК РСФСР 1964г., что являлось естественным при существовавшей следст-

предмет доказывания и круг вопросов при назначении экспертизы (п.8 4.1 ст.150 и ст.80 ГПК РФ), разрешает вопрос о вызове свидетелей (п.7 ч.1 ст.150 ГПК РФ).

Перечисленные действия судьи не позволяют сторонам полностью взять процесс «в свои руки» так, чтобы движение дела происходило не только под их контролем, но и по их инициативе².

Французские процессуалисты проанализировали проект ГПК РФ и дали заключение о том, что «гражданским процессом руководит судья». На наш взгляд, мнение это достаточно объективно. Так, «подготовительная стадия гражданского процесса, – утверждает Председатель Суда Большого процесса г. Парижа Жан-Мари Кулон, – проходит фактически полностью независимо от тяжущихся» [3, с.595].

Естественно, провозглашая состязательность, законодатель руководствовался тем, что для создания предпосылок реальной состязательности сторон вряд ли следует во всех случаях снимать с суда обязанность выяснять обстоя-

венной форме судопроизводства. В предложениях по концепции ГПК РФ одним из основных принципиальных положений выдвигалась идея преемственности опыта других стран, «где состязательность, так или иначе, сочетается с судейской активностью». Этим в большей мере обуславливается сохранение активности суда и предпочтение, отданное смешанной форме судопроизводства

²На проявление сторонами инициативы также воздействует отсутствие права провести альтернативную экспертизу по делу

тельства дела, и нет оснований строить «правовые иллюзии» для полнейшего внедрения рассматриваемого принципа и достижения поставленных задач. Для ускорения процесса необходимо время.

Значению проведения надлежащей подготовки дела в научной и учебной литературе уделялось достаточно внимания. Так, еще дореволюционные авторы подчеркивали, что «успешный ход искового процесса в сильной степени зависит от организации его подготовительной стадии. В недостаточности законоположений нашего УГС по этому предмету едва ли не коренится причина затяжного характера современного гражданского судопроизводства, жалобы на который стали общим местом» [4, с.104-105].

К тому же введенные Законом от 3 июня 1891 года положения не только изменили регламентацию подготовительного слушания дела в дореволюционном гражданском процессе, но и существенно сократили ее. Эти изменения были восприняты критично. К.П. Змирлов был убежден, что «едва ли есть основания устанавливать в виде общего правила назначение заседания непременно тотчас же по вступлении искового прошения. На практике не редки случаи, когда из содержания самого прошения видно, что дело не может быть решено без предварительного обмена состязательными бумагами» [5, с.90].

В правовых источниках советского и современного периода правовые убеждения о роли стадии подготовки дела сводились к разъяснению этапов становления стадии как обязательной и указанию на необходимость достижения ее цели. Указывая на роль «необходимого связующего звена между возбуждением дела и его разбирательством по существу», М.А. Митина говорит о ее практической целесообразности, выдвинутой в российском гражданском процессе самой жизнью [6, с.220].

М.К. Треушников для выработки правильного правового убеждения о роли стадии подготовки гражданского дела обращается к истории регулирования процессуальных действий [7, с.76].

Приведенные положения сохраняют свою актуальность и применимы к деятельности суда при производстве в суде первой инстанции, а также при подготовке дела в проверочных инстанциях и сегодня, но с учетом некоторых уточнений, обусловленных измененной регламентацией стадии подготовки по ГПК РФ 2002г.

Сегодня на страницах юридической прессы еще встречаются заявления о том, что «по отношению к стадии судебного разбирательства подготовка дела носит вспомогательный, обслуживающий характер», являясь процессуальным средством [8, с.15] реализации задачи гражданского судопроизводства – своевременно и

правильно рассмотреть и разрешить гражданское дело, и что «она должна создать фундамент для правильного рассмотрения и разрешения дела в судебном заседании» [9, с.304], так как именно с этого «процессуального узла» начинается осуществление целого ряда институтов гражданского процессуального права [10, с.133-136]. В предлагаемом постулате позиций большинства ученых явно звучат отголоски отношения к данной стадии и ее значению в дореволюционном и советском процессе.

При этом незадействованной остается сфера правовых установлений о возможности прекращения производства в самом начале процесса (при заключении сторонами мирового соглашения, отказе истца от иска и применении последствий истечения сроков исковой давности). Безусловно, анализ норм главы 14 ГПК РФ позволяет увидеть институт подготовки дела, нашедший свое нормативное закрепление в предыдущих процессуальных законах и представляющий собой «одну из гарантий решения задачи гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения дела» [11, с.65; 12, с.82].

Однако онтологические и гносеологические основы рассматриваемой главы вполне определенно свидетельствуют о значении «новой» подготовки дела, которая теперь уже не исчер-

пывается значением отведенной ей роли³ и традиционным, но довольно узким пониманием цели рассматриваемой стадии процесса.

В настоящее время на стадии подготовки дела к судебному разбирательству законом предусмотрена возможность осуществления таких процессуальных действий⁴, которым нельзя придать «подготовительную целевую направленность».

Законодатель, внося существенные изменения в проведение подготовки дела, прежде всего, учитывал «возможность использования этапа подготовки как инструмент решения задачи по оптимизации и даже упрощению судопроизводства».

Так, в ГПК РФ 2002г. нормативно закреплена неизвестная ранее стадия подготовки дела – задача примирения сторон (абз.6 ст.148 ГПК). И хотя норма о возможности окончания процесса без вынесения решения в стадии подготовки, к чему в большей степени и сводится рассматриваемая задача стадии, была

закреплена в ГПК РСФСР в 1995г., этой нововведенной задаче теории уделяют серьезное внимание, практики же возлагают большие надежды. Ведь «примирение сторон — проявление принципа диспозитивности и желаемое действие сторон на любой стадии процесса, особенно в стадии подготовки дела к судебному заседанию».

Таким образом, в настоящее время неоправданным является сведение значения и роли стадии подготовки к надлежащему ее проведению, от качества которого зависят конечные результаты судебного разбирательства. Отчасти это связано с некоторой «недосказанностью» в нормативном закреплении, но во многом с уже ставшим традиционным отношением к подготовке и ее роли для процесса в целом, которое сложилось еще до принятия ГПК РФ.

Некоторые авторы, указывая на перенесение центра тяжести на ранние стадии процесса и на стремление законодателя активизировать процесс в самом его начале, не только характеризуют подготовку дела как фундамент судебного разбирательства, но и пересматривают отношение к последнему как центральному этапу процесса в целом⁵.

³ По меткому замечанию Э.М. Мурадян, «цивилистический процесс строится по новым кодексам с явным перерастанием процессуальных действий *в начало* (имеется в виду начало процесса). Поэтому отношение к судебному разбирательству меняется в связи с *фундаментализацией* подготовки к судебному разбирательству

⁴ Действия, которые ранее составляли суть судебного разбирательства как центрального этапа производства по делу в суде первой инстанции. Речь идет о таких действиях, как замена ненадлежащего ответчика, приостановление или прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, вынесения судебного решения об отказе в иске в связи с пропуском сроков исковой давности или сроков обращения в суд

⁵ Как было уже отмечено, ГПК РФ допускает прекращение производства по делу (путем вынесения определения о заключении мирового соглашения или об отказе истца от иска, а также вынесения решения об отказе в иске при установлении факта пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд) и оставление заявления без рассмотрения

Другие остаются верными определению роли и места подготовки по формуле «чем качественнее проведена подготовка, тем быстрее разрешится дело», согласно которой рассматриваемую стадию используют максимально результативным образом для обеспечения условий успешного рассмотрения заявленного спора, целенаправленного выяснения всех существенных обстоятельств и принятия мотивированного решения. Безусловно, стадия подготовки дела и в теории, и на практике будет считаться одним из необходимых (а не центральным, как в других странах континентального и англосаксонского судопроизводства) элементов механизма правосудия до тех пор, пока большая часть дел будет доходить до судебного разбирательства [13, с.64].

А для правильного уяснения роли и значения подготовки необходимо представлять как сущностные, так и собственные знания всех изменений, нашедших закрепление в правовой регламентации рассматриваемого процессуального института. Таким образом, в полном объеме должны учитываться и новая задача подготовки дела – примирение сторон (закладываемый ею потенциал), и внедрение процессуальных действий, которые ранее могли осуществляться лишь на стадии судебного разбирательства.

Вместе с тем, придавая новое значение подготовке дела и отводя ей значительную роль, следует

ответить на вопрос: Возможно ли лишить процесс четкой поэтапной реализации его задач? Соответственно, все представления о стадии подготовки должны обеспечиваться онтологическим единством с сущностью процесса, судебной защитой и осуществлением правосудия.

Базовая основа в рассуждениях о сущности процесса, как правило, сводится к проверке гражданскими судами правомерности юридических требований, заявляемых одними лицами по отношению к другим [14, с.101], восстановлению нарушенных прав [15, с.100-101], онтологически и гносеологически связанных с судебной защитой цивилистических по своей природе прав [16, с.35], осуществляемых в форме правосудия.

Термин «правосудие» не определен в законодательстве, нет единой позиции по его определению и в науке. Верховный Суд РФ только указывает, что осуществление правосудия означает своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дел судом [17]. Большинство ученых, сформулировавших в своих трудах категорию правосудия, определяли его как деятельность, разворачивающуюся в стадии судебного разбирательства [18, с.338; 19, с.50-67]. Этот взгляд ориентирован на нормативно-правовую основу процесса, устанавливающую порядок деятельности суда по разбира-

тельству и разрешению гражданских дел.

При этом «расщепление» категории правосудия (т. е. вкрапление правосудия и анализ его осуществления на отдельных стадиях процесса) нецелесообразно, да и неверно в своей основе. Ответить же на вопрос о соответствии сущности процесса новому представлению о стадии подготовки дела (в случаях, когда он завершается в самом начале) поможет раскрытие судебной защиты через два неразрывно взаимосвязанных, но не тождественных аспекта, приводимых Т.В. Сахновой:

– судебная защита осуществляется органом государственной власти – судом; это деятельность по применению в особой процессуальной форме норм материального и процессуального права к спорному материальному правоотношению;

– судебная защита – это также деятельность самих заинтересованных лиц по защите, осуществляемая в суде при помощи процессуальных средств, предоставляемых законом и реализуемая через процессуальные правоотношения с судом [16, с.17].

Судебная защита как властная деятельность государства (в лице суда) и деятельность заинтересованных лиц возможна и в рамках примирительных и согласительных процедур⁶, высокая вероятность за-

крепления которых в ближайшее время очевидна. Таким образом, деятельность самих заинтересованных лиц в суде, реализующих свои диспозитивные и состязательные права на стадии подготовки, отвечает сущностным характеристикам процесса, судебной защиты, осуществляемой в форме правосудия. То есть заданное новое представление о роли и значении стадии подготовки, сводимое к возможности разрешения спора без вынесения судебного решения и без проведения основного судебного заседания, сопровождаемого осуществлением всех процессуальных действий, не противоречит сущности процесса. Иное видение значения подготовки не только деформирует движимые законодателем идеи упрощения и ускорения судопроизводства, но и препятствует дальнейшему развитию и поиску оптимального баланса между разрешением конфликтных ситуаций и соблюдением процедурных форм отправления правосудия, а также реализации прав и интересов заинтересованных лиц.

Литература

- [1] Треушников М.К. Правовое регулирование гражданского процесса на отдельных его стадиях // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы

⁶ Согласительный порядок урегулирования поступившего в суд конфликта, осуществление которого предполагалось в неформальной форме после возбуждения дела обстановке, был предло-

жен еще в 1993 году в проекте, подготовленном кафедрой гражданского процесса Саратовской академии права // Путь к закону... С. 72

- Всероссийской научно-практической конференции. М., 2000.
- [2] Предложения по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проектов ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.
- [3] Экспертное заключение на проект Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (извлечения). М., 2011.
- [4] О подготовительном производстве к слушанию исковых дел в общих судебных местах (к вопросу об ускорении гражданского процесса) // Журнал Министерства Юстиции. 1909. №1.
- [5] Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства Юстиции. 1897. №5.
- [6] Гражданский процесс: учебник / Под ред. Н.А. Чениной, Д.М. Чечота, В.А. Мусина. М., 1996.
- [7] Треушников М.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству – обязательная стадия процесса // Гражданский процесс: теория и практика. М., 2008.
- [8] Голошвили Г.А. Своевременное рассмотрение дел в суде и процессуальные средства его обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1988.
- [9] Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004.
- [10] Гурвич М.А. Рецензия на монографию В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству» // Правоведение. 1964. №3.
- [11] Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
- [12] Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М., 2003.
- [13] Черных И.И. Значение подготовки дела к судебному разбирательству // Новеллы гражданского процессуального права: материалы науч.-практ. конф., посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004.
- [14] Гражданский процесс: хрестоматия / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 2005.
- [15] Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1912.
- [16] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2008.
- [17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».
- [18] Гражданский процесс: учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2006.

[19] Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М. 2005.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 339.543

ТОМАЗОВА Оксана Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Публичное право»
Негосударственного образовательного частного
учреждения высшего профессионального образования
«Академический правовой институт»
e-mail: ksto@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, связанных с деятельностью и правовым статусом таможенных органов. Особое внимание уделено анализу административно-правового режима обеспечения таможенного дела, которое рассматривается автором в качестве одного из элементов общегосударственной системы мер обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также элемента механизма государственного контроля таможенного дела в стране.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенный контроль, таможенные функции, административно-правовое регулирование таможенного дела.

Различные аспекты деятельности и правового статуса таможенных органов неизменно привлекают внимание отечественных исследователей в силу своего весомого прикладного значения в системе государственного управления [1]. Таможенные органы создаются для реализации всего комплекса мероприятий, составляющих таможенное дело (взимание таможенных

платежей, таможенное оформление, таможенный контроль и т. д.). В этом случае реализация совокупности таможенных функций государства должна находиться в соответствии с таможенным делом, но при этом неоднозначно решается вопрос, осуществляют ли таможенное дело только таможенные органы или они реализуют только часть таможенного дела в соответствии с

закрепленными за ними функциями. Действительно, таможенные органы предназначены для реализации полномочий федеральной власти в сфере таможенного регулирования и внешнеэкономических отношений. Цель деятельности таможенных органов состоит, таким образом, в обеспечении, реализации целей и применении инструментария таможенного регулирования. Однако таможенное законодательство по данному вопросу имеет явный пробел: цель деятельности таможенных органов не конкретизирована, например, не раскрыто содержание термина «в таможенных целях».

В.В. Головин систематизировал и обобщил указанный выше перечень таможенных функций. Основными функциями таможенных органов, по мнению исследователя, являются: фискальная функция (пополнение доходной части федерального бюджета), правоохранительная функция (борьба с таможенными правонарушениями) и административная функция (административно-правовое регулирование таможенного дела) [2, с.3]. Очевидно, что такие неотъемлемые функции, как таможенный контроль и таможенное оформление, входят здесь в блок «административная функция». Однако в целом следующее далее определение, а именно дефиниции «административная функция» и «механизмы административно-правового регулирования таможенного дела»

определены как «совокупность разнообразных инструментов государственного регулирования внешнеторгового оборота» [2, с.4]. Данное определение дает основания полагать, что таможенное дело неким образом отграничивается указанным автором от реализации фискальной и правоохранительной функций таможенных органов. Следовательно, по нашему мнению, без четкого и общепризнанного толкования категории «таможенное дело» ее использование для определения таможенных органов не представляется успешным, несмотря на широкое распространение таких определений. Так, имеются утверждения, что «собственно таможенную деятельность ведет единая система таможенных органов» [3, с.8]. Таким образом, предполагается, что иные государственные органы в сфере таможенного регулирования ведут «особую таможенную деятельность». Таможенная деятельность становится неоднородной, расщепленной, соотнесенной с деятельностью таможенных органов лишь своей частью, правда большей.

О.Ю. Бакаева, первоначально обоснованно признавая за таможенными органами две основополагающие функции – фискальную и правоохранительную, следуя аналогии выделения из налоговой службы федеральных органов налоговой полиции с последующей передачей их функций МВД России, вносит предложение «вывести из структуры

таможенных органов подразделения, исполняющие полномочия по выявлению и пресечению правонарушений в области таможенного дела, и передать их в ведение МВД России» [3, с.10]. Таким образом, вызревают планы реформирования таможенных органов в направлении придания им статуса исключительно фискальных органов федеральной исполнительной власти.

В серьезной оппозиции приведенным «фискальным» предложениям находится ряд авторов, при определении сущности таможенных органов делающих акцент именно на правоохранительном характере их деятельности (п.6 ст.403 ТК РФ), таким образом выдвигающих правоохранительную функцию на первый план. Таможенные органы рассматриваются как правоохранительные и военизированные. Необходимо отметить, что официально статус правоохранительных был придан таможенным органам только с принятием ТК РФ 1993г. в связи с их наделением правами осуществления оперативно-розыскной деятельности, дознания, рассмотрения дел об административных правонарушениях. Следовательно, по нашему мнению, при интегральной оценке деятельности таможенных органов значение их правоохранительных функций не стоит ни приуменьшать, ни абсолютизировать.

В рамках современной правоохранительной концепции таможенные органы характеризуются следующей совокупностью призна-

ков: это федеральные органы исполнительной власти, непосредственно осуществляющие таможенное дело, составная часть сил обеспечения безопасности Российской Федерации (ст.12 Закона РФ «О безопасности») [4], военизированные, правоохранительные в узком (законодательном) смысле органы. Последний признак означает, что такие органы прямо названы правоохранительными в нормативно-правовых актах, и их деятельность в значительной степени направлена на борьбу с преступлениями и другими правонарушениями.

Имеются и другие взгляды на содержание функций таможенных органов, основанные на их конкретизации в определенных сферах деятельности. Так, В.А. Жбанков указывает, что основные функции таможенных органов, реализующиеся в экономической и правоохранительной сферах, могут быть объединены в группы по характеру выполняемых задач (экономические (внутри- и внешнеэкономические); правоохранительные; научно-исследовательские, информационно-статистические). По отношению к другим функциям экономическая является определяющей [5, с.241-242]. Таким образом, речь идет, во-первых, уже не об обобщенных функциях, а о сферах деятельности таможенных органов, а во-вторых, об экономической сфере деятельности с перечнем функций, в который включена и фискальная функция.

О.Ю. Бакаева приводит определение таможенного органа, используемое в настоящее время: «Таможенный орган представляет собой государственный орган, наделенный специальной компетенцией, осуществляющий функции контроля и надзора в области таможенного дела и выполняющий задачу содействия развитию внешней торговли», «контрольно-надзорные функции таможенных органов охватывают их правоприменительную деятельность, включая финансовую и правоохранительную» [3, с.13, с.21].

Приведенное определение не содержит указания на принадлежность таможенных органов к системе исполнительной власти, однако фиксация функций контроля и надзора в контексте административной реформы прямо предопределяет характеристику этих органов как находящихся в системе уполномоченной федеральной службы. Эта особенность принципиально отличает обсуждаемое определение от формулировки А.Ф. Ноздрачева: «Таможенными органами РФ являются государственные органы, непосредственно осуществляющие таможенное дело» [6, с.77]. Кроме того, чрезвычайно важным моментом для реализации современной административной реформы является, по нашему мнению, объединение финансовой (фискальной) и правоохранительной функций через правоприменительную дея-

тельность в группу контрольно-надзорных функций.

Приведенный анализ позволяет сформулировать следующее нормативно-обусловленное определение таможенного органа. Система таможенных органов – составная часть сил обеспечения безопасности Российской Федерации, системы правоохранительных и военизированных органов государства. Федеральная таможенная служба, уполномоченная в области таможенного дела на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, по контролю и надзору, в том числе финансовой функции, функций агента валютного контроля, функций содействия внешней торговле и специальных функций по борьбе с преступлениями и административными правонарушениями в области таможенного дела, и подчиненные ей иные таможенные органы.

Контрольно-надзорная деятельность любого органа государственной власти неразрывно связана с административными процедурами.

Административные процедуры и производства характеризуют любую сферу государственного управления, в том числе и таможенное дело. В целях выявления особенностей управленческого процесса в области таможенного дела представляется необходимым обратиться к рассмотрению содержания и структуры юридического процесса,

юридической процедуры в административном праве [7].

Проблемам юридического процесса и его разновидностям посвящено значительное число научных исследований в различных отраслях права. Но однозначной позиции по поводу содержания юридического процесса в отраслях права не существует, в науке сложилось несколько подходов к определению этого понятия.

Проблемам административного процесса уделено немало внимания в работах советских и российских ученых. Анализ теоретических воззрений ученых позволяет выделить несколько точек зрения на содержание юридического процесса (в частности, административного процесса).

Юридический процесс – это юрисдикционная и иная охранительная деятельность органов правосудия (деятельность, направленная на разрешение споров о праве и осуществление правового принуждения). Такой позиции придерживаются многие ученые в области теории права и процессуальных отраслей.

Особое толкование административного процесса встречаем у С.Н. Махиной, которая предлагает выделять такие виды производств административного процесса, как полное производство по обжалованию решений и действий (бездействия) органов власти и должностных лиц, производство по признанию обжалованных нормативных актов органов власти недей-

ствительными, коллизионное производство [8, с.180].

Г.А. Кузьмичева отмечает, что административный процесс есть совокупность административных производств, «...структуру административного процесса составляют: производство по изданию актов управления, производство по лицензированию, регистрационное производство, производство по рассмотрению и разрешению жалоб, производство по делам об административных правонарушениях и др.». Автор также предлагает объединить все виды административных производств в две группы: процедурное производство (там, где нет спора о праве) и юрисдикционные, позволяющие разрешать конкретные административные споры, что представляется убедительным [9, с.248].

Анализ приведенных точек зрения позволяет прийти к выводу, что в рамках юридического процесса можно выделить производства и процедуры, направленные на позитивное применение, и юрисдикционные производства, направленные на разрешение споров.

Представляется верной позиция авторов, утверждающих, что процедура – это составная часть процесса, а процесс образует нормы процедурно-правовые и процессуальные [10, с.9-12]. Полагаем также, что совокупность процедур образует производства. Процесс, таким образом, может включать в себя процедуры, производства.

В области таможенного дела определяющее значение имеют административные производства и процедуры, применение которых нередко становится юридическим фактом для возникновения правоотношений, в том числе процедурного характера, по поводу перемещения грузов через таможенную границу. Поскольку производство, по нашему мнению, – это совокупность процедур, то их характеризуют признаки, аналогичные административным процедурам.

Представляется верной позиция С.Д. Хазанова, согласно которой административная процедура – это «нормативно установленный последовательный порядок реализации административно-властных полномочий, направленных на разрешение юридического дела или выполнение управленческих функций» [11, с.59].

Важно подчеркнуть, что процедурные отношения необходимо рассматривать как отношения по поводу реализации закрепленных в материальных нормах прав и обязанностей сторон. Следовательно, процедурные нормы содержат модель реализации должного и обусловленного законом поведения.

Представляется, что административная процедура отличается от производства тем, что в результате ее прохождения принимается только один акт управления.

В сфере государственного управления таможенным делом, а также в ходе разрешения споров

применяются традиционные административные производства и процедуры:

- совокупность процедур по изданию подзаконных нормативных правовых актов в таможенной сфере (нормотворческий процесс);

- административные производства и процедуры позитивного правоприменения (производство по организации деятельности таможенных органов, кадровое производство, разрешительное производство и регистрационные процедуры);

- юрисдикционный (правоохранительный) процесс: производство по обжалованию действий (решений) должностных лиц таможенных органов, дисциплинарное производство, производство по применению мер административного принуждения, не связанных с назначением административных наказаний, производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела (нарушениях таможенных правил).

Большинство норм таможенного права являются административно-процедурными, вопросы административной ответственности и применения мер процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях решены в отдельном нормативном акте – Кодексе РФ об административных правонарушениях. Собственно таможенный процесс, на наш взгляд, образуют процедуры и производства, которые регламентируют непосред-

венное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу: производство таможенного оформления и контроля, таможенные процедуры (таможенные режимы, специальные таможенные процедуры), производство таможенного обложения.

Внутренняя структура каждого из видов производств таможенного процесса характеризуется наличием как административных процедур, так и их специфической разновидности – таможенных процедур. Например, таможенное оформление включает в себя такие таможенные процедуры, как внутренний таможенный транзит, временное хранение. Таможенное оформление характеризуется наличием элементов административной праводелительной деятельности у таможенных органов, специфической разновидностью которой является предоставление специальных упрощенных процедур таможенного оформления отдельным лицам. Процедурными нормами административного характера регулируются также иные стадии таможенного оформления: прибытие товаров на таможенную территорию, декларирование, выпуск товаров.

Представляется, что отдельные административные процедуры позитивного правоприменения в таможенном деле могут иметь вспомогательный характер, выходить за рамки конкретной разновидности производства в таможенном процессе. Так, например, процедура

получения свидетельства о внесении в реестр таможенных брокеров (представителей) в будущем вполне может быть охвачена действием Федерального закона об административных процедурах, поскольку порядок получения такого разрешения представляет собой разновидность административного праводелительного производства.

Таможенный кодекс РФ определяет таможенную процедуру как совокупность положений, предусматривающих порядок совершения таможенных операций и определяющих статус товаров и транспортных средств для таможенных целей (ст.11). В контексте исследования внутренней структуры таможенного процесса процедура рассматривается нами в качестве инструмента нормативного регулирования – совокупности норм права, устанавливающих статус участников правоотношения, последовательность их действий и набора юридических фактов, позволяющих перевести такие нормы из статичного состояния в фазу активного действия в целях достижения конкретного результата.

Особенность таможенных процедур заключается и в том, что они позволяют заложить алгоритм поведения для участников таможенных отношений, которые регламентированы не только материальными нормами административного, но и иных отраслей права (гражданского, налогового, таможенного). Это объясняет разрешительный характер применения таможенных процедур.

Например, для помещения иностранного товара под процедуру внутреннего таможенного транзита необходимо разрешение таможенного органа, находящегося в месте прибытия. Для вступления в процедурные отношения, обслуживающие процесс перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, разрешение таможенного органа не требуется (например, на участие в процедурных отношениях по поводу внесения в Реестр владельцев таможенных складов).

Набор реализуемых процедур в сфере таможенного дела неразрывно связан с такой категорией как административно-правовой режим обеспечения таможенного дела.

Порядок регулирования общественных отношений посредством норм права, образующих административно-правовой режим обеспечения таможенного дела, базируется на императивном способе воздействия, осуществляемом главным образом на основе централизованного управления [12].

Государство в лице его таможенных органов и должностных лиц устанавливает особый порядок осуществления отдельных видов деятельности в сфере таможенного дела, а также предоставляет и подтверждает право на их осуществление; устанавливает и реализует таможенный и иные виды государственного контроля за порядком перемещения товаров и транспортных средств через таможенную

границу; закрепляет возможность прекращения различных видов деятельности в сфере таможенного дела по установленным основаниям; определяет меры юридической ответственности за неисполнение установленных предписаний.

Под административно-правовым режимом обеспечения таможенного дела автор понимает совокупность правовых норм и организационных мер, устанавливающих и обеспечивающих в целях защиты экономических и иных интересов государства порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, а также правила поведения лиц в сфере таможенного дела, в наибольшей степени отвечающие интересам обеспечения безопасности Российской Федерации.

В основе административно-правового режима обеспечения таможенного дела лежат нормы административного права, объединенные предметной направленностью на регулирование общественных отношений, возникающих в сфере таможенного дела, и ориентированные на обеспечение выполнения определенных функций и действий в этой сфере со стороны таможенных органов, физических и юридических лиц.

Сущность административно-правового режима обеспечения таможенного дела состоит в том, что таможенные органы, наделенные соответствующей компетенцией по осуществлению данного ре-

жима, контролируют порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, поведение физических лиц при пересечении через таможенную границу государства, а также выявляют предметы, подлежащие контролю со стороны иных федеральных органов исполнительной власти.

Главная задача административно-правового режима обеспечения таможенного дела заключается в соответствующей правовой регламентации и поддержании желаемого развития правоотношений, возникающих в процессе защиты экономических интересов страны и обеспечения безопасности Российской Федерации в сфере внешнеэкономической деятельности при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации и обеспечении должной реализации прав лиц в охраняемой сфере.

Основное назначение данного режима состоит в создании надежных правовых и обеспечивающих их организационных барьеров, способных предупредить и своевременно пресечь противоправную деятельность транснациональной организованной преступности, а также иную противоправную деятельность в сфере перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации.

Если обратиться к теории вопроса, то можно отметить, что не-

обходимость института административно-правового режима обусловливается прежде всего обеспечением интересов общественной безопасности и безопасности государства в целом, подвергаемых воздействию внешних и внутренних угроз. В связи с чем государство вынуждено принимать соответствующие меры по обеспечению своей внешней безопасности и прибегать к внутригосударственным общим мерам, среди которых важное место занимают режимные мероприятия, предусмотренные рамками того или иного административно-правового режима. Административно-правовой режим сопровождает деятельность органов и должностных лиц государственной администрации при их взаимодействии с гражданами и организациями, а также между ее (администрации) звеньями при реализации ими своих функциональных обязанностей.

На первый взгляд административно-правовые режимы, в силу детальной регламентации ими определенных сфер жизнедеятельности государства, можно рассматривать как определенное вторжение со стороны государства в сферу основных прав и законных интересов граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Однако на самом деле этого не происходит, так как установление административно-правовых режимов происходит сугубо на основе закона и оправдано обеспечением безопасности государства, общест-

венного порядка, прав и законных интересов граждан. В условиях построения в России правового государства юридическая конструкция современных административно-правовых режимов, прежде всего, должна выступать инструментом защиты интересов личности и общества, оставаясь гарантом обеспечения безопасности государства в целом.

Основным назначением и общей целью административно-правовых режимов является упорядочение общественных отношений и создание на пути преступных элементов надежных правовых и организационных барьеров, которые бы серьезно затрудняли, а в ряде случаев и делали невозможным совершение правонарушений и достижение противоправных целей. С учетом этого можно сформулировать общую цель административно-правового режима обеспечения таможенного дела – создание надежного правового и организационного заслона, направленного на недопущение противоправных деяний (действий и бездействия) как со стороны структур транснациональной организованной преступности, так и со стороны отдельных лиц в сфере таможенного дела, а в случае их совершения – на своевременное их выявление, предупреждение и пресечение.

Следовательно, установление административно-правового режима обеспечения таможенного дела имеет первостепенное значе-

ние для государственного контроля в таможенной сфере, что позволяет обеспечить не только должный правовой порядок в сфере перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, охрану Государственной границы Российской Федерации, но и безопасность государства в целом.

Непосредственным предметом правового регулирования административно-правового режима обеспечения таможенного дела выступает сфера управления таможенным делом Российской Федерации, которая состоит в целенаправленной деятельности государства по регулированию внешнеторгового обмена посредством установления порядка и условий перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, взимания таможенных платежей, таможенного контроля, таможенного оформления и других средств реализации таможенной политики.

Режимные мероприятия, устанавливаемые в рамках административно-правового режима обеспечения таможенного дела, способствуют реализации задач общего предупреждения в области охраны экономических интересов государства, а в ряде случаев исключают возможность совершения противоправных деяний в сфере внешнеэкономической деятельности. Так, применительно ко всем формам таможенного контроля проверке подлежат: документы и сведения; товары и транспортные

средства; помещения и территории, находящиеся в таможенной зоне; средства таможенной идентификации; объекты авторского права и смежных прав; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товара.

С одной стороны, режимные меры, устанавливаемые в рамках рассматриваемого административно-правового режима, способствуют реализации задач общего предупреждения в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Это выражается, прежде всего, в установлении правового порядка, согласно которому все перемещаемые через таможенную границу России товары и транспортные средства могут быть досмотрены, что создает благоприятные условия для борьбы с контрабандой, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, незаконным оборотом оружия и иной противоправной деятельностью в сфере внешней торговли. С другой стороны, режимные меры способствуют реализации прав и свобод граждан при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу и созданию благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности государства.

В настоящее время, благодаря реформированию Федеральной таможенной службы Российской Федерации и таможенного дела в стране, таможенные органы полу-

чили возможность путем реализации административно-правового режима обеспечения таможенного дела решать следующие основные задачи в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности:

- усиление государственного таможенного регулирования внешнеторговой деятельности путем использования административно-правовых, организационно-управленческих, технических и иных мер, направленных на оптимальное сочетание конкурентного механизма и политики протекционизма в регулировании международного товарообмена страны с внешним миром;

- защита внутреннего рынка Российской Федерации от неблагоприятных внешнеэкономических факторов и противодействие противоправной деятельности структур транснациональной организованной преступности, а также иной противоправной деятельности, направленной на нанесение ущерба экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, административно-правовой режим обеспечения таможенного дела можно рассматривать, во-первых, в качестве одного из элементов общегосударственной системы мер обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а во-вторых – как элемент механизма государственного контроля таможенного дела в Российской Федерации. При таком подходе административно-

правовой режим обеспечения таможенного дела можно отнести к функциональным административно-правовым режимам, используемым государством в сфере управления таможенным делом, контроля и надзора в указанной области и обеспечения безопасности страны.

Литература

- [1] Новиков А.Б. Роль фискальной функции в формировании статуса таможенных органов Российской Федерации // Таможенное дело. 2007. №2.
- [2] Головин В.В. Особенности административно-правового регулирования таможенного дела (по материалам Российской Федерации и Европейского союза). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- [3] Бакаева О.Ю. Таможенные фискальные доходы: правовое регулирование // Под ред. Н.И. Химичевой. М., 2005.
- [4] Закон РФ от 05 марта 1992г. №2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» // Российская газета. 1992. №103.
- [5] Жбанков В.А. Место и роль таможенной службы в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005.
- [6] Таможенное право: учебник / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 1998.
- [7] Матвиенко Г.В. Административные процедуры и производства в таможенном праве // Журнал российского права. 2008. №12.
- [8] Махина С.Н. Административный процесс: Проблемы теории, перспектива правового регулирования. Воронеж, 1999.
- [9] Кузьмичева Г.А. К вопросу об административном процессе как самостоятельной отрасли права // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы: Сб. ст. / Отв. ред. Л.Л. Попов и М.С. Студеникина. М., 2004.
- [10] Аракчеев В.С. Процедурно-правовые нормы: понятие и значение в регулировании трудовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1981.
- [11] Хазанов С.Д. Административные процедуры: определение и систематизация // Российский юридический журнал. 2003. №1.
- [12] Марченко Р.А. Административно-правовой режим обеспечения таможенного дела // Административное право и процесс. 2009. №1.

УДК 339.543(470)

ХРУСТАЛЕВ Денис Алексеевич,
*соискатель Сектора административного права
Института государства и права Российской академии наук
e-mail: khrustalev.da@bk.ru*

**ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**

Данная статья посвящена актуальным проблемам трансформации правового статуса таможенных органов исполнительной власти в условиях создания Таможенного союза.

Ключевые слова: *таможенные органы, Таможенный союз, функции, полномочия, таможенный контроль.*

Таможенные органы, реализуя поставленные перед ними функции, обеспечивают поступательное экономическое развитие России в условиях усиливающейся интеграции национальной экономики в рамках Таможенного союза Евразийского экономического сообщества.

Ст. 6 Таможенного кодекса Таможенного союза [1] закрепила следующие основные задачи таможенных органов Таможенного союза:

- содействие реализации единой торговой политики таможенного союза;

- обеспечение исполнения таможенного законодательства таможенного союза и иного законодательства государств – членов таможенного союза, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы;

- совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля, в том числе в рамках оказания взаимной административной помощи;

- взимание таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию в пределах своей компетенции;

- обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу;

- обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения прав и законных интересов лиц в области таможенного регулирования и создание условий для ускорения

товарооборота через таможенную границу;

- обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств – членов таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также в соответствии с международным договором государств – членов таможенного союза мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств – членов таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков;

- выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза;

- обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории таможенного союза в пределах своей компетенции;

- ведение таможенной статистики.

Полномочия Федеральной таможенной службы в установленной сфере деятельности, закрепленные ТК ТС, Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2] и Положением о Федеральной

таможенной службе, можно условно разделить на следующие группы:

- организация и руководство таможенным делом (выработка государственной политики и нормативно-правового регулирования в области таможенного дела, разработка и реализация программ развития таможенного дела, совершенствование процедуры таможенного оформления и таможенного контроля и т. д.);

- непосредственное руководство деятельностью таможенных органов;

- таможенное оформление и таможенный контроль. В современных условиях таможенные органы России представляют собой основные органы исполнительной власти, регулирующие процесс перемещения через таможенную границу Таможенного союза и, соответственно, Российской Федерации товаров, транспортных средств и пассажиров.

В соответствии со ст.2 ТК ТС, единую таможенную территорию таможенного союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств – членов таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства – члены тамо-

женного союза обладают исключительной юрисдикцией.

Пределы таможенной территории Таможенного союза являются таможенной границей Таможенного союза (далее – таможенная граница).

В соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза таможенной границей могут являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств – членов Таможенного союза.

В соответствии с подп.31 п.1 ст.4 Таможенного кодекса Таможенного союза, таможенный контроль – совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств – членов Таможенного союза.

Анализируя сущность понятия таможенного контроля, следует отметить, что он направлен на обеспечение создания нормативных предписаний не только законодательного уровня. Несмотря на задачу создания закона прямого действия, исходя из объективных причин, законодателем предусмотрена в Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации» возможность регулирования таможенных технологий на подзаконном уровне. Такое делегирование полномочий по установлению общеобяза-

тельных правил поведения в таможенных правоотношениях предусматривает также необходимость обеспечения соблюдения соответствующих нормативных правовых актов в области таможенного дела наряду с актами таможенного законодательства.

Таможенный контроль тесно связан с процедурами таможенного оформления. Это обусловлено тем, что для получения информации о состоянии таможенной системы, выполнения ею своих функций должна быть обеспечена контролируемость таможенного оформления товаров и транспортных средств, т. е. возможность определять результаты таможенного администрирования, способность таможенных органов получать информацию о качественном совершении таможенных операций и процедур, проводить ее анализ на предмет эффективности таможенных технологий с точки зрения достижения целей таможенного дела. При отсутствии такой возможности таможенный контроль приобретает формальный характер, информация, получаемая по его результатам, не имеет точного и достоверного характера. В свою очередь по результатам таможенного контроля могут быть выявлены не только отдельные нарушения таможенных правил, но и способы уклонения участниками ВЭД от уплаты таможенных платежей, а также соблюдение запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством РФ о государственном регулирова-

нии внешнеторговой деятельности. Нарушения в силу наличия правовых пробелов могут совершаться путем применения на «законных основаниях» таможенных льгот, искаженного применения классификационных кодов товаров по ТН ВЭД, занижения или завышения в зависимости от ситуации таможенной стоимости. Соответственно, от эффективности взаимодействия механизмов управления и контроля во многом зависит эффективность всей таможенной системы.

Исходя из положений главы 16 ТК ТС, определяющей формы таможенного контроля и порядок его осуществления, конкретные проверочные мероприятия, распространяющиеся на организационно-неподчиненные таможенным органам субъекты (на участников внешнеэкономической деятельности и лиц, осуществляющих деятельность в таможенном деле) и проводимые исключительно с точки зрения проверки соблюдения законности, следует отнести к контрольно-надзорным функциям таможенных органов.

Помимо того что в законодательстве традиционно используется термин «таможенный контроль», следует отметить, что определенные в главе 16 ТК ТС формы таможенного контроля являются только составной частью контрольно-надзорной деятельности таможенных органов по обеспечению соблюдения требований таможенного законодательства,

включающей в себя также другие формы (выдача разрешений, допуск к осуществлению определенных видов деятельности, ведомственный контроль). В широком смысле таможенный контроль проводится также с точки зрения оценки целесообразности и эффективности имеющейся системы норм, образующих таможенное регулирование. Это дает все основания использовать понятие «таможенный контроль» для обозначения основной контрольно-надзорной деятельности таможенных органов.

Исходя из вышеизложенного, таможенный контроль можно определить как специализированную контрольно-надзорную деятельность таможенных органов, осуществляемую на системной основе в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства РФ и нормативных правовых актов, изданных на его основе и во исполнение, а также совершенствования таможенного регулирования в целях реализации задач в области таможенного дела, повышения эффективности и оптимизации деятельности таможенных органов [3].

*Финансовая деятельность таможенных органов. **Весьма важным для обеспечения реализации функций государства в целом представляется эффективное осуществление таможенными органами финансовой деятельности. Она имеет место быть в процессе образования, распределения и использования***

финансовых ресурсов государства при осуществлении фискальной и правоохранительной функций в целях формирования доходной части бюджетной системы и содействия развитию внешней торговли [4]. Данная деятельность может проводиться в двух направлениях:

- фискальное, заключающееся в наделении таможенных органов функцией взимания таможенных платежей;

- бюджетное, выражающееся в участии таможенных органов в отношениях по распределению и использованию финансовых средств государства.

Осуществляя фискальную деятельность, таможенные органы взимают таможенные пошлины и сборы, а также налоги, уплачиваемые при ввозе товара на таможенную территорию страны (НДС, акцизы). В последние годы доля доходов от внешнеэкономической деятельности в бюджетной системе страны превышает 40%.

Вместе с тем, таможенные органы выступают и в качестве субъектов бюджетного права, поскольку выполнение ими собственных функций возможно исключительно при достаточном бюджетном финансировании. Федеральная таможенная служба Российской Федерации выступает как главный распорядитель финансовых ресурсов государства, а территориальные таможенные органы – как их получатели.

Валютный и экспортный контроль. Валютный контроль

осуществляется в целях реализации государственной валютной политики, представляя собой особый самостоятельный вид государственного финансового контроля, который обладает собственным предметом, особым кругом субъектов контрольной деятельности и подконтрольных объектов, специальными задачами и целями и определенным набором контрольных действий. Валютный контроль призван обеспечить соблюдение валютных ограничений, то есть является способом поддержания правопорядка в валютной сфере [5].

Следует отметить, что в ст.23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [6] содержится обобщенный перечень полномочий агентов валютного контроля и их должностных лиц. Все они направлены на отслеживание законности и целесообразности проводимых валютных операций, выявление фактов совершения нарушений валютного законодательства и актов органов валютного регулирования. Однако определение полномочий агентов валютного контроля зависит от основной сферы их деятельности, они могут быть сформулированы только на основе анализа норм о компетенции соответствующего агента валютного контроля.

Особенность органов исполнительной власти как агентов валютного контроля проявляется в том, что они осуществляют данную

функцию только в сфере своей деятельности. Так, Федеральная таможенная служба Российской Федерации и ее территориальные органы вправе осуществлять валютный контроль в случае перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, в том числе при перемещении валюты и валютных ценностей физическими лицами. Таким образом, очевидно, что функции таможенных органов по осуществлению валютного контроля сводятся, по сути, к надзору.

Правоохранительная деятельность. Одной из основных функций таможенных органов является организация борьбы с контрабандой и иными преступлениями в таможенной сфере, разработка и реализация мер по пресечению незаконного перемещения наркотических средств, оружия. Кроме того, таможенные органы осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и рассмотрение таких дел в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях; осуществляют дознание и производство неотложных следственных действий, а также оперативно-розыскную деятельность.

Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» прямо не указывает на принадлежность таможенных органов к системе правоохранительных органов.

В действующем Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации» правоохранительный характер деятельности таможенных органов можно логически вывести из содержания статей, раскрывающих полномочия таможенных органов. Так, п.8 ст.12 данного Закона установлено, что таможенные органы «выявляют, предупреждают, пресекают преступления и административные правонарушения, отнесенные законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, а также иные связанные с ними преступления и правонарушения, проводят неотложные следственные действия и осуществляют предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам об указанных преступлениях, осуществляют административное производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях таможенных правил), оказывают содействие в борьбе с коррупцией и международным терроризмом, осуществляют противодействие незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности, наркотических средств, психотропных веществ, оружия и боеприпасов, культурных ценностей и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза и (или) через Государственную границу Российской Федерации».

Следует отметить, что указание на статус таможенных органов как правоохранительных отсутствует в Положении о Федеральной таможенной службе и Общих положениях о региональном таможенном управлении, таможне и таможенном poste [7; 8]. Вместе с тем вывод о правоохранительном характере системы таможенных органов не должен вытекать из анализа положений ряда нормативных правовых актов, как это происходит сейчас, он должен быть прямо закреплен в базовом законодательном акте, устанавливающем правовой статус таможенных органов.

В связи с созданием Таможенного союза перед таможенными органами РФ встала задача унификации правоохранительных функций с таможенными органами стран ЕврАзЭС.

Так, например, в рамках законодательства об административных правонарушениях трех стран-членов Таможенного союза существует большое количество разногласий и противоречий в различных разделах законодательства. Их надо заблаговременно выявить, систематизировать и выбрать наиболее оптимальную форму сближения и унификации законодательств. Для этого необходимо:

- проводить таможенную статистику;

- обеспечить законность, ведомственный контроль, информирование и консультирование физических и юридических лиц.

В механизме ведомственного контроля деятельности таможенных органов главными системообразующими факторами являются функциональное и организационное единство таможенных органов и их структурная специализация. Это выражается в наличии иерархической субординационной подчиненности и общей подконтрольности таможенных органов, дополняемой специальной подконтрольностью структурных подразделений по определенным направлениям деятельности.

В соответствии с ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» единую систему таможенных органов составляют ФТС России, региональные таможенные управления (РТУ), таможни и таможенные посты, общая соподчиненность которых закреплена 2 главой указанного Закона в порядке перечисления наименований этих таможенных органов. ФТС России в соответствии с данным Законом создает, реорганизует и ликвидирует РТУ и таможни, РТУ создают, реорганизуют и ликвидируют таможенные посты.

Строгой иерархии и подконтрольности по схеме ФТС России – РТУ – таможня – таможенный пост в общем случае не существует, и по отношению к одноименным таможенным органам реализуется многовариантный контроль, порождающий в ряде случаев споры о компетенции. Такой контроль более удобно определить как статусный, зависимый от непосредствен-

ной подчиненности и статуса конкретного таможенного органа, чем как иерархический, зависимый от уровня таможенного органа в формальной иерархии ФТС России – РТУ – таможня – таможенный пост. С точки зрения оптимизации таможенных структур создание непосредственной подчиненности более отвечает собственным потребностям управляющих таможенных органов, чем задачам совершенствования контроля.

Весьма важно, что и подчиненные непосредственно ФТС России таможенные органы имеют возможность обратиться в ФТС России за разъяснениями порядка применения нормативных актов и разрешением других вопросов. Для других таможенных органов такое обращение признается недопустимым без предварительного обращения в региональное таможенное управление и пресекается таможенными управлениями.

Наряду с отмеченной концентрацией контроля в системе таможенных органов используется принцип частичной специализации контрольной деятельности, который подразумевает, что по ключевым направлениям таможенной деятельности создаются специализированные органы контроля, а по остальным направлениям осуществляется общий контроль.

Так, в структуре ФТС России образуются специально уполномоченные подразделения. При их отсутствии функция контроля возла-

гается на управление по соответствующему направлению таможенного дела.

С точки зрения форм ведомственного контроля в системе ФТС России практикуются целевые проверки РТУ в соответствии с планом-заданием ФТС России специальными комиссиями ФТС России, комплексные ревизии и целевые проверки таможенных органов, внеплановые проверки подразделений, инспекторские проверки, оперативные поездки с изучением работы таможенных органов на месте, служебные проверки.

Практика контрольно-ревизионной работы показывает, что наиболее эффективно задачи обеспечения законности решаются при наличии установленных процедур контроля. Взаимосвязанные процедурные и процессуальные нормы таможенного права основываются на апробированных критериях и методиках контроля.

С практической точки зрения этот вывод ориентирует ФТС России на исключение из процессов таможенного оформления и контроля процедур, не имеющих процессуального закрепления и значения в случае заведения дел о нарушении таможенных правил и назначения служебных проверок.

При этом режим законности контрольной деятельности обеспечивается принципом соответствия процессуального порядка контрольной деятельности характеру и процессуальному порядку подкон-

трольной деятельности. Поэтому наиболее четкую и первоочередную правовую регламентацию в соответствии с Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» имеют процедуры контроля соблюдения административно-процессуального законодательства. Ведомственный контроль на данном направлении работы ФТС России первоначально был возложен на Отдел контроля за соблюдением законности в таможенных органах (ОКСЗ) и на аналогичные отделы в РТУ. В настоящее время данные отделы расформированы, а их функции переданы другим подразделениям таможенных органов.

Непосредственно на укрепление законности в таможенной системе направлена и деятельность юридической службы, представленной юридическими отделами и группами. Правовые службы РТУ и юридические отделы таможен осуществляют контроль за состоянием правовой работы в подчиненных таможенных органах, оказывают им правовую помощь. Юридические подразделения в таможенных органах обязаны контролировать правоприменительную практику функциональных подразделений – оформительских и правоохранительных. Это полномочие установлено ФТС России в качестве приоритетной задачи.

Таким образом, механизм ведомственного контроля таможенной деятельности базируется на общем функциональном и органи-

зационном единстве таможенных органов и их структурной специализации, реализует ряд принципов контрольной деятельности, среди которых ведущим выступает обеспечение общей подконтрольности таможенных органов, сочетаемой со специальной подконтрольностью структурных подразделений.

Институт обжалования решений и действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц впервые был закреплен положениями Таможенного кодекса Российской Федерации 1993г. (разд. XIII). Представляется, что положения данного раздела были более прогрессивными по сравнению с нормами соответствующего раздела действующего Таможенного кодекса Российской Федерации: они включали первичное и вторичное обжалование. Таможенный кодекс Российской Федерации 1993г. содержал процедуру обязательного досудебного прецедента.

Действующий до 2011г. Таможенный кодекс Российской Федерации (гл. 7) достаточно подробно регламентировал процедуры обжалования решений и действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, однако порядок обжалования в этом разделе представлен альтернативным. Согласно ст.46 Таможенного кодекса Российской Федерации, решения, действия (бездействие) таможенных органов и должностных лиц могут быть обжалованы в таможенных органах и (или) в суде, арбитражном суде.

В целях обеспечения единого порядка действий должностных лиц таможенных органов при принятии к рассмотрению, рассмотрении и разрешении жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела, а также для организации работы с такими жалобами по результатам анализа практики таможенных органов по рассмотрению жалоб ФТС России были разработаны методические рекомендации по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела [9].

В настоящее время в связи с принятием Федерального закона «О таможенном регулировании» положения ТК РФ в большинстве своем утратили силу. Данный Федеральный закон регулирует и процедуры ведомственного контроля в таможенном деле, так как очевидно, что одним из важнейших способов защиты прав лиц в таможенной сфере является институт ведомственного контроля. При этом необходимо отметить, что данный институт является «собирательной категорией». Он объединяет контроль при рассмотрении вопросов, связанных как с реализацией положений главы 3 указанного Федерального закона, так и специальной 24 статьи:

- кадровое обеспечение (организует профессиональную подготовку должностных лиц таможенных органов, их переподго-

товку, повышение квалификации и стажировку);

- взаимодействие с другими государственными органами, международное сотрудничество в области таможенного дела, а также иные специальные полномочия таможенных органов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Таможенные органы выполняют большой набор управленческих функций как в области таможенного дела, так и в иных областях. В качестве положительной тенденции в процессе реформирования таможенной администрации и в контексте создания Таможенного союза следует отметить, в частности, ограничение на уровне таможенного законодательства таможенного контроля за обеспечением полноты и своевременности уплаты таможенных платежей и соблюдением запретов и ограничений, установленных в соответствии с действующим таможенным законодательством. По нашему мнению, к возложению на таможенные органы дополнительных контрольно-надзорных функций следует обращаться только тогда, когда анализ всех иных вариантов решения соответствующей проблемы дает отрицательный или неудовлетворительный результат.

Литература

- [1] Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе

- таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 №17) (ред. от 16.04.2010).
- [2] Федеральный закон от 27 ноября 2010г. №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. №48.
- [3] Янчуков Д.А. Государственный контроль в таможенной сфере: административно-правовые аспекты. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- [4] Бакаева О.Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
- [5] Мельник А.Н. Осуществление таможенными органами валютного контроля как мера противодействия утечке капитала за рубеж (правовые аспекты): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2004.
- [6] Федеральный закон от 10 декабря 2003г. №173-ФЗ (ред. от 22.07.2008) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. 2003. №50.
- [7] Приказ ФТС РФ от 12 января 2005г. №7 (ред. от 19.03.2010) «Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении и Общего положения о таможне» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. №14.
- [8] Приказ ФТС РФ от 13 августа 2007г. №965 (ред. от 21.12.2009) «Об утверждении Общего положения о таможенном poste» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. №41.
- [9] Письмо ФТС РФ от 29 июня 2010г. №01-11/31888 «О направлении Методических рекомендаций по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

УДК 342.565.2(1-87)

НУРИЕВ Гияс Ханали оглы,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное
и муниципальное право» Государственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Российский государственный торгово-экономический университет»
Уфимский институт (филиал)
e-mail: vvgrb@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАГРУЖЕННОСТЬЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

Автором рассматривается весьма актуальный вопрос науки конституционного права – загруженность (европейских) конституционных судов и ее влияние на конституционное судопроизводство. Исследуются такие вопросы, как структурированность конституционных судов (палаты, ассамблея и т. д.), особенности предварительного рассмотрения обращений конституционными судами, в частности «фильтрация» жалоб, а также использование письменной формы производства, которая также способствует ускорению производства в конституционных судах.

Ключевые слова: Конституционный суд, конституционное судопроизводство, европейская модель конституционного судопроизводства, структура конституционных судов, загруженность, письменное производство, предварительное рассмотрение жалоб, ускорение производства.

1. Структурированность конституционных судов. В классических судопроизводствах структура органов судебной власти определяется чаще всего по отраслевому признаку (или категориям дел – гражданским, уголовным и т. п.). Структура конституционных судов определяется по видам производства, существующим в том или ином конституционном судопроизводстве, что не является, на наш взгляд, особенностью конституционного судопро-

производства. В связи с этим, если и имеет смысл говорить об особенностях структуры конституционных судов, то следует указать не то, каким образом она осуществлена, сколько то, что она вообще существует, так как в принципе виды конституционных производств довольно схожи (за исключением особых видов конституционных судопроизводств). Такая схожесть в принципе не предполагает необходимости сложной структуры консти-

туционных судов¹ [1, р.40]. Таким образом, основным фактором, толкающим учредительную власть и конституционного (органического) законодателя на определение структурированной организации конституционных судов, которые чаще всего помимо пленарной ассамблеи состоят из двух или нескольких палат, обладающих компетенцией рассмотрения дел по существу, является загруженность конституционных судов. Действительно, именно загруженность конституционных судов и, как следствие, необходимость структурирования конституционных судов в соответствии с требованиями процессуальной экономии делает необходимым организацию работы конституционных судов в рамках небольших подразделений (палат).

Наиболее характерным и убедительным элементом демонстрации связи между организацией структуры конституционных судов (на пленарные ассамблеи и несколько палат) с императивами процессуальной экономии является абз.4 §14 Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ. Данное положение гласит: «Пленум Федерального конституционного суда может изменить подведомственность палат, определенную абз.1-3

с начала следующего хозяйственного года, но только не по причине того, что одна из палат суда временно перегружена работой». Это установление, конечно же, не свидетельствует о том, что структура суда, предполагающая его подразделение на две палаты (Senats), обусловлена именно требованиями процессуальной экономии и, в частности, желанием разгрузить суд, функционирование которого находится под угрозой в связи с большим количеством обращений. Тем не менее, необходимость предоставления полномочий палатам суда по принятию итоговых решений по определенным для каждой палаты категории дел объясняется именно тем, что пленарная ассамблея была бы просто не способна обработать более 5000 ежегодных обращений в Федеральный конституционный суд [2, pp.27-44].

Свидетельства одного из немецких авторов подтверждают идею необходимости структурирования Федерального конституционного суда, которое обусловлено его загруженностью. Бывший председатель Федерального конституционного суда Эрнст Бенда пишет, что «изначальное распределение подведомственности палат Федерального Конституционного суда привело к чрезмерной загруженности первой из двух палат чрезмерным количеством обращений в конституционный суд. Тогда как компетенция второй палаты Конституционного суда распространялась лишь на категории дел, объем

¹ Тем не менее, с нашей точки зрения, логичной является структура итальянского Конституционного суда, где одна из его палат располагает компетенцией по рассмотрению дел, касающихся уголовных обвинений Президента республики, а другая палата – компетенцией по рассмотрению дел о соответствии актов государственной власти Конституции

обращений по которым был довольно низок» [3, s.61]. В связи с этим «в соответствии с пленарным заключением Федерального конституционного суда (несмотря на §14 Закона о Федеральном конституционном суде), второй палате была передана часть категории дел, подведомственных первой» [3, s.61]. Иначе говоря, отсутствие структурирования Федерального конституционного суда на две палаты, каждая из которых обладает компетенцией по отдельным видам конституционных производств, привело бы к очевидному блокированию его функционирования. Процессуальная экономия, достигаемая распределением производства по категориям дел между несколькими внутренними органами конституционного суда, является средством обеспечения его более эффективного функционирования, которое позволяет увеличить количество рассмотренных им дел.

Подобное структурирование конституционных судов существует и в других европейских конституционных судопроизводствах. Так, в испанском конституционном судопроизводстве, наряду с пленарной ассамблеей (*pleno*), существуют две палаты (*salas*), каждая из которых состоит из шести судей. Как и в немецком конституционном судопроизводстве, полномочием по принятию итоговых решений здесь наделена не только пленарная ассамблея, но и каждая из палат Конституционного трибунала. Более того, так же, как и в других консти-

туционных судопроизводствах, основная часть итоговых решений Конституционного трибунала принимается именно его палатами, а не пленарной ассамблеей [4, p.56].

Как это ни покажется странным, но даже в наименее загруженном из европейских конституционных судов – Конституционном совете Франции существует организация разделения работы последнего. Конечно, она касается не конституционного контроля за соответствием конституции актов государственной власти и международных обязательств, а контроля за отсутствием нарушений электорального кодекса в процессе выборов депутатов и сенаторов. Действительно, выборы в Национальное собрание и Сенат представляли до сегодняшнего дня основную массу работы Конституционного совета, что и объясняет необходимость создания внутренних структур Конституционного совета. В сравнении с конституционным контролем актов государственной власти и международных договоров Конституционный совет рассматривал в среднем в шесть раз больше дел, касающихся нарушений положений электорального кодекса, чем дел, касающихся законов и международных договоров. В связи с этим загруженность Конституционного суда, по свидетельствам нескольких авторов [5, p.25], имела некоторую периодичность. По всей видимости, именно предвидение французского органического зако-

нодателя того, что споры, касающиеся выборов депутатов и сенаторов, будут образовывать основную часть работы Конституционного совета, а также опасения, что последний не справится с наплывом жалоб по данной категории дел, привели к довольно оригинальной организации работы Конституционного совета в рамках данных производств.

Так, для подготовки данной категории дел к разбирательству в рамках Конституционного совета образуется несколько так называемых комиссий по подготовке дела к разбирательству (*section de l'instruction*)² [6, p.5505]. Более того, во избежание риска загруженности Конституционного совета и блокирования его работы органический ордонанс №58-1057 от 7 ноября 1958г. [7, p.10129] предусмотрел, что палаты по подготовке дела к судебному разбирательству будут состоять не только из членов Конституционного совета, но и из членов Государственного совета и членов Счетной палаты (ст.36). Стоит, тем не менее, отметить, что итоговые решения по данной категории дел всегда принимаются на пленарном заседании Конституционного совета, что все же, на наш взгляд, не

² См. регламент Конституционного совета, регулирующий производство по делам о нарушениях положений электорального кодекса. *Règlement complétant les règles de procédure édictées par le chapitre VI du titre II de l'ordonnance n° 58-1067 du 7 novembre 1958, adopté par le Conseil constitutionnel en application de l'article 56 de ladite ordonnance*

подрывает утверждения о том, что основная часть работы по подготовке дела к разбирательству осуществляется именно в рамках комиссий. Данная подготовка дела к судебному разбирательству, осуществляемая комиссиями, ускоряет процесс производства, что, несомненно, обусловлено целями процессуальной экономии.

Наконец, стоит отметить, что организация Итальянского конституционного суда является исключением из указанного нами правила, так как подавляющее большинство итоговых решений принимается на пленарном заседании Конституционного суда. Тем не менее, отсутствие в итальянском конституционном судопроизводстве видов конституционных производств, в рамках которых к нему напрямую могут обращаться физические и юридические лица³ [8, p.25], является объяснением относительно слабой его загруженности. В связи с тем, что количество дел, рассматриваемых итальянским Конституцион-

³ Данная особенность является специфической именно итальянского конституционного судопроизводства, так как в других рассматриваемых нами конституционных судопроизводствах граждане обладают правом на обращение в конституционные суды в рамках некоторых видов производств. Так, даже во французском конституционном судопроизводстве граждане могут обращаться в Конституционный совет с ходатайством о проверке правильности проведения выборов, что объясняет большое количество дел данной категории и, соответственно, периодическую загруженность Конституционного совета

ным судом, и его загруженность не являются довольным высокими, отсутствие в нём структурных подразделений (палат) вполне логично.

II. Особенности предварительного рассмотрения обращений, направляемых в конституционные суды.

Одной из основных особенностей конституционного судопроизводства остается создание ряда органов (палат, комиссий конституционного суда), в компетенцию которых входит предварительное рассмотрение обращений.

Во-первых, данная особенность является спецификой именно конституционного судопроизводства, так как на практике в рамках классических судопроизводств принятие жалобы к рассмотрению или отказ в ее рассмотрении находятся в компетенции судебных структур, принимающих итоговое решение по делу. Во-вторых, данная особенность объясняется именно загруженностью конституционных судов, так как создание многочисленных структур конституционного суда, наделенных компетенцией по отказу в рассмотрении жалоб, позволяет увеличить объем жалоб, которым отказано в рассмотрении по существу еще на предварительной стадии производства.

В качестве конкретного примера обратимся к испанскому судопроизводству. Здесь создана специальная процедура предварительного рассмотрения жалоб (*admisión a trámite*), целью которой

является рассмотрение допустимости жалобы до стадии производства, где она будет рассмотрена по существу. Данная процедура предварительного рассмотрения жалоб осуществляется четырьмя комиссиями Конституционного трибунала. Более того, в рамках каждой из комиссий для рассмотрения вопроса допустимости жалобы до стадии ее рассмотрения по существу назначается судья-докладчик. Наконец, подготовка доклада о принятии или отклонении жалобы осуществляется на деле не самим судьей-докладчиком, а одним из работников администрации Конституционного трибунала (*letrado*). Лишь в случае принятия жалобы к рассмотрению по существу одной из четырех комиссий Конституционного трибунала по ней принимается итоговое решение либо на пленарном заседании (*pleno*), либо на заседании одной из двух его палат (*salas*) [9, pp.57-59].

Таким образом, в испанском конституционном судопроизводстве процедура предварительного рассмотрения жалоб является инструментом процессуальной экономики, позволяющим отклонить большую часть обращений. В противном случае количество обращений в Конституционный трибунал, которое в последние годы не раз подходило к шокирующему количеству в 5000, привело бы к блокированию функционирования Конституционного трибунала в связи с его загруженностью.

В немецком конституционном судопроизводстве также существует процедура предварительного рассмотрения обращений (в частности, жалоб лиц на нарушение их конституционных прав и свобод (Verfassungsbeschwerde)), которая является инструментом процессуальной экономии, поскольку позволяет разгрузить Федеральный конституционный суд. В соответствии с §15а Закона о Федеральном конституционном суде, в рамках палат (Senate) создается несколько комиссий (Kammern), состоящих из трех судей Федерального конституционного суда. Именно комиссиям каждой из палат Федерального конституционного суда поручено в рамках «упрощенной процедуры» провести предварительное рассмотрение жалоб. По свидетельствам представителей немецкой науки конституционного права, именно в рамках данной процедуры отклоняется около 90% обращений в Федеральный конституционный суд [10, s.65].

Таким образом, в немецком конституционном судопроизводстве – наиболее объемном по количеству обращений в Федеральный конституционный суд, производстве, инициируемом жалобами граждан на нарушение их прав и свобод, создана настоящая процедура фильтрации жалоб. Более того, немецкий органический законодатель пошел дальше, чем его испанский коллега, так как здесь комиссии по предварительному рассмотрению жалоб при некоторых условиях могут принять и итоговое ре-

шение по делу (см. §93 с Закона о Федеральном конституционном суде), что, как следствие, позволяет избежать чрезмерной загрузки той или иной палаты Федерального конституционного суда.

В связи с разумным количеством обращений в Конституционный суд Италии и Конституционный совет Франции в данных конституционных судопроизводствах не существует специальных предварительных процедур рассмотрения обращений или специальных условий их допустимости. Тем не менее, здесь стоит упомянуть, что как в итальянском, так и во французском конституционных судопроизводствах существуют особенности процедур приема обращений к рассмотрению, целью которых, на наш взгляд, также является ограничение их доступа.

Так, по свидетельствам одного из представителей итальянской науки конституционного права, в рамках производства по спорам о компетенциях решение о принятии обращений к производству принимается судом в рамках закрытого заседания, что увеличивает возможности суда по отклонению обращений [11, p.49].

Нововведения французского конституционного производства делают еще более очевидным желание учредительной власти и органического законодателя ограничить количество обращений рассматриваемых Конституционным советом и таким образом разгрузить его. Действительно, конституцион-

ное производство по запросам судов общей юрисдикции, целью которого является проверка закона, подлежащего применению в конкретном деле, на его соответствие конституции (ст.61-1 Конституции), проходит две стадии «фильтрации». В отличие от подобных видов конституционных производств, существующих в других европейских государствах, здесь суд общей юрисдикции не является единственным субъектом, обладающим компетенцией направить запрос в Конституционный совет. Действительно, до рассмотрения Конституционным советом запроса по существу он направляется в соответствующие верховные суды (Государственный совет и Кассационный суд), которые проверяют, является ли запрос судов нижних инстанций «серьезным и обладающим достаточной новизной» [12, р.21379; 13]. Таким образом, несмотря на всю оригинальность, во французском конституционном судопроизводстве также существует процедура предварительного рассмотрения обращений (в данном случае запросов судов общей юрисдикции), хотя она и осуществляется не самим органом конституционной юстиции, а верховными судами.

III. Использование письменной формы производства.

В рамках классических судопроизводств разбирательство дела происходит устно (см., например, ч.2, ст.157 ГПК РФ). Действительно, вне зависимости от рассматриваемого

правопорядка того или иного государства, а также того или иного судопроизводства судебные разбирательства проходят в присутствии участников процесса, где помимо письменных документов используется устный обмен информацией по делу. Более того, в уголовном процессе важность принципа устности (см., например, ст.240 УПК РФ) достигает своего апогея, так как судебное разбирательство здесь не может быть организовано в иной (т. е. письменной) форме, что объясняется первостепенной необходимостью уголовного судебного процесса, состоящей в обязательности предоставления обвиняемому (подсудимому) права на защиту.

Ознакомление с законодательными положениями, регулируемыми европейскими конституционными судопроизводствами, также приведет нас к выводу о том, что данные судопроизводства характеризуются устностью судебного разбирательства. Тем не менее, на практике дело обстоит иначе: судебные разбирательства в рамках европейских конституционных судопроизводств в отличие от классических судопроизводств преимущественно организуются в письменной форме.

При изучении, в частности, немецкого законодательства у неискушённого исследователя может сложиться впечатление, что конституционное судопроизводство в этой стране осуществляется в устной форме (см. §25 Закона о Федеральном конституционном суде). Тем не

менее, на практике дело обстоит совершенно иначе. По свидетельствам представителей немецкой науки конституционного права, менее одного процента судебных разбирательств Федерального конституционного суда реализуется в форме устного судебного разбирательства [14], а в остальных случаях судебное разбирательство является письменным. Так, абстрактный контроль, а также производства по спорам о компетенциях органов государственной власти проводятся в рамках письменного производства. Более удивительным является тот факт, что в рамках производств, инициированных лицами на нарушение их прав и свобод, Федеральному конституционному суду предоставляется определенная доля свободы в принятии решения по вопросу о необходимости организации устного разбирательства (абз.5 §94 Закона о Федеральном конституционном суде).

В итоге, несмотря на провозглашение принципа устного разбирательства в немецком конституционном судопроизводстве, лишь в ограниченных случаях разбирательство в действительности осуществляется устно (см., например, абз. 3, §32 Закона о Федеральном конституционном суде).

Такие значительные ограничения принципа устного производства (*Mündlichkeitsprinzip*) приводят некоторых наших немецких коллег к выводу о том, что «Понимание принципа устного производства, существующее в классических судопроизводствах, не применяется в конституционном судопроизводстве» [15, s.213].

Иначе говоря, в сравнении с классическими судопроизводствами, где принцип разбирательства обратный – устное производство, повсеместное применение письменного, а не устного разбирательства в немецком конституционном судопроизводстве является особенностью последнего.

В немецкой доктрине конституционного права объяснений данной особенности конституционного судопроизводства нами найдено не было, но мы все же рискнем объяснить такой ход разбирательства в Федеральном конституционном суде именно загруженностью последнего. Так как мы знаем, что именно организация разбирательства в устной форме приводит к тому, что прения сторон могут длиться несколько дней, что, в свою очередь, приводит к существенному затягиванию процесса [16, s.107].

Подобным образом дело обстоит и во французском конституционном судопроизводстве, где в принципе судебное разбирательство до недавнего времени было организовано исключительно в письменной форме. В отсутствии положений органического закона, регулирующего деятельность Конституционного совета и устанавливающего письменную или устную форму организации судебного разбирательства, по свидетельствам многочисленных представителей французской науки конституционного права, судебное разбирательство здесь организовано

но практически исключительно на основе письменных документов. Такая организация судебного разбирательства несколько изменилась с введением нового вида конституционного производства – производства по вопросам о конституционности законов, подлежащих применению в делах, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Действительно, несмотря на то что в рамках нововведенного вида конституционного судопроизводства основная масса документов также представлена в письменном виде, регламент Конституционного совета, регулирующий процедуру данного производства, предусматривает организацию прений сторон (ст.5) [17, p.2986].

В итальянском конституционном судопроизводстве организация разбирательства в устной форме предусмотрена даже в рамках производства по запросам судов общей юрисдикции. Тем не менее, различные представители итальянской науки конституционного права свидетельствуют о том, что сроки для представления собственных требований сторон слишком кратки, и если стороны процесса суда общей юрисдикции, послужившего основанием для обращения в конституционный суд, не успели представить конституционному суду просьбу об организации устного разбирательства, Президент Конституционного суда принимает решение об организации письменного производства [18, p.406]. Также в итальянском конституционном судопроизводстве

производство, в рамках которого Конституционному суду предстоит отклонить ходатайство в связи с его необоснованностью, систематически осуществляется в письменной форме.

В испанском конституционном судопроизводстве также довольно часто используется именно письменная форма судебного разбирательства. Так, помимо других, более «подверженных письменной форме» видов конституционных судопроизводств, в рамках конституционного производства по жалобам ампаро принцип письменного производства установлен абз.2, ст.52 Органического закона о Конституционном трибунале Испании. В соответствии с этой статьей органического закона, «плата по собственной инициативе или инициативе сторон может заменить письменное разбирательство устным». Иначе говоря, данная статья органического закона неоднозначно устанавливает принцип письменного производства по жалобам ампаро, а устное производство в рамках данного конституционного судопроизводства относит к исключениям.

Также стоит отметить, что решения о принятии жалоб и ходатайств к производству (*auto, providencia*) принимаются в рамках письменного производства.

Более того, организация разбирательства в устной форме ограничена в испанском конституционном судопроизводстве сроками, указанными самим Органическим законом

о Конституционном трибунале Испании (см., например, абз.1, ст.52; ст.83; ст.84; ст.93), что, разумеется, делает весьма затруднительным развитие прений.

В заключение следует отметить, что даже в отношении российского конституционного судопроизводства высказывались мнения, согласно которым «письменное производство возникло в процессе самой практики Конституционного Суда РФ в силу действия принципа процессуальной экономии» [19, с.120]. Это обстоятельство также служит подтверждением того, что конституционное судопроизводство европейских государств обладает общими, свойственными лишь ему особенностями.

Литература

- [1] Pizzorusso A. La cour constitutionnelle italienne, in Les Cahiers du Conseil constitutionnel. 1999. №6.
- [2] Autexier Ch. Les embarras de Karlsruhe: Les propositions de la Commission Benda pour l'allégement des tâches de la Cour constitutionnelle, in Les droits individuels et le juge en Europe. Mélanges en honneur de Michel Fromont, PUS, 2001.
- [3] Benda E., Klein E. Verfassungsprozessrecht. Müller Verl., 2001. §141.
- [4] Rubio Llorente F., Jiménez Campo J. Estudios sobre jurisdicción constitucional. McGraw-Hill, 1998.
- [5] Camby J.-P. Conseil constitutionnel, juge électoral. Dalloz, 3e éd., 2004.
- [6] Journal officiel du 31 mai. 1959.
- [7] Journal officiel du 9 novembre. 1958.
- [8] Camby J.-P. Conseil constitutionnel, juge électoral. Dalloz, 3e éd., 2004.
- [9] Bon P. Le tribunal constitutionnel d'Espagne, Cahiers du Conseil constitutionnel. 1996. №2.
- [10] Benda E., Klein E. Op. cit. §146.
- [11] Telchini I. La cour constitutionnelle en Italie, RIDC. 1963. №1.
- [12] Loi organique n 2009-1523 du 10 décembre 2009 relative à l'application de l'article 61-1 de la Constitution, Journal officiel du 11 décembre 2009.
- [13] Guillaume M. La question prioritaire de constitutionnalité, in Justice et cassation – Revue annuelle des avocats au Conseil d'Etat et à la Cour de cassation. 2010.
- [14] Klein E. In BverfGG-Kommentar. §25, 1.
- [15] Grunsky W. Grundlagen des Verfassungsrecht, Ernst und Werner Gieseking Verl., 2e Aufl.
- [16] Benda E., Klein E. Op. cit., note 1.
- [17] Décision du 4 février 2010 // Journal officiel du 18 février. 2010.
- [18] Pizzorusso A. Procédures et techniques de protection des droits fondamentaux. RIDC. 1981.
- [19] Дагуев А.В. Виды производств и их особенности в конституционном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга: монография (авт. М.Ф. Маликов). – Уфа: Гилем, 2011. – 178с.

В августе 2011 года издательство «Гилем» выпустило заключительную (пятую) часть фундаментального комплексного научно-правового исследования «Механизм согласования федерального и регионального законодательства» – монографию заведующего кафедрой конституционного права Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов Академии труда и социальных отношений (г. Москва), доктора юридических наук, профессора Маликова Марата Файзелкадировича «Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга», выполненную по рекомендации Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан в рамках Гранта АН РБ «Башкортостан в XXI веке: социально-экономическая, политико-правовая и гуманитарная модель развития» на 2008-2010 годы.

Автор проделал большую кропотливую работу, провел системный анализ таких концепций, как: становление и формирование конституционного законодательства нашей республики; государственный суверенитет; приоритеты законотворчества; альтернативный проект Конституции

Республики Башкортостан 1993г. и конституционные нормы, содержащие противоречия; разграничение компетенции органов власти Федерации и ее субъектов и согласование двухуровневого законодательства; новации государственной власти; конституционно-договорные отношения; региональное право и некоторые другие.

Представленная монография вызывает несомненный научный интерес и очень актуальна в условиях усиления централизации государственной власти в Российской Федерации.

В проведенном исследовании Марат Файзелкадирович руководствуется фактом отсутствия согласованности между нормативными правовыми актами разных уровней и нечеткостью договорного характера разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации. Обращая внимание на неразработанность конституционно-правового механизма формирования и перераспределения (делегирования) полномочий между законодательными и исполнительными органами власти, автор делает акцент на несогласованность конституционно-правовых требований обязательной

экспертизы законопроектов и отсутствие процессуально-правовых средств реализации федерального, регионального и муниципального законодательств.

Особую актуальность работе придает и тот факт, что, автор, давая объективную оценку начальному этапу формирования концепции конституционного законодательства Республики Башкортостан, проводит сравнительный анализ заключения руководителя Научно-консультативного Совета Конституционной комиссии Российской Федерации 1992 года.

Исследуя политико-правовые процессы в республике в конце XX века, профессор Маликов М.Ф. уделяет значительное внимание тому факту, что государство с любой формой правления начинается с разработки законодательства, а затем развивается на его основе. Автор совершенно справедливо подчеркивает, что «...в этом процессе Республика Башкортостан не исключение. Третьего не дано: государство или разрабатывает экономическую систему на основе законодательства, или же разрабатывает законодательство на основе экономических отношений».

Совершенно обоснованно, с целью понимания места и роли нашей республики в формировании Российской Федерации на современном этапе, Маликовым М.Ф. проводится сравнительный анализ текстов конституций РСФСР и РФ, конституций России и Башкортостана по принципам федерализма, статей конститу-

ции нашей республики в редакциях 1993, 2000, 2006, 2008гг. Автором сделан очень важный вывод о том, что конституционное регулирование является системообразующим фактором в нормативно-правовой системе Республики Башкортостан, при этом концепция конституционной преемственности придает ей целостность и выступает главным юридическим основанием ее формирования и функционирования, определяя субординационные связи внутри системы.

Выводы и предложения по результатам мониторинга конституционного законодательства Республики Башкортостан, сделанные в данном научном труде, должны стать важным подспорьем в работе органов государственной власти в Республике Башкортостан. Можно полностью согласиться с позицией автора о необходимости внесения конкретных изменений в Основной закон республики. Кроме того, данная монография – это значительный инновационный вклад в развитие науки Башкортостана. Содержащиеся в ней сведения могут быть использованы как для дальнейших научных исследований по таким направлениям, как юриспруденция, отечественная история, политология и т. п., так и в практике дальнейшего государственного строительства, модернизации Башкортостана политиками нашей республики.

*Ф.С. Файзуллин,
доктор философских наук,*

*профессор, Академик Академии наук
Республики Башкортостан*

ОТ РЕДАКЦИИ

На Всероссийской выставке «Образовательная среда-2011» рецензируемая монография «Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга» была отмечена зо-

лотой медалью Всероссийского выставочного центра «Лауреат ВВЦ».

От всей души поздравляем, Марат Файзелкадирович! Желаем дальнейших творческих успехов!

Путинская Россия: между федерализмом и унитаризмом. Монография (авт. В.В. Гайдук, А.Р. Сулейманов). – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2011. – 100 с.

Проблематика федеративных отношений в современной России традиционно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Это вполне объяснимо, поскольку федеративное устройство России остается на протяжении всего периода после принятия Конституции РФ 1993г. одним из наиболее сложных, противоречивых, постоянно и динамично развивающихся институтов конституционного права, непосредственно влияющих не только на политическую, но и на экономическую, социальную системы российского государства.

В последнее время опубликовано множество работ, посвященных проблемам федерализма в России, однако рецензируемая работа все-таки выделяется из общего ряда, поскольку её авторам удалось органично соединить в одном труде политические, исторические, правовые и прикладные аспекты возникновения и развития федерализма применительно к современной России, что более характерно для коллективных монографий, чем для индивидуальных работ.

Исследование открывается главой «Общетеоретические аспекты исследования ведущих тенденций национально-территориального и административно-территориального становления государства», в которой

предпринимается вполне удачная попытка на основе обобщения, анализа, систематизации научных трудов, концепций отечественных и зарубежных ученых обосновать (охарактеризовать) основные тенденции территориального единения государств, а также разграничить философско-политологическое понимание федерализма как процесса государственного строительства, способа организации гражданского общества от конституционного понимания федерализма как формы политико-территориального устройства конкретного государства (федеративное государство), как теории построения, устройства федерации и как реальной практики федеративных отношений.

Размышляя о сущности федерализма в широком смысле, авторы приходят к важному выводу о сложности и многогранности этого явления в общественной и государственной жизни. При этом федерализм – это не просто распределение полномочий между центром и регионами, это идеология самоуправляющегося общества, альтернатива любой централизованной властной иерархии, любой бюрократической системе.

С учетом особой значимости проблемы суверенитета в федерации в работе последовательно и детально анализируются сложив-

шиеся на протяжении 200-летней истории федерализма теории (концепции) суверенитета. Оценивая реальность различных теорий, авторы обоснованно полагают, что дуалистическая концепция суверенитета, разработанная русским правоведом А.С. Яценко, является наиболее полной, всеобъемлющей, адекватной современной моделью федеративной организации в России.

Особого внимания заслуживает вывод авторов монографии о том, что понятия централизации и децентрализации являются условными, поскольку не существует «абсолютной централизации» и «абсолютной децентрализации», так как оба процесса имеют смысл лишь в сравнении с другими процессами или политической системой в целом. В современном понимании границы между федерализмом и унитаризмом условны и расплывчаты, а государства различаются скорее конкретными параметрами, чем принадлежностью к общему типу.

Во второй главе «Анализ центробежных и центростремительных тенденций в постсоветской России» выделяются объективные и субъективные причины развития центробежных и центростремительных тенденций в постсоветской России. Делается вывод о том, что на сегодняшний момент центростремительные тенденции в Российской Федерации преобладают над центробежными, и тем самым ликвидируется угроза целостности страны.

Обосновывается точка зрения, что в СССР существовало противоречие двух государственно-образующих принципов, которые были заложены ещё в царской России: национально-территориального и административно-территориального. С развалом Советского Союза ситуация в Российской Федерации не изменилась, а механизмы управления Центра субъектами федерации ещё не были сформированы или были неэффективными, что, в свою очередь, вызвало всплеск этнического сепаратизма в национальных республиках в самом начале 90-х годов XX века.

Авторы полагают, что некоторая федерализация общественной и государственной жизни естественна для российской государственности. Федеративные начала имели место уже в VI-IX веках, когда славянская политическая структура функционировала на основе так называемого «ряда», под которым понималось соглашение, договор между центром (княжеской властью) и регионами (северо-западными землями славян), что может служить основанием для обозначения этого территориального образования «прото-федерацией».

Далее авторами монографии предлагается схема, которая отображает закономерности сосуществования федерализма и унитаризма в истории российской государственности, на основе чего делается вывод о том, что как федерализм, так и унитаризм характер-

ны сущности (природе) российского государства, поскольку обусловлены всем ходом предшествующего исторического развития страны. Более того, по мнению авторов, синтез унитаризма и федерализма является спецификой России, поскольку унитарные и федеративные тенденции развивались одновременно в ходе всей истории становления российской государственности независимо от типа государственного устройства или политического режима.

Вызывает научный интерес и обоснование унитарно-федеративной специфики российской государственности с внутривластными, экономическими и социальными особенностями современного общества. Так, В.В. Гайдук и А.Р. Сулейманов подчёркивают, что федеративная тенденция направлена на рассредоточение власти между центром и регионами, а значит, стремится к демократическим началам и процедурам. Унитарная же тенденция, напротив, стремится укрепить позиции центральной власти, повысить её авторитет в обществе, используя при этом даже недемократические, авторитарные методы воздействия и управления (замена выборов должностных лиц и чиновников назначением, использование административного ресурса). Однако ни федеративная, ни унитарная тенденции в современной России не могут существовать друг без друга, поскольку в стране ещё не найдена формула такого государственного

устройства, которая бы удовлетворяла интересам всех основных групп и слоев общества. Следовательно, помимо демократических начал, которые олицетворяет собой федеративная тенденция, в стране с необходимостью действует и в обозримой перспективе будет действовать авторитарное начало, проявляющееся в унитарной тенденции. И только их разумный и взвешенный баланс, их, если так можно выразиться, «мирное сосуществование» может обеспечить стабильное поступательное развитие страны. В этом, по мнению В.В. Гайдуга и А.Р. Сулейманова, кроется смысл унитарно-федеративной специфики развития России.

Особого внимания заслуживает вывод авторов о том, что тенденция укрепления российской государственности представляет собой диалектический синтез унитарного и федеративного начал, сохраняющий достоинства обоих указанных направлений. На практике это должно означать, что, будучи федеративным союзом по форме, Россия должна стать государством, в котором реализовано единое волеуправление всех уровней власти, в том числе единство волеуправления власти центральной и власти субъектов федерации. И только политика, в основе которой лежит подобная тенденция, способна сохранить единство страны, реализуя в действительности политический принцип «единство в многообразии».

Последующие две главы монографии посвящены характеристике современной модели российского федерализма и практике ее реализации. Прежде всего, обоснованно констатируется, что Конституция РФ 1993г. является противоречивым и половинчатым документом, в полной мере воплотившим в себе реалии переходного периода, что, в свою очередь, порождает проблемы в реализации конституционных норм в сфере федеративного устройства России и одновременно ставит вопрос о совершенствовании федеративной модели, при этом особо подчеркивается, что путинское упорядочение федерального и регионального законодательства не в состоянии преодолеть конституционные противоречия.

В монографии выделены основные проблемы и направления модернизации или совершенствования конституционных основ российского федерализма: суверенитет в РФ, статус субъектов РФ, разграничение предметов ведения и полномочий, единство системы государственной власти, ответственность в системе федеративных отношений, статус Совета Федерации.

Не исключая в перспективе возможности ликвидации федерации в России, авторы все-таки уверены, что федеративная организация – единственная модель управления, обеспечивающая относительно нормальное развитие территориально крупных государственных образований. Поэтому во-

прос не в том, нужен ли федерализм России, а в том, как сохранить федеративные устои государства и не дать им быть поглощенными центробежными либо центростремительными тенденциями.

Как и любое многоаспектное научное исследование, монография, по нашему мнению, имеет отдельные недостатки, содержит спорные теоретические положения и заключения. Представляется, что логичным завершением исследования должна быть обоснованная авторами концепция федеративного устройства России или, по крайней мере, изложение системы конкретных взаимосвязанных предложений по реформированию федеративных отношений на государственном уровне, что, очевидно, усилило бы научную и прикладную значимость работы. Следует отметить и некоторые погрешности в структуре работы, вследствие которых не в полной мере обеспечена логическая связь между историей, теорией и практикой. Излишними для монографии представляются некоторые социально-экономические позиции. Эти замечания носят рабочий характер, лишь подчеркивая сложность и многоплановость проблематики исследования.

Рецензируемая монография является основательным научным трудом, вносящим весомый вклад в изучение истории федерализма, развитие теории федерации, исследование практики федеративных отношений в России.

Многолетнее исследование успешно завершено, при этом очевидно, что результат достигнут во многом благодаря фундаментальным познаниям, пытливости ума, аналитическим способностям, трудолюбию и, образно говоря, «любви» авторов к своему предмету. Наверное, профессор А.С. Яценко согласился бы считать авторов монографии своими учениками.

Полагаем, что монография Гайдука В.В. и Сулейманова А.Р., безусловно, будет востребована в органах государственной власти федерального и субфедерального

уровней, научно-исследовательских институтах и информационно-аналитических центрах, высших и средних профессиональных гуманитарных учебных учреждениях, а ее авторы получат соответствующее политическое признание.

*Н.П. Медведев,
доктор политических наук,
Президент Национального союза
политологов, профессор Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ

ЛЮДИ, ПОСВЯТИВШИЕ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗАБОТЕ О ДЕТЯХ

Первый Республиканский конкурс на лучшую организацию деятельности органов опеки и попечительства завершен!

15 декабря в Башкирском институте социальных технологий состоялась торжественная церемония награждения победителей 1-го Республиканского конкурса на лучшую организацию деятельности органов опеки и попечительства, организованного Министерством образования Республики Башкортостан – Координационно-методическим Советом по вопросам организации деятельности органов опеки и попечительства администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан при Министерстве образования Республики Башкортостан, членом которого является директор нашего института Танзиля Алтафовна Нигматуллина. В институте собрались люди, которые не на словах, а на деле, не жалея сил и времени, делают все возможное, а порой и невозможное, чтобы дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения

родителей, были счастливы и успешны, чтобы у них было нормальное детство. А таких детей в нашей республике – 20 тысяч.

Торжество открыл заместитель министра образования А.Ш. Сурин, затем участников конкурса поздравили Председатель Федерации профсоюзов Республики Башкортостан А.М. Самирханов и заместитель председателя Государственного Собрания-Курултай Республики Башкортостан Л.С. Гумерова.

Более 100 человек приехали на церемонию. Среди них – 11 победителей как в отдельной номинации, так и в абсолютном первенстве. Однако, как справедливо отмечали участники, в этом конкурсе не было проигравших. Главное, что впервые о социальных работниках говорили с высокой трибуны, отмечая их большой вклад в сфере защиты прав детства.

ВНИМАНИЕ! ШКОЛА ЛИДЕРСТВА!

Академия успешного лидерства

С 1 по 3 ноября 2011 года в институте работала Академия успешного лидерства. Обучение прохо-

дило по специальной Программе, ориентированной на тех, кто хочет углубить свои знания в области по-

литологии и права, стать лидером, научиться работать в команде, принимать решения и нести за них ответственность.

В числе слушателей – 22 учащихся старших классов школ Уфы и Языковской школы Благоварского района.

Это были насыщенные дни. Первое занятие – психологический тренинг «Учимся работать в команде» (преп. – к.псих.н., доц. А.Р. Биктагирова) потребовал от ребят активной коллективной работы и выбора в соответствии с заданной ситуацией стратегии и тактики поведения.

Тренинг сменил конкурс «Моя законотворческая инициатива» (модератор – к.ю.н., зав. каф. гражданского права и процесса, зам. директора по учебной и воспитательной работе С.Р. Парфенова). Ребята познакомились с системой власти в Российской Федерации, в частности с системой деятельности представительных органов власти и процедурой формирования нормативной правовой базы в стране, с требованиями к пакету документов для внесения проектов нормативных правовых актов в представительный орган власти, а затем ими был разработан проект нормативного правового акта. Тематику и вид нормативного правового акта участники игры выбрали сами: «Решения городского совета «О благоустройстве территории города»; «Постановление Правительства Российской Федерации “О программе развития малого и среднего бизнеса”»; «Постановление Пра-

вительства Российской Федерации “О строительстве медико-оздоровительных центров при образовательных учреждениях”»; «Закон Республики Башкортостан “О легализации выращивания некоторых видов растений на территории Республики Башкортостан”».

Защита проектов была бурной, докладчикам пришлось ответить на ряд непростых вопросов. Лучшим был признан проект «Решения городского совета “О благоустройстве территории города”», тогда как проект Закона Республики Башкортостан «О легализации выращивания некоторых видов растений на территории Республики Башкортостан» был отклонен по основаниям нецелесообразности.

Затем ребята познакомились с целями и задачами ООН, ее органами и организациями (преп. – д.юрид.н., проф. В.В. Гайдук и к.полит.н. А.Р. Сулейманов). В игровой форме слушатели приобрели навыки анализа реальной политики и практики по решению ряда проблем: социально-экономических, демографических, экологических, образовательных и др. По окончании игры ребятам было предложено разработать собственный проект доклада «О развитии человеческого потенциала в Китае».

Руководители проекта организовали экскурсию в музей Государственного Собрания-Курултай Республики Башкортостан, где экскурсовод познакомил ребят с вехами исторического развития парламентаризма в республике, людьми,

достойно представлявшими и представляющими Башкортостан на политической арене бывшего Советского Союза и сегодняшней Российской Федерации, символикой республики и ее городов и др.

Второй день также начался с психологического тренинга. Ребята проверили свои способности быть лидером – обладать организаторскими способностями, уметь видеть перспективу и работать на нее, не теряться в нестандартной ситуации и не только находить правильное решение, но и не бояться нести ответственность за него. В активных деловых играх происходила апробация и закрепление приемов управленческого поединка. Участники в полной мере демонстрировали актерское мастерство, творческий потенциал, гибкость поведения и незаурядность мышления.

После тренинга было знакомство с Евросоюзом. Из небольшой лекции преп. Е.Ю. Цыплаковой ребята узнали, что такое Евросоюз, каковы его цели и задачи, основные направления деятельности. Затем слушатели сами выступили в роли представителей институтов Евросоюза в рамках деловой игры «Вступление нового государства в Евросоюз» и активно дискутировали по вопросу взаимодействия России и Евросоюза, оценили состояние взаимоотношений в области экономики, политики, права, безопасности и в других сферах. Итогом стало решение участников дискуссии об отказе России вступить в Ев-

росоюз в связи с широко развитыми взаимоотношениями с отдельными государствами – членами Евросоюза.

Ребята получили возможность побывать практически на настоящем судебном заседании, где студенты института под руководством преп. Р.Р. Яппарова наглядно продемонстрировали ведение судебного процесса при рассмотрении уголовного дела по ст. 158 Уголовного Кодекса РФ «Кража».

Затем слушатели Академии лидерства с удовольствием работали в криминалистической лаборатории, где учились снимать отпечатки пальцев, и в лазерном тире, где узнали интересные факты об оружии и испытали свою меткость, стреляя по мишеням из лазерного автоматического оружия.

Третий день начался с занятия по Международным нормам, регулирующим права человека. В рамках занятия ребята защищали свои проекты «О развитии человеческого потенциала в Китае». На основании прослушанных сообщений был составлен общий доклад, с которым на телемосте «Уфа – Самара – Новороссийск» выступили Арсений Владимиров, ученик 9 класса МОУ Гимназия №39 г. Уфы, и Камила Мустафина, ученица 10 класса этой же гимназии.

Свои проекты представили партнеры – ученики ассоциированных школ г. Самары и г. Новороссийска. Команды-участницы совместно приняли решение:

1. Поручить составление общих рекомендаций по ликвидации диспропорций в развитии человеческого потенциала в Китае Башкирскому институту социальных технологий (филиалу) ОУП ВПО «АТиСО».

2. Утвердить рекомендации всеми партнерами и передать их Программе развития ООН Российской Федерации.

Закончилась работы Академии заседанием круглого стола, где об-

суждалась тема «Конвенция о защите прав человека и основных свобод: европейские ценности». Ребята посмотрели фильм «Финансовая система Соединенных Штатов Америки» и с к.филос.н., доцентом, деканом юридического факультета В.В. Мухортовым обсудили, насколько принятая за рубежом финансовая модель применима к современной России.

ПОМОЩЬ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННОЙ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН

Юридическая клиника БИСТ

Юридическая клиника БИСТ «Социальная правозащита» уже второй год оказывает бесплатные юридические консультационные услуги социально незащищенной категории граждан, их поддержку в трудных ситуациях, требующих квалифицированного юридического сопровождения.

Многолюдно в Клинике было 24 октября 2011 года. В этот день – Всероссийский день бесплатной юридической помощи – совместно со студентами БИСТ прием вели квалифицированные специалисты различных отраслей права: Осипова Татьяна Михайловна – юрисконсульт ОАО «Уфабумторг»; Биглова Анфиса Ильясовна – старший помощник прокурора Октябрьского района г. Уфы; Габдуллина Резеда Ахатовна – нотариус г. Уфы; Конвисер Ирина Александровна – нотариус г. Уфы; Галиев Рустем Ильдусович – главный специалист-эксперт отдела по обеспече-

нию деятельности на территории Республики Башкортостан Федеральной службы по финансовым рынкам России в ЮВР; Лысенко Евгений Сергеевич – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД Российской Федерации, Ушмаев Андрей Геннадьевич – руководитель ЮК БИСТ.

Желающих получить квалифицированную консультацию было очень много. И проблемы у людей были самые разные: и по жилищному законодательству, и по вопросам наследственного права, и по материнскому капиталу... И всем были даны полные, обстоятельные рекомендации специалистов.

Такие приемы Клиникой проводятся регулярно. Это не только социальная составляющая деятельности нашего института, но и наша внутренняя потребность.

НАУКА

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНКУРСЫ

Участвуем в форумах и конференциях

15 ноября 2011 года в республике проходил V Всероссийский форум матерей, цель которого – объединить людей для решения проблем семьи, материнства и детства. Башкортостан выбрали площадкой для съезда не случайно: у нас накоплен большой опыт в области защиты материнства и детства.

550 делегатов из разных городов России съехались в башкирскую столицу для участия в форуме. Среди них руководители министерств и ведомств субъектов РФ, члены Общественной палаты, известные общественные и политические деятели, представители научного сообщества страны и, в первую очередь, мамы. Они обсудили ряд важных тем, касающихся защиты прав и интересов семьи, матерей и детей, роли в решении этих вопросов государства, бизнеса и СМИ.

Программа форума продолжилась работой шести круглых столов по проблемам семейной и демографической политики: «Крепкая молодая семья – залог процветания России»; «Приемная семья – теплый дом»; «Межведомственное взаимодействие по работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации»; «Инноваци-

онные технологии в охране здоровья материнства и детства»; «Социальная защита работающих мам»; «Совершенствование законодательства в области охраны семьи, материнства и детства».

Башкирский институт социальных технологий представляла наш директор – Танзиля Алтафовна Нигматуллина. Она выступила с докладом «Роль современного вуза в формировании социальной ответственности молодежи за сохранение семейных ценностей» в рамках секции «Приемная семья – теплый дом». В своем докладе Танзиля Алтафовна отметила, что «...традиционно семья в России отличалась крепкими родственными связями, сложившимися устоями, почитанием старших и милосердием к сиротам и старикам. Однако сегодня изменилась и сама семья, и отношение к ней со стороны молодежи. Незыблемыми остаются, как и прежде, воспитательные функции семьи. И хотя государство многое делает для повышения статуса семьи, особенно многодетной, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не становится меньше.

Можно задавать извечные вопросы: как быть и что делать?

Можно реагировать на каждый конкретный случай, искать и находить какой-то приемлемый выход. Но глобально решить проблемы, связанные с семьей, можно, лишь изменив отношение молодежи к своим супружеским и родительским обязанностям, сформировав у молодых людей культуру семейных ценностей». Танзиля Алтафовна поделилась с присутствующими опытом Башкирского института социальных технологий по воспитанию позитивных установок на семью у учащихся школ и колледжей, студентов вузов Республики Башкортостан, добавив, что вуз является Ресурсным научно-образовательным центром ЮНЕСКО Республики Башкортостан, а приоритетами юнесковского движения всегда были образование и культура, защита прав детей.

Особое внимание присутствующих привлекли разработанный в институте сайт «Родители и дети: приемная семья», который презентовали Екатерина Данилова и Кристина Боркова, студенты юридического факультета, а также работа

студентов в Юридической клинике «Социальная правозащита» и Финансовая служба «Консультант БИСТ», где формируется социальная ответственность молодежи, расширяется их правовая грамотность, в том числе и в отношении семьи и родительства. Не меньший интерес вызвал и опыт института по работе со школьниками при реализации проектов «Пятая четверть», «Академия успешного лидерства» и др. Была поддержана инициатива участников проектов и студентов вуза по созданию Детской общественной правовой палаты при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан.

Заканчивая свое выступление, Танзиля Алтафовна подчеркнула: «Даже подготовка к проводимым в институте мероприятиям, участие в них, общение, обсуждение возникающих проблем – все это создает соответствующую атмосферу и способствует формированию у молодежи необходимых этических навыков и духовно-нравственных ценностей, в том числе и семейных».

Обсуждаем проблемы трудоустройства выпускников

В рамках Всероссийского форума матерей 15 ноября 2011 года в Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» прошла международная научно-практическая видеоконференция «Трудоустройство молодых

специалистов: опыт, проблемы, перспективы», организованная совместно с Федерацией профсоюзов Республики Башкортостан.

О том, что выбранная для обсуждения на конференции тема является одной из самых актуальных и для студентов колледжей и вузов,

и для выпускников, причем не только в России, но и в странах ближнего зарубежья, свидетельствует количество и география участников, приславших свои заявки. Это представители Украины, Казахстана, Молдовы, Белоруссии.

Телепартнерами конференции выступили Координационно-аналитический центр содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования при Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана и Уральский социально-экономический институт (филиал) ОУП ВПО «АТиСО».

В числе участников представителем уфимских работодателей, помимо кадровых служб предприятий и организаций города, выступила Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан. Интересы молодежи представляли Республиканский центр содействия трудовой занятости молодежи, центры и агентства учебных заведений республики и Российской Федерации по содействию трудоустройству молодежи, а также студенты вузов. Профсоюзные организации были представлены Молодежным советом Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, профкомами ведущих предприятий Уфы.

На конференции были обсуждены актуальные для современной экономики вопросы: взаимодействие образовательных учреждений общего, среднего и высшего профессионального образования как

способ решения проблемы трудоустройства выпускников; прогнозирование рынка труда и рынка образовательных услуг в регионе; роль профессиональных союзов в решении проблемы трудоустройства молодых специалистов; государственное регулирование занятости молодежи, выпускников учреждений профессионального образования. Особое внимание было уделено правовым аспектам трудоустройства молодых специалистов.

В ходе телеконференции было высказано немало предложений, в числе которых и внесение конкретных поправок в действующее трудовое законодательство, направленных на улучшение ситуации с трудоустройством и студентов, и выпускников учебных заведений. Подводя итоги, участники дискуссии – как в Уфе, так и в Москве и Челябинске – единогласно постановили озвученные проблемы, связанные с трудоустройством выпускников колледжей и вузов, и предложенные пути их решения направить в Федерацию независимых профсоюзов России и Министерство экономического развития Российской Федерации как субъектам, призванным прогнозировать ситуацию на рынке труда и формировать трудовые ресурсы страны.

Пути модернизации экономики России

23 ноября 2011 года в Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» прошла Международная научно-практическая Интернет-конференция «Инновационная экономика: проблемы и перспективы».

В обсуждении проектов и предложений, отвечающих идее модернизации экономики России, приняли участие как представители стран дальнего зарубежья – США, Франции, так и многих городов России: Белгорода, Курска, Махачкалы, Москвы, Муром, Новосибирска, Саранска, Ставрополя, Сыктывкара, Челябинска, Уфы и др.

Предметом научного рассмотрения стали социально-эконо-

мические проблемы инновационного развития России, зарубежный опыт инновационного развития экономики, механизмы перехода на инновационный путь развития, роль образования в инновационной экономике.

В ходе телеконференции участниками были высказаны предложения по активизации перехода экономики страны к инновационному типу и подготовки нового поколения инновационно-ориентированных кадров, что, безусловно, будет способствовать восстановлению и развитию экономического потенциала Российской Федерации.

Мустай Карим: поэт, общественный деятель, философ

27 октября на базе Башкирского института социальных технологий состоялось заседание Международного круглого стола «Мустай Карим: поэт, общественный деятель, философ». Творчество Мустая Карима объединило города и страны.

Среди участников со стороны Израиля – Генеральный консул Российской Федерации в Хайфе Игорь Попов, председатель Объединения выходцев из России в Израиле «Россияне» Светлана Слумницкая, представители Башкирского землячества в Израиле во главе с Председателем Азриэлем Вайсманом.

В Уфе о творческой личности поэта говорили дети Мустая Карима: Ильгиз Мустафович и Альфия Мустафовна; Гумерова Лилия Салаватовна, заместитель Председателя Государственного Собрания-Курултай Республики Башкортостан; Бугера Михаил Евгеньевич, заместитель Председателя Комитета по государственному строительству Государственного Собрания-Курултай Республики Башкортостан; Гильманова Шаура Габбасовна, известный телеведущий; Рабинович Михаил Исаакович, художественный руководитель Государственного акаде-

мического русского драматического театра; Хусаинов Айдар Гайдарович, поэт, писатель, драматург, переводчик и общественный деятель; представители органов власти, Комитета по делам ЮНЕСКО, Национальных центров республики, преподаватели и студенты Башкирского института социальных технологий.

Молодой профсоюзный лидер

22 ноября 2011г. в Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» при поддержке Федерации профсоюзов Республики Башкортостан прошел заключительный этап Республиканского конкурса «Молодой профсоюзный лидер – 2011»!

Участники состязались в трех конкурсах: визитка, где за 5 минут нужно было наиболее ярко и увлекательно рассказать о своей профсоюзной организации; «Коллективный договор» – конкурсантам предстояло сформулировать в коллективном договоре пункт, согласно которому работодатель берет на себя обязательство возместить за-

Присутствующие тепло вспоминали Мустая Карима – великого поэта, честного гражданина, надежного друга и душевного человека: актеры Национального молодежного театра имени Мустая Карима сыграли отрывок из спектакля «Радость нашего дома»; звучали стихи поэта, отрывки из дневников.

траты работников на питание во время обеденного перерыва, и затем провести переговоры, продемонстрировав свое красноречие, убедительность и профессионализм; «Разработка программы действий, направленных на повышение мотивации профсоюзного членства», где участники рассказали о том, что делается в их профорганизациях для привлечения новых членов профсоюза, прежде всего из числа молодежи.

Подводя итоги, и члены жюри, и конкурсанты отметили, что конкурс удался: было интересно, живо и поучительно.

Конкурс на лучшего знатока жизни и творчества Мустая Карима

25 ноября 2011 года в институте состоялся конкурс на лучшего знатока жизни и творчества Мустая Карима – нашего земляка, поэта, писателя, общественного деятеля и философа. Участие в нем приняли школьники из Уфы и сел республи-

ки, а также студенты педагогического и библиотечного колледжей. Зал был полон: вместе со своими подопечными пришли их наставники: они волновались не меньше, а, может быть, даже больше своих учеников!

Конкурс проходил в формате телевизионной игры «Умники и умницы». Чтобы пройти во 2-й тур, надо было ответить на как можно большее число непростых вопросов. Лидером этого тура стал Руслан Балтин, ученик 11-го класса школы №58 г. Уфы.

Второй тур включал два этапа. На первом этапе 6 ребят, набравшие наибольшее количество медалей, представили на суд участников и жюри небольшие (2-хминутные) устные выступления, в которых они изложили свой взгляд на жизнь и творчество Мустая Карима. А затем победители первого этапа выбрали себе дорожку – красную, синюю или зеленую – и ответили на вопросы по выбранной ими теме.

Аналогичное задание – ответы на вопросы на разных дорожках – было и в 3-м туре.

Победителя Конкурса на лучшего знатока жизни и творчества Мустая Карима стали: 1 место – Руслан Балтин, ученик 11 класса МАОУ СОШ №58 с углубленным изучением отдельных предметов; 2 место – Алина Садыкова, ученица 10 класса лицея №46 г. Уфы; 3 место – Ольга Гуляева, ученица 11 класса Башкирской гимназии №158 имени Мустая Карима. Ребята получили дипломы победителей и денежные премии. Жюри отметило высокий уровень подготовки участников и их безусловный интерес к заданной теме.

Юрист – профессия престижная!

1 декабря 2011 года – в преддверии Дня юриста – в зале Государственного Собрания-Курултай Республики Башкортостан прошла торжественная церемония награждения победителей конкурсов «Юрист года» (организован Башкортостанским отделением Ассоциации юристов России) и «Юрист-профессионал – 2011» (организован Компанией права «Респект» и Башкирским институтом социальных технологий).

С Днем юриста всех участников церемонии от имени Президента Республики Башкортостан Рустема Закиевича Хамитова и от себя лично поздравил Председатель Госу-

дарственного Собрания-Курултай Константин Борисович Толкачев.

Перед собравшимися выступил Павел Владимирович Крашенинников, Председатель Ассоциации юристов России, и Фаим Баязитович Мухаметшин, Председатель Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России.

Звания «Юрист года» удостоены Ф.М. Раянов, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Башкирского государственного университета, Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, Председатель научного Совета Академии наук Республики Башкортостан, За-

служенный деятель науки Республики Башкортостан, Академик Международной академии информатизации, и Б.Г. Юмадилов, Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан, заместитель Председателя Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России, член Общественной палаты Республики Башкортостан.

И вот настал черед победителей конкурса «Юрист-профессионал – 2011». Лучшие из лучших принимали поздравления, Дипломы, призы из рук известных юристов республики. Абсолютным победителем, награжденным гран-при, стал Т.А. Мингазов, ведущий юрист-консульт Общества ограниченной

ответственности «Башнефть-Бурение» города Уфы, набравший 76 баллов из 80 возможных. Стать абсолютным победителем такого конкурса – это свидетельство и огромного труда конкурсанта, и глубины его знаний, и умения теоретические знания использовать на практике.

Мы от души поздравляем директора Башкирского института социальных технологий Танзилю Алтафовну Нигматуллину с награждением Почетной грамотой Председателя Ассоциации юристов России «За учреждение и организацию конкурса “Юрист-профессионал”, популяризацию и повышение престижа профессии юриста».

II Республиканский конкурс юных сказителей и исполнителей башкирского народного эпоса «Урал-батыр» на иностранных языках и языках народов Республики Башкортостан

Второй раз наш институт встречал участников Республиканского конкурса юных сказителей и исполнителей народного башкирского эпоса «Урал-батыр», претендующего на включение в состав списка памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО. Конкурс проводился во исполнение Постановления Правительства Республики Башкортостан от 3 августа 2010 года «О плане мероприятий по реализации Коммюнике – Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Башкортостан и Комитетом Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО со-

вместно с Министерством образования Республики Башкортостан и Башкирским институтом социальных технологий (филиалом) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений».

Главные задачи, которые поставили перед собой организаторы конкурса, заключались в воспитании бережного отношения к историческому и культурному наследию Башкирского народа и других народов Республики Башкортостан, приобщении молодежи к исследовательской деятельности, формировании устойчивого интереса и любви к родным языкам, а также к

изучению иностранных языков и мировой культуры.

По сравнению с прошлым годом заметно расширилась география конкурсантов и число языков, на которых они выступали. В пяти секциях: «Английский язык», «Немецкий язык», «Французский язык», «Восточные языки», «Языки народов Республики Башкортостан» – более 70 школьников и студентов показывали свое исполнительское искусство. Многие были в национальных костюмах, играли на народных инструментах. Все было зрелищно и ярко. Самой многочисленной оказалась секция «Языки народов Республики Башкортостан»: здесь говорили на татарском, чувашском, мордовском, украинском, армянском и других языках. Некоторые участники выступали в разных секциях и представляли отрывки из эпоса на нескольких языках.

Возглавляла жюри Султангареева Розалия Асфандияровна, доктор философских наук, профессор Уфимской академии искусств им. З. Исмагилова, главный науч-

ный сотрудник Института истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН, лауреат Международных и Всероссийских конкурсов, кавалер ордена Салавата Юлаева. В составе жюри были ученые, преподаватели вузов и учителя школ, руководители национальных воскресных школ, которые оценивали конкурсантов строго, но объективно. Задача у них была не из легких: каждый конкурсант был по-своему хорош, каждого отличала какая-то «изюминка».

Конкурсантов поздравили Артур Шайхитдинович Сурин, заместитель министра образования Республики Башкортостан; Сынтимир Биктимирович Баязитов, заместитель главы Администрации городского округа город Уфа РБ по гуманитарным вопросам; Буранбай Рафгатович Кусябаев, заместитель исполнительного директора Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО; Танзиля Алтафова Нигматуллина, директор БИСТ.

БИСТ – участник Международного молодежного форума финансистов!

9 декабря 2011 года в Москве открылся Международный молодежный форум финансистов, организованный Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации; УМО вузов Российской Федерации по образованию в области финансов, учета и мировой экономики; Научным сту-

денческим обществом Финансового университета.

Всего в форуме участвовало около 100 учебных заведений, отбор был очень жестким, и мы очень рады, что наш проект заинтересовал организаторов и был включен в программу. Это означает, что мы работаем в правильном

направлении, и наша деятельность сегодня приносит пользу обществу.

Форум открыл ректор Финансового университета профессор Михаил Абдурахманович Эскиндаров. В своем выступлении он отметил: «Изменение финансовой архитектуры мира и переосмысление места и роли России в новых экономических условиях ставят перед молодыми финансистами проблемы как теоретического, так и практического плана. Основная цель форума – объединение и концентрация творческих усилий молодежи России и стран СНГ для разработки и реализации проектов, направленных на модернизацию и экономическое стимулирование инновационной социально-ориентированной экономики».

Перед участниками выступили А.Г. Силуанов, исполняющий обязанности министра финансов РФ; А.В. Мурычев, первый исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей; Г.А. Тосунян, Президент Ассоциации российских банков; И.В. Бирюков, руководитель блока программ по развитию социального бизнеса, Советник президента по правовым вопросам и специальным проектам Российского микрофинансового центра; А.Г. Гавриленко, Председатель Экспертной группы по финансовому просвещению Федеральной службы по финансовым рынкам России

и другие представители различных государственных и общественных структур.

Башкирский институт социальных технологий работал в формате телемоста и представлял проект «Социальное партнерство в инновационной экономике». Основная цель нашего проекта – повышение финансовой грамотности населения. Речь шла и о Финансовой службе «Консультант БИСТ», и о Юридической клинике «Социальная правозащита», и о наших инновационных формах работы с учащимися школ в рамках Академии успешного лидерства («Пятая четверть», деловые и ситуационные игры и др.), и о Народном университете «Наследие», и, конечно же, о наших научных лабораториях, в рамках которых разрабатываются проекты, направленные на повышение качества человеческого потенциала. По словам организаторов форума, проект БИСТ актуален и востребован сегодняшними российскими реалиями. Отрадно, что из всех проектов, представленных на участие в телемосте, были выбраны всего четыре – и наш в том числе.

После презентации проектов института организаторы форума поздравили нас с успешным выступлением и выразили надежду на дальнейшее сотрудничество.

Наследие М.В. Ломоносова

16 декабря в Башкирском институте социальных отношений прошел Республиканский конкурс учащихся старших классов на лучшего знатока жизни, литературного и научного наследия Михаила Васильевича Ломоносова. Основные задачи конкурса – содействовать формированию патриотических и гражданских качеств, нравственно-этических ценностей и активной жизненной позиции молодежи, развитию ее творческих способностей; привлечению внимания к научному и творческому наследию М.В. Ломоносова, осмыслению молодым поколением его значения для развития мировой культуры и науки; развитию научно-исследовательской и познавательной деятельности учащейся молодежи.

В конкурсе, который традиционно проводился в формате телеигры «Умники и умницы», приняли участие умники и умницы их средних школ г. Уфы, сел Кармаскалы и Алкино-2 Чишминского района, а также их сверстники из Республи-

канской художественной гимназии-интерната им.К.А. Давлеткильдеева, Уфимского государственного профессионально-педагогического колледжа, Детской академии, Республиканского экономического лицей-интерната.

За звание лучшего знатока соревновались 25 участников, которые на протяжении трех туров отвечали на сложные вопросы жюри.

Сильнейшими в этот день стали: Вагапов Родион (диплом 1-й степени); Дараселия Михаил (диплом 2-й степени); Белоусова Александра (диплом 3-й степени). Специального приза жюри была удостоена Багаутдинова Гульсина, а приз зрительских симпатий достался Тимербаевой Дане. Остальные участники получили сертификаты. Но всех присутствовавших объединяло главное – удовлетворение от участия в конкурсе, от той творческой атмосферы, которая царил в зале.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Поздравляем коллектив с заслуженной наградой!

В 2011 году Башкирский институт социальных технологий принял участие во российском Конкурсе «100 лучших товаров России», организованном

«Моя законотворческая инициатива» – конкурс молодых

В Москве, во Всероссийском конкурсе

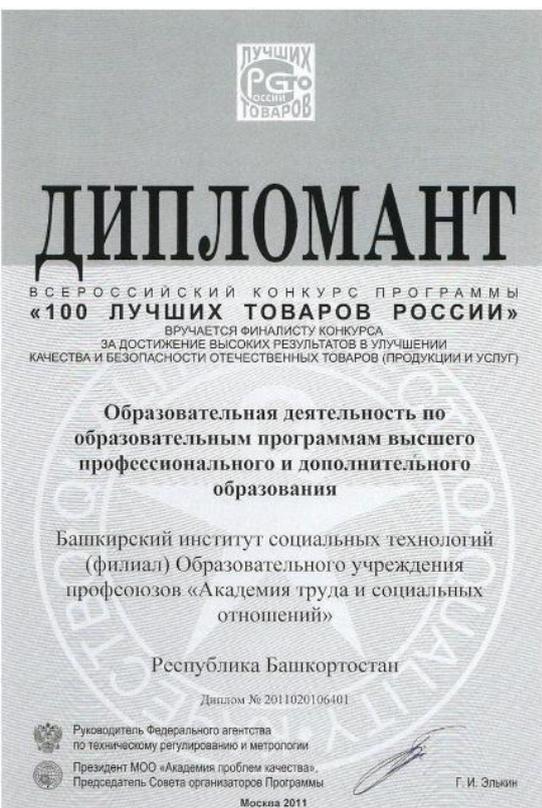
молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», организованном Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации и Национальной системой развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция», принял участие студент 4-го курса юридического факультета нашего института Оскар Гилязетдинов.

ральным агентством по техническому регулированию и метрологии, Межрегиональной организацией «Академия блем качества» и редакцией нала «Стандарты и качество».

Институт стал Дипломантом Всероссийского конкурса программы «100 лучших товаров России» за достижение высоких результатов в улучшении качества образовательной деятельности. Безусловно, победа в этом конкурсе очень почетна и ответственна. Мы взяли «высокую планку», которой будем соответствовать и дальше.

Оскар уже второй раз участвует в этом конкурсе. В прошлом учебном году он представлял свой проект «Налоговая ответственность в период формирования современного государства» и был награжден дипломом 1-й степени.

В этом году он стал лауреатом заочного тура за разработку проекта «Проблемы повышения активности избирателей в период предвыборной кампании» и был приглашен для участия в очном туре. Секция, в которой выступал Оскар, была самой большой. И тем более приятно, что его законотворческий

проект был оценен Дипломом 2-й степени.

Поздравляем! Желаем новых побед!

АНОНС!

Академия успешного лидерства приглашает

Башкирский институт социальных технологий, имеющий статус Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО Республики Башкортостан, с 9 по 11 января 2012 года приглашает учащихся 9-11 классов общеобразовательных школ и колледжей принять участие в работе Академии успешного лидерства.

Участники пройдут обучение по программе «Экономика и фи-

нансы: правовые основы» и смогут принять участие в психологических тренингах, деловых и ситуационных играх по экономике и праву, мастер-классах по экономике и праву, культурной программе.

Ждем всех, кто хочет стать лидером, научиться работать в команде, принимать решения и нести за них ответственность.

Малая Родина глазами ребенка

В рамках Года российской истории и Года благополучного детства и укрепления семейных ценностей в Республике Башкортостан 24 января 2012г. в Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП ВПО «АТиСО» при поддержке Комитета по делам ЮНЕСКО Республики Башкортостан пройдет Республиканский конкурс творческих работ «Виртуальная экскурсия: Моя малая Родина».

Цели конкурса – повышение интереса к достоянию истории и культуры Башкортостана, его комплексному изучению; осмысление

молодежью значимости сохранения лучших традиций своей малой Родины.

Задачи конкурса – формирование у подрастающего поколения патриотизма и гордости за свою малую Родину, гражданских качеств, нравственно-этических ценностей, национальной самоидентификации и активной жизненной позиции; развитие научно-исследовательской и познавательной деятельности учащейся молодежи, ее творческих способностей, социокультурной компетенции; содействие социальной адаптации и

самоопределению молодежи путем их привлечения к деятельности по тематике Конкурса; вовлечение родителей и учащихся в совместную деятельность; приобщение людей пожилого возраста и людей с ограниченными физическими возможностями к истории и культуре Республики Башкортостан через презентацию лучших виртуальных экскурсий «Моя малая Родина», представленных участниками Конкурса, в Интернете.

Конкурс проводится по следующим номинациям: визитная карточка города, села, посёлка...; путеводитель по городу, селу, по-

селку...; родословная моей земли (история населенных пунктов, топонимика местности, история семей, известные люди, судьбы земляков и т. п.); традиционная материальная культура малой Родины (национальные костюмы, предметы быта, рукоделия, культура и др.); традиционная нематериальная культура малой Родины (песни, танцы, обряды, игры и др.).

Приглашаем учащихся общеобразовательных учебных заведений и ссузов, студентов высших учебных заведений как индивидуально, так и в творческом коллективе принять участие в конкурсе.

Экономические инновации – условие реализации колоссального потенциала России

23 апреля 2012 года в Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» состоится Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция «Механизмы перехода на инновационный путь развития».

Выбор темы конференции обусловлен пониманием важности внедрения инноваций в экономику страны, поскольку только на их основе возможна реализация колоссального потенциала нашей родины. Целью конференции является создание коммуникационной плат-

формы для обсуждения проектов и предложений, отвечающих идее модернизации экономики России.

На конференции предполагается рассмотрение следующих вопросов: социально-экономические проблемы инновационного развития России; стратегии развития экономики в условиях модернизации; правовые аспекты модернизации российской экономики; экономическая политика: стратегия и тактика.

Приглашаем всех желающих принять участие в работе конференции.

CONTENTS

THEORY OF STATE AND LAW

Kerimov Dzhangir Abbasovich,

The Doctor of Law, Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Social Sciences, academician of the Russian Academy of Political Sciences, USSR State Prize Laureate

ON THE UNIVERSAL THEORY OF STATE AND ITS METHODOLOGY

This article is some kind of invitation of the wide scientific society to the discussion of the urgent theoretical problems of the modern state. The author substantiates the necessity of the creation of the fundamental sector of the social science, i.e. the universal theory of state (state science), on which all the other branches (which get the information on a certain object of the investigation, its characteristics, forms of its development, structure, its separate parts and elements) should be based on.

Key words: *state, methodology, state science, social science, scientific methods of investigation, law, democracy, dialectics, abstract and concrete, gnosiology.*

Samigullin Venir Kalimullovich,

The Doctor of Law, Professor, Head of the Theory of the State and Law and International Relations Chair of the East Humanitarian Academy of Economics and Law, member of the Russian Academy of Law

JUSTICE AS A SIDE OF HUMAN ACTIVITY

The problem of justice is considered in the article in the philosophic and legal vein. On the basis of the investigation of the public opinion and different sources the author comes to the conclusion that it is impossible to rely fully on the public opinion in the questions of justice. Opinion is not knowledge, but knowledge about the opinion is knowledge. And justice is a side of human activity and it is relative. Nevertheless there are some basic ideas about justice and injustice which are rather fixed.

The analysis of some effective legislative acts is conducted and some advice on the direction of the best consolidation of the justice in the public relations is suggested.

Key words: *justice, legislation, court, impartiality, unjust decision, public trust, equalizing justice, distributive justice, measure of justice.*

Nigmatullina Tanzily Altafovna,

The Candidate of Historical Sciences, the Director of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education "The Academy of Labor and Social Relations"

Parfenova Svetlana Rafatovna,

The Candidate of Law, the Head of Civil Law and Process Chair, Deputy Director of the educational work at the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education "The Academy of Labor and Social Relations"

**DEVELOPMENT OF THE LEGAL RELATIONSHIPS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
HISTORICAL AND LEGAL FACTORS**

The article is devoted to the urgent for the modern law of master and servant problems of the legal regulation of the labor and other legal relationships in the sphere of social support and social defense of the citizens. The authors analyze the process of formation of the labor legal relations and different approaches to the solution of the problem at the present stage.

Key words: *labor legal relations, individual and contractual relationships, social defense of the citizens, social conflict, civilian.*

Kuznetsov Igor Alexandrovich,

The Candidate of Law, the associate professor of the History of State and Law and Constitutional Law Chair at the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education "The Academy of Labor and Social Relations"

**BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE OF THE LEGAL
CULTURE AND ITS FUNCTIONS**

The article is devoted to the consideration of the basic approaches to the definition of the essence of the legal culture and its basic functions: cognitive, worldview, value, normative, communicative, the function of accumulation and custody of information, educational, the function of mastering and transformation of the legal relations.

Key words: *culture, legal culture, legal awareness, legal education.*

**PROBLEMS OF POLITICAL AND LEGAL
MODERNIZATION IN RUSSIA**

Gaiduk Vadim Vitalyevich,

The Doctor of Political Sciences, the Candidate of Law, Professor and the Head of the History of State and Law and Constitutional Law Chair at the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education "The Academy of Labor and Social Relations", the Head of the Bashkir regional branch of the National Political Scientists' Union

**PRESIDENTIAL ELECTION IN RUSSIA 2012: FARFETCHED FEAR
OF WAR OR REALITY**

The article is devoted to the current political events on the threshold of the Presidential election in Russia.

Key words: *politics, president, elections, opposition, rally, tandem, federalism, modernization, war, Eurasian Union.*

Kashaev Marsel Vilevich,

Applicant of the Administrative Law Sector at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

**MODERNISATION OF STATE PRESIDENT POLICY UNDER CONDITIONS
OF FEDERATIVE RUSSIA: LEGAL ASPECT**

This article is devoted to the modernization of place and role of president of the Russian Federation in a mechanism of state power of federative state in a process of legal and administrative modernization.

Key words: *president institute, modernization, state policy, federalism, centralization of power, decentralization of power, administrative reform.*

Timerbaev Timurbeck Aftakhovich,

The Candidate of Law, Leading Researcher of the Research of the Political Region Studies and Ethnopolitics Problems Department at the Centre of Political and Legal Researches of the Eurasian Research Institute of Law Problems

**TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN PARLIAMENT IN THE CONDITIONS OF THE
FEDERATIVE MODERNIZATION: FROM THE MULTI-PARTY SYSTEM
TO "THE PARTY OF POWER" (1993-2011)**

On the threshold of the forthcoming elections of the State Duma deputies of the Federal Assembly of the Russian Federation of the sixth convocation (December 4, 2011) summing up the results of the parliamentary formation in Russia gain special urgency. Thereupon the peculiarities of the parliamentarianism development in the post-soviet Russia are considered in this article and the special emphasis is made on the last political and legal innovations in the electoral process.

Key words: *parliament, parliamentarianism, multi-party system, centralization, federalism, federative modernization, electoral system, political pluralism, President of the Russian Federation, “the party of power”, political tandem.*

Semenov Ivan Sergeevich,

The Judge of the Sterlibashevskii District Court of the Bashkortostan Republic

RUSSIAN STATE, CIVIL SOCIETY AND STRUGGLE AGAINST CORRUPTION

The article is devoted to the analysis of corruption from the position of the civil society institutes formation. The forms of corruption display are presented. The basic attention is paid to the examination of the causes of the corruption and the ways of corruption overcoming at the present stage.

Key words: *Russian State, civil society, corruption, bribery, legal culture, political activity, electoral space, administrative resource, commerce organizations, monitoring, anti-corruption policy.*

Seleznev Eugeny Petrovich,

The Leading Researcher of the Management Control Problems Department at the Centre of Political and Legal Researches of the Eurasian Research Institute of Law Problems

STATE LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE SPHERE OF REGIONAL SECURITY SAFEGUARDING

The author produces his own view of the terms “state policy of regional security safeguarding” and “regional development policy”; explains the subject content of the state policy of regional security safeguarding; gives a sketchy view of the projecting realizing process of the state policy of security safeguarding of the regional social community and “the administrative tree” of this policy in the Russian Federation.

Key words: *state policy, security, menace, danger, interior security, exterior security, sphere of the region security.*

STATE INSTITUTIONS AND LEGAL SYSTEMS

Kerimov Alexander Dzhangirovich,

The Doctor of Law, Professor, the Editor-in-chief of the Politics and Society Journal of the Institute of Social and Political Researches of the Russian Academy of Sciences, the member of the Expert and Consultative Counsel under the Chairman of the Russian Chamber of Accounts

Khvoyevskij Sergej Aleksandrovich,

The Candidate of Laws, associate professor of the State, Administrative Law and Law Enforcement Activity Chair at the Law Institute of the Moscow State Academy of Water Transport

FEATURES OF A STRONG STATE

The article is devoted to the persistent idea of the fact that it's not only Russia but also other countries of the world community feel the barest need in the formation of strong state and power structures which are able to solve effectively various and numerous global problems. The moral rehabilitation of the state capable of functioning presupposes the creation of a relevant concept (a concept of a strong state) with joint efforts of the representatives of different branches of social science. The effort to give the answers to the following questions is considered in the article: What is a strong state? What are its essential distinctive features and typical signs? What are the basic criteria which allow its examination as of a strong one?

Key words: *strong state, jurisprudence, liberalism, Marxism, power potential, political power, economic power, sphere of influence, ruling elite, spiritual power, intelligentsia, ideology.*

Malikov Marat Faizelkadirovich,

The Doctor of Law, Professor, the Head of the Theory and History of State and Law and Constitutional Law Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch of) Educational Institution of Trade Unions of Higher Professional Education "The Academy of Labor and Social Relations"

CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF BASHKORTOSTAN

The article presents a comparative constitutional and legal analysis of current legislation on the basis of the conclusions and proposals on monitoring results, taking into account the transformation of federal relations and regionalization of federal law.

Key words: *subject of the Federation, federal laws, regional laws, articles of joint jurisdiction, blocking legislation, citizenship, regional decentralization, federal national unity.*

Kaibyshev Shamil Albertovich,

The Deputy Administrator of the Investigative Department of Yaroslavl Oblast of the Investigative Committee under the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Advisor of Justice, Honoured Lawyer of the Russian Federation

INSTITUTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AND PARLIAMENT OF RUSSIA: MECHANISMS OF THE LEGAL COOPERATION

The article is devoted to the analysis of the legal mechanisms of cooperation of the prosecutor's office institution with public authorities. In particular, the legal cooperation of the prosecutor's office body and Russian parliament i.e. the Federal Assembly of the Russian Federation is considered in the article. The author concludes that at the present times the new understanding of the place and role of the prosecutor's office in Russia, according to which the prosecutor's office doesn't form and shouldn't form any branches of the government authorities.

Key words: *prosecutor's office, supervision, parliament, Prosecutor General, legal status, judicial authority, Department of Justice, constitution.*

Shagapova Rufina Alikovna,

The senior lecturer of the Civil Process Char, the Head of the Legal Advice Office at the Bashkir State University

PREPARATION OF THE CASE TO THE ASSIZE AND ITS MEANING AT THE PRESENT STAGE OF THE CIVIL PROCEDURAL LAW DEVELOPMENT

The development of the institution of the case preparation to the assize at the stage which started after the adoption of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation 2002 can be called evolutionary. Special attention is paid to the principle of competitiveness and its realization.

Key words: *civil process, assize, remedy, Code of Civil Procedure of the Russian Federation, institution of the case preparation to the assize.*

INTERNATIONAL RELATIONS AND PROBLEMS OF GLOBALIZATION

Tomazova Oksana Eugenyevna,

The Candidate of Law, the associate professor of the Public Law Chair at the Academic Law Institute

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE CUSTOMS BODIES IN THE CONDITIONS OF REFORMATION OF THE CUSTOMS ADMINISTRATION SYSTEM

The article is devoted to the examination of the urgent problems connected with the activities and legal status of the customs bodies. Special attention is paid to the analysis of the administrative and legal regime of the customs support which is observed by the author as one of the elements of the state system of measures of national security safeguarding of the Russian Federation and also as an element of the state customs control mechanisms in the country.

Key words: *customs bodies, customs control, customs functions, administrative and legal regulation of the customs affairs.*

Khrustalev Denis Aleksandrovich,

The applicant for the Administrative Law Sector at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

MAIN TASKS, FUNCTIONS AND POWERS OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE CUSTOMS UNION OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY CREATION

This article is devoted to the urgent issues of the legal status transformation of the customs bodies of executive power in conditions of the Customs Union creation.

Key words: *customs bodies, Customs Union, functions, powers, customs control.*

Nuriev Giyaz Khanali ogly,

The Candidate of Law, associate professor of the Constitutional and Municipal Law Chair at the State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State Trade and Economic University" Ufa Institute (branch)

PECULIARITIES OF THE EUROPEAN CONSTITUTIONAL LEGAL PROCEDURE CONNECTED TO THE WORKLOAD OF THE CONSTITUTIONAL COURTS

The author considers the urgent question of the constitutional law science, i.e. the workload of the (European) constitutional courts and its influence upon the constitutional legal procedure. Such questions as structuredness of constitutional courts (chambers, assembly etc.), peculiarities of the preliminary examination of the applications to the constitutional courts, in particular "filtration" of the complaints and usage of the written form of procedures which also favours the acceleration of production in constitutional courts are examined in the article.

Key words: *constitutional court, constitutional legal procedure, European model of the constitutional legal procedure, “filtration”, structure of constitutional courts, workload, written procedure, preliminary examination of complaints, acceleration of production.*

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью нашего издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публи-

кация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» предполагается публикация научных исследований по следующим направлениям:

- Общественные науки;
- Экономика;
- Юриспруденция.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать наш журнал ярким и интересным.

Стандарт представления статьи в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в электронном и распечатанном (1 экз.) вариантах, которые должны быть идентичны (либо только в электронном варианте для тех, кто высылает статью по e-mail: vestnikBIST@mail.ru).

2. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, 14 кегль, через 1 интервал, без переносов, выравнивание по ширине. Размер бумаги – А4 (21 см x 29,7 см), ориентация – книжная. Поля: верхнее – 2,5 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см; правое – 2 см.

3. Абзацный отступ устанавливается автоматически (Формат → Абзац → Первая строка – отступ 1 см.). **Внимание!** Не следует оформлять абзацный отступ с помощью многократных пробелов и табуляции.

4. Не используйте колонтитулы. Нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-ой страницы.

5. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

6. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную строку не выносятся.

7. Таблицы в тексте рекомендуется выполнять в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, размер 11 пт, выравнивание по центру. **Обратите внимание**, что в конце названия таблицы точка не ставится! Содержимое таблицы – шрифт обычный, размер 11 пт, интервал – одинарный.

8. Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Подпись под рисунком. Форматирование названия и номера рисунка – шрифт обычный, размер – 11 пт, выравнивание по центру, интервал – одинарный.

Обратите внимание, что в конце названия рисунка точка не ставится!

9. Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте оформляются в квадратных скобках [номер источника по списку, номера страниц], например, [1, с. 256].

10. Список литературы размещается в конце статьи. Размер шрифта 12 пт., форматирование выравниванием по ширине страницы, например: [1] *Аверьянов Л.Я.* Социология: что она знает и может. М., 1993. (Фамилия и инициалы автора/авторов (выделяется курсивом), название, выходные данные, включая название издательства).

11. В правом верхнем углу указываются сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы автора и занимаемая должность), например:

Иванов Иван Иванович

доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и менеджмент» Академии труда и социальных отношений,
действительный член Российской академии наук Российской Федерации

12. Ниже, через 1 интервал, прописными буквами 14 кеглем полужирным выделяется название статьи на русском и английском языках. Выравнивание – по центру. **Обратите внимание**, что в конце заголовка точка не ставится!

13. Через 1 интервал 12 кеглем курсивом приводится аннотация на русском и английском языках (по 500-700 знаков с пробелами). На следующей строке – ключевые слова (5-7 единиц).

14. Файл сохраняется в формате doc. Название файла – фамилия автора, например: Иванов.doc.

15. Объем материалов: максимальный объем статьи 15 полных страниц; минимальный – 5 полных страниц.

16. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

17. Для контакта с автором к статье прикладываются почтовый адрес, контактный телефон и адрес электронной почты.

«Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»
Серия «Юриспруденция». 2011. № 4 (12).

Редакторы: А.К. Сулейманова, Н.Н. Черкесова
Компьютерная верстка: К.В. Калинина

Формат 60x84 / 8 Усл. печ. л. 10,2
Гарнитура Times Заказ 14.

Тираж 1500 экз.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТИСО»
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2
+7 (347) 237-24-82